

На Западе образ российского предпринимателя Виктора Бута, арестованного 6 марта по международному ордеру в столице Таиланда, экранизирован и демонизирован. В России, где он спокойно прожил всю свою жизнь, в частности, последние шесть лет, когда на нем уже «висело» обвинение в незаконной торговле оружием, о нем не известно почти ничего. Вопрос о том, кто в нашей стране оберегал покой «торговца смертью» и «лорда войны», по сей день остается открытым. Но, возможно, ответ на него будет получен в ходе следствия и суда

Барон высокого полета

Вверху: Виктора Бута ведут на допрос в подразделение по уголовным делам королевской полиции Таиланда. На левом фото: Виктор Бут (крайний слева) в одной из африканских стран

Владимир АБАРИНОВ

СРЖЙБМЭОЛ ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮОП»

«Продавать оружие – все равно, что продавать пылесосы. Звонишь, ищешь клиентов, принимаешь заказы. Я был честным торговцем смертью – я снабжал все армии, кроме Армии спасения»

Юрий Орлов,
главный герой фильма «Оружейный барон»

«Пули меняют правительства лучше, чем голоса избирателей»
Он же

На арест российского предпринимателя Виктора Бута власти Таиланда бросили недюжинные силы. Численность полицейского войска, наводнившего 27-й этаж бангкокского отеля Sofitel Silom Road, составила не менее двух дюжин человек, не считая агентов в штатском. Руководил операцией лично шеф Центрального бюро расследований Королевства Таиланд генерал-лейтенант полиции Адисорн Нонси. За действиями тайцев внимательно наблюдал представитель американских правоохранительных органов Томас Паскуарелло. «Простых» преступников так не арестовывают.

Виктор Бут был арестован 6 марта, около трех часов дня. Он едва успел прилететь в Бангкок. Его взяли под стражу на основании ордера, выданного тайландским судом по представлению министерства юстиции США. Ордера на арест компаньона Бута британского подданного Эндрю Смутьяна у полицейских не оказалось, и его пришлось отпустить. Облеченного в оранжевую рубашку-поло, усатого, грузного и хмурого Виктора Бута провели под конвоем сквозь толпу репортеров и на скорую руку организовали пресс-конференцию, на которой арестованный не вымолвил ни слова.

Оказалось, арест в Бангкоке – финал спецоперации, начавшейся в ноябре прошлого года и развернувшейся на территории трех континентов.

От Ашхабада до Кандагара

Офицер Советской армии в отставке, Виктор Бут принадлежит к новой генерации частных торговцев оружием, появившихся на мировом рынке после распада Советского Союза. В начале 90-х годов страны Восточного блока избавлялись от устаревших арсеналов холодной войны, которым не видели применения. Но в третьем мире спрос на оружие оставался высоким. Опустевшую нишу заполнили частные предприниматели. Одним из них стал Виктор Бут. Он имеет репутацию крупнейшего в мире нелегального торговца оружием. Следы коммерческой деятельности Бута обнаружены едва ли не во всех «горячих точках» Африки. По мнению специалистов, Виктор Бут владеет крупнейшим в мире частным грузовым авиапарком. Ему сейчас 41 год. В 1991 году он окончил Военный институт иностранных языков в Москве. По слухам, бегло говорит на шести языках. Бизнес авиаперевозок начинал с покупки одного самолета, а вообще первые большие деньги сделал на доставке живых цветов в страны Персидского залива, затем увеличил состояние, построив холодильник в Южной Африке и начав экспорт в Нигерию мороженных цыплят. Это все – цветы и цыплята – было, в общем, совсем недавно, во второй половине 1990-х.

Наблюдатели ООН обвиняют Бута в снабжении оружием антиправительственных группировок Анголы, Сьерра-Леоне и диктаторского режима Чарльза Тейлора в Либерии. Бут и аффилированные с ним компании ведут или вели в недавнем прошлом операции в Камеруне, Центрально-Африканской Республике, Демократической Республике Конго (бывший Заир, бывшее Бельгийское Конго), Экваториальной Гвинее, Кении, Ливии, Республике Конго (Браззавиль), Руанде, ЮАР, Судане, Свазиленде, Лесото и Уганде.

В интервью «Эху Москвы» в феврале 2002 года Бут говорил, что родился в Ашхабаде. Возможно, именно такое место рождения значится в его действующем российском паспорте. Однако в зарубежных источниках факсимильно опубликована первая страница загранпаспорта 44 №3570350, выданного 4 февраля 1998 года и действительного по 4 февраля 2003 года, где сказано, что гражданин России Бут Виктор Анатольевич родился 13 января 1967 года в «Душанбе, СССР».

Именно Бут зафрахтовал в 1995 году самолет татарской авиакомпании «Аэростан» для доставки партии автоматов АК-47 и другой военной амуниции общим весом 30 тонн в Кабул, в распоряжение правительства Бурхануддина Раббани, чьи силы в то время отчаянно сопротивлялись наступлению «Талибана». Рейс, однако, завершился принудительной посадкой в Кандагаре, захваченном талибами. В ходе продолжавшихся больше года переговоров об освобождении экипажа и самолета Виктор Бут превратился из друга Ахмад Шаха Масуда в поставщика муллы Омара. После этого экипаж самолета совершил «дерзкий побег» из Кандагара на своей собственной машине в Шарджу, где располагалась штаб-квартира компании Бута.

Кандагарский инцидент привлек к персоне Бута внимание западных разведок, прежде всего американской. В январе 2000 года британский министр по делам Африки Питер Хейн впервые публично обвинил Бута в незаконных поставках оружия отрядам УНИТА – ангольским антиправительственным силам.

Зондеркоманда из Сьерра-Леоне

Лидер ангольских партизан, ныне покойный Жонас Савимби, как и другие африканские повстанцы, расплачивался за оружие алмазами. Алмаз будто специально создан для нелегального бизнеса: он маленький, легкий и очень дорогой. Никакие самые совершенные технические устройства его не «видят». Его можно спрятать где угодно. В повести Марка Твена «Том Соер – сыщик» похититель прячет бриллианты в отвинчивающихся каблучках сапог, вырезав соответствующие углубления. В романе Грэма Грина «Суть дела», действие которого происходит в Сьерра-Леоне, контрабандисты перевозят камни в зобу живых попугаев – это, впрочем, лишь вариация на тему «Голубого карбункула» Конан-Дойла. Наконец, вспомним фильм «Бриллиантовая рука»: спрятать драгоценности под гипсом – не самая банальная идея. И уж недаром шпион Роберт Хансен требовал от своих московских работодателей вознаграждение в бриллиантах.

Сейчас речь, однако, не о контрабандистах или шпионах. Тема «кровавых алмазов» долгое время была уделом независимых правозащитных организаций. В конце концов,

Вверху: адвокат Бута Дасгупта Ян показывает копию паспорта своего подзащитного на пресс-конференции в Бангкоке. По его словам, Бут не совершал преступлений ни в одной стране мира. Внизу: Афганистан. Кладбище жертв режима движения Талибан. Слева: вооруженные афганские моджахеды на съемочной площадке фильма «Звезда солдата», который снимал французский журналист и режиссер Кристоф де Понфилли

стало ясно, что не решив эту проблему, нельзя рассчитывать на прекращение ожесточенных африканских конфликтов.

Возможно, самый яркий пример алмазного беспредела – новейшая история Сьерра-Леоне, маленькой западноафриканской страны, для которой богатые недра стали источником неизбывной беды.

Гражданская война в Сьерра-Леоне началась в 1991 году, когда уволенный из армии капрал Фодай Санко организовал Революционный объединенный фронт (RUF), который вступил в вооруженную борьбу с авторитарным режимом и вскоре снискал печальную известность своей дикой даже по африканским меркам жестокостью. В 1995 году правящая военная хунта Сьерра-Леоне подписала контракт с южноафриканской компанией Executive Outcomes, предоставляющей персонал и услуги военного характера. Пять сотен наемников, в большинстве своем ветераны вооруженных сил ЮАР, выбили отряды RUF из важнейших алмазоносных районов и уничтожили некоторые их базы в джунглях. После этого концессию на разработку алмазов получила компания Branch Energy, тесно связанная с Executive Outcomes (ее владельцы – держатели крупных пакетов акций Branch Energy), отряды которой остались обеспечивать безопасность на самых богатых копях Коно. Победа позволила провести в марте 1996 года выборы и привести к власти гражданское правительство во главе с президентом Теджаном Каббой. Он подписал мир с RUF и в 1997 году разорвал контакт с Executive Outcomes. Менее чем четыре месяца спустя солдаты, недовольные своим жалким жалованьем, свергли Каббу и пригласили RUF разделить с ними власть. В стране начались девять месяцев зверского террора. Свергнутый Кабба в свою очередь обратился к внешним силам. В феврале 1998 года в Сьерра-Леоне под флагом миротворцев (ECOMOG) вошел контингент войск из западноафриканских стран, главным образом нигерийцев. Кабба подписал контракт с британской компанией Sandline International, аналогичной Executive Outcomes. 10 млн. долларов по контракту согласился заплатить тайский бизнесмен Ракеш Саксена в обмен на алмазную концессию. Он, однако, успел перечислить лишь полтора миллиона, после чего был арестован в Канаде. При помощи Sandline нигерийские войска и отряды Каббы в феврале 1998 года выгнали RUF из Фритауна, однако не смогли отбить весь алмазоносный район Коно. На отвоеванной ими территории нигерийские офицеры поставили добычу алмазов под свой контроль, для подневольных рабочих приисков почти ничего не изменилось. Тем временем Революционный фронт сумел перевооружиться. Из Восточной Европы устремились самолеты с грузом оружия. Чаще всего они имели конечным пунктом столицу Буркина-Фасо Уагадугу или либерийский международный аэропорт Робертсфилд.

В Сьерра-Леоне бесчинствовали все – и правительственные войска, и корпус миротворцев, и племенное ополчение, чье традиционное оружие – мачете, копья и древние мистические воинские ритуалы. Но войско RUF превзошло своей беспощадной брутальностью все исторические прецеденты, в том числе зондеркоманды СС. Массовые изнасилования, пытки, казни грабежи и каннибализм – их обычная, рутинная практика. Но их «визитная карточка» – плановая ампутация кистей обеих рук мирным и ни в чем не повинным жителям захваченных территорий. В 1996 году в ответ на призыв президента Каббы к соотечественникам «взяться за руки» ради национального согласия головорезы RUF начали отрубать своим жертвам конечности и оставлять обрубки на ступенях президентского дворца, дабы внушить ужас всем, кто посмеет внять призыву президента.

Бедный «таксист»

Война в Сьерра-Леоне убила 75 тысяч человек и оставила калеками с культиями вместо кистей рук 20 тысяч, в том числе детей. 80 процентов пятимиллионного населения обращено в беженцев. В страну был введен крупнейший и самый дорогостоящий в истории ООН контингент миротворцев – 17500 солдат из 31 страны. Сотни миротворцев были захвачены в заложники, имущество ООН разграблено.

Уже из этого краткого очерка ясно видна роль международного криминального бизнеса в африканских конфликтах. Виктор Бут, по данным независимых экспертов, играет (или играл) ключевую роль в оружейных поставках противоборствующим сторонам. В последние годы реализовывать «кровавые алмазы» стало труднее (на международном алмазном рынке действует система сертификации законности происхождения камней – Кимберлийский процесс), и в качестве валюты в оружейных сделках все чаще используются редкоземельные элементы и ценные руды, такие как колтан – колумбитово-танталитовый концентрат, применяемый в электронном приборостроении. Именно борьба за контроль над месторождениями колтана была одной из причин Второй конголезской войны (2000-2002 гг.), которую нередко называют Африканской мировой, потому что в ней участвовало более 20 вооруженных группировок восьми государств. Имеются и веские доказательства сотрудничества Бута с «Аль-Каидой».

Виктор Бут в совершенстве владеет искусством запутывания следов; его компании сливаются, распадаются, ликвидируются и регистрируются заново под другими названи-

ями в других странах. Пилоты его воздушного флота умеют обманывать радары, используют ложные опознавательные знаки, африканские головорезы-покупатели оборудуют временные взлетно-посадочные полосы, невидимые для американских спутников. Тем не менее, к началу 2002 года международным наблюдателям удалось собрать достаточно материалов, на основании которых бельгийские власти начали собственное расследование. 18 февраля 2002 года был издан международный ордер на арест Бута.

Однако Бут к этому времени успел перевести свою операционную базу из Остенде в Шарджу (ОАЭ), а 28 февраля объявился в Москве и дал интервью в прямом эфире «Эха Москвы», о котором мы уже упоминали. Он начисто отрицал все обвинения. «Вы знаете, – говорил он, – очень интересный момент, что все эти сообщения начинаются словами «предполагается», «не исключается», «возможно», «из некоторых осведомленных источников стало известно»... Конкретных фактов или конкретного подтверждения фактов, о которых говорится, нет и не будет».

Вот еще любопытные фрагменты из того интервью: «...они также писали, что у меня 12 фамилий, 15 или сколько-то там паспортов, и что я пытаюсь от кого-то прятаться. Я никогда ни от кого не прятался, никогда не имел никакого иного гражданства, кроме гражданства РФ...»

Писали, положим, про две фамилии – Виктор Булакин и Вадим Маркович Аминов (остальные – варианты spellings настоящей фамилии: Будд и Бутт), кроме подлинной, и пять паспортов. Отметим, что Виктор Анатольевич не опровергает эти сведения – он говорит лишь, что у него никогда не было никакого гражданства, кроме российского, а это не

одно и то же. Например, его деловой партнер Рупра арестован по обвинению в подделке паспорта.

На вопрос о причастности к незаконной торговле оружием Виктор Бут давал несколько витиеватый ответ:

«Вы знаете, этот вопрос можно рассматривать через разные призмы и разные очки. Что значит – вопрос о торговле оружием? Он регламентируется разными правовыми документами. Я занимаюсь исключительно авиационными перевозками. И в торговлю оружием как таковую никогда не лез, никогда не принимал в ней участия».

Разные «призмы и очки» Виктор Бут применял и при рассмотрении вопроса о своей готовности сотрудничать с правоохранительными органами. «Вы готовы сотрудничать с МВД?» – спрашивал его интервьюер. «Да, естественно», – по-военному лаконично отвечал Бут. Однако совсем другую речь он заводил в ответ на уточнение: «Имеются в виду российские правоохранительные органы или международные тоже?» – «Вы знаете, вопрос надо поставить так: а как это будет сформулировано?» – объяснял шесть лет назад бизнесмен. Сформулировано, Виктор Анатольевич, оказалось как отмывание преступных доходов.

Дальнейшее развитие этой темы окончательно все ставило на свои места:

«– Скажите, вы сейчас можете безбоязненно выезжать за пределы России, в другие страны?

– Вы знаете, вопрос опять же в целесообразности таких поездок. В последнее время у меня нет необходимости ездить в Европу или что-то там делать».

Уж тем более Буту нечего скрывать и не от кого прятаться, когда речь заходит об Афганистане:

«Когда заказчик у вас заказывает определенный вид транспорта и платит вам за почасовую аренду, что перевозится, как перевозится – регламентируется уже не владельцем транспорта, а той организацией или лицом, которое взялось организовать данную перевозку. Поэтому вопрос о перевозках оружия в Афганистан давайте уточнять – когда, кому, кто был отправителем груза, кто был получателем груза».

Но как раз этих-то уточнений Бут и избегал, предпочитая рассуждать о том, что он стал жертвой недобросовестных конкурентов, а также американской пропаганды – мол, бен Ладена поймать не могут и отыгрываются на нем. И уж совершенно смехотворен его аргумент о том, что перевозчику не известно и не может быть известно, что за груз он подрядился доставить. Аналогичный довод привел старший брат Виктора, Сергей, позвонивший в московское бюро Los Angeles Times после «посадки» предпринимателя в Бангкоке:

«Представьте себе водителя такси, который вдруг спрашивает пассажира: «А что у вас в чемодане?» Я таксист. Я перевозчик. Я не знаю, что я перевозжу. Может быть, я перевозжу ядерную бомбу. Мне никто не сообщает об этом».

Рассуждение не выдерживает никакой критики. Перевозчик несет полную ответственность перед таможенными и пограничными властями за содержимое своих грузовых отсеков. Именно у него на руках все сопроводительные документы на груз – он просто не может и не имеет права не знать, какой товар он перевозит.

Интервью с вегетарианцем в итальянском ресторане

В отличие от докладов ООН, публикации в западной прессе сильно беспокоили Виктора Бута. После февральской вспышки интереса к своей персоне он направил в средства информации свое опровержение:

«В ответ на недавние публикации, касающиеся Виктора Бута. В течение почти года я сталкиваюсь с лавиной обвинений в плохих делах, опубликованных в средствах информации. Опасаясь того, что, отвечая на эти фальшивые и беспочвенные утверждения, я могу придать этим ложным обвинениям видимость легитимности или внести реальное

содержание в дурно состряпанную историю, я решил молчать, ожидая, что правда возьмет свое.

К сожалению, отдельные средства информации, одержимые неистовой жадой сенсаций, поставили меня в положение, когда я и мой бизнес оказались в положении козла отпущения. Я молча наблюдал за тем, как мои семья, друзья, партнеры и страны, предоставившие мне возможность честно вести мой бизнес, терпели вред и оскорбления, а бизнес грузовых перевозок, на создание которого я потратил годы, обращается в пыль. Все это произошло при отсутствии малейших доказательств, за исключением сомнительных показаний головорезов и не заслуживающих доверия лиц, которые получили прямую выгоду, найдя козла отпущения.

Виктор Бут, как полагают, стал прототипом Юрия Орлова – персонажа Николаса Кейджа (на фото) в фильме Эндрю Никкола «Оружейный барон», снятом в 2005 году

Для протокола: я не связан и никогда не был связан с «Аль-Каидой», Талибаном или кем-либо из их официальных представителей, сотрудников или смежных организаций. Ни я, ни одна из моих организаций не связаны с оружейными контрабандистами и/или контрабандой или продажами оружия где бы то ни было в мире. Ни я, ни кто-либо из членов моей семьи не связаны с военными или разведывательными организациями какой бы то ни было страны.

Я отец, муж, друг и предприниматель, который тяжелым трудом создал все, что я имею и что теперь разрушено благодаря этим публикациям. Я предлагаю любому, кто располагает легитимными свидетельствами, предъявить их и представить суду в законном порядке для судебного следс-

ствия вместо того, чтобы действовать через ангажированную прессу и группы, состоящие в сговоре.

Все, что я видел и читал в прессе в течение последнего месяца-двух – не более, чем безумие. Пользуясь недавними трагическими событиями в Соединенных Штатах, некоторые органы информации бесчестно и преднамеренно сфабриковали свои публикации, которые растут как снежный ком, обрастая реальностью, несмотря на неточности, несоответствия и ложные утверждения как в первоначальных, так и в последующих сообщениях. Я призываю вас перепроверить всю историю и пользоваться не чем иным, как только здравым смыслом, дабы отделить факты от вымысла».

Эти заверения не возымели желаемого эффекта, и летом 2003 года Виктор Бут согласился встретиться с корреспондентом New York Times Питером Лендесманом. Американец дождался интервью восемь месяцев. За это время он собрал собственное досье на Бута и кратко изложил свои выводы в письме, получив которое, Бут пригласил Лендесмана в Москву. Разговор состоялся в гостинице «Рэдиссон Славянская», в то время самой фешенебельной в российской столице, и был продолжен в итальянском ресторане. Именно в этом интервью Бут рассказал, что никакого «дерзкого побега» российских летчиков из Кандагара не было.

«Вы правда думаете, что можно запрыгнуть в самолет, который год стоял на летном поле без всякого обслуживания, просто завести мотор и взлететь?» – спрашивал своего собеседника Бут. И после паузы объяснял: «Они не совершали побег. Их оттуда вытащили». Кто именно – западные правительства, Россия? На этот вопрос Бут отвечать отказался, намекая, что делает это в интересах безопасности – собственной и корреспондента.

«Если я расскажу вам все, я получу дырку вот сюда», – говорит он американскому журналисту и показывает пальцем на свой лоб.

Вполне возможно, что он и впрямь много чего знает.

Мышеловка

После интервью NYT, из которого можно узнать также, что Бут – вегетарианец и защитник живой природы, он продолжал заниматься привычным бизнесом. В июле 2004 года президент Буш подписал директиву, возбращающую гражданам США вступать, непосредственно или опосредованно, в деловые отношения с партнерами бывшего либерийского диктатора Чарльза Тейлора – в перечень этих партнеров попал и Бут. Спустя девять месяцев министерство финансов США распорядилось заморозить банковские активы 30 принадлежащих Буту компаний. По некоторым сведениям, общая сумма замороженных средств составила около 6 миллиардов долларов.

Но и после такого удара Бут выжил и даже сумел получить подряды от Пентагона на перевозку грузов в Ирак, от НАТО – в Афганистан и от ООН – в Судан. Некоторые американские эксперты и законодатели полагают, что министерство обороны США знало, кому принадлежат компании-подрядчики, но с иракскими гражданскими контрактами царит такая неразбериха, что докопаться до истины сложно. Во всяком случае, не далее как в январе 2006 года базирующаяся в Шардже компания Бута Irbis Air, внесенная к тому же в запретительный список минфина США, выиграла тендер и стала субподрядчиком корпорации Halliburton, которую возглавлял до избрания вице-президентом Дик Чейни (он остается ее крупнейшим акционером – на время пребывания Чейни на государственном посту этот пакет передан в слепое управление).

Арест в Бангкоке стал итогом транснациональной операции агентства по контролю за соблюдением законов о наркотиках (DEA) – спецслужбы в составе министерства юстиции США. Сотрудники агентства, выдавая себя за представителей колумбийской левозэкстремистской партизанской

Контрабанда оружия, «кровавые» алмазы плюс наркоторговля

Таков краткий список инкриминируемых Виктору Буту преступлений, по мнению заместителя генерального директора НП «Росафрозэкспертиза» Вадима ЗАЙЦЕВА

– Вам, как специалисту по контактам с Африкой, имя Виктора Бута много говорило до нынешнего скандала с его арестом?

– С начала 90-х годов Бут неоднократно фигурировал не столько даже в контексте взаимоотношений России с Африкой, сколько в связи с незаконными операциями с оружием и незаконным оборотом минерального сырья. Бут оказывал серьезное влияние на внутривнутриполитическую борьбу и гражданские конфликты в ряде африканских стран. Но шумиха, поднятая сейчас вокруг его ареста, который интерпретируется как крупнейший успех международных спецслужб, поймавших за руку «торговца смертью», выглядит преувеличенной.

Все, что Бут делал в Африке, осуществлялось не без участия – или, во всяком случае, не без контроля – американских и других спецслужб.

– Мне кажется, трудно говорить о «преувеличениях», когда речь идет о человеке, которого обвиняют в снабжении оружием антиправительственных группировок Анголы, Сьерра-Леоне, диктаторского режима Чарльза Тейлора в Либерии. Бут и аффилированные с ним компании, по имеющейся информации, ведут или вели в недавнем прошлом операции в Камеруне, Центрально-Африканской Республике, Демократической Республике Конго... Или этот список вам

кажется чересчур широким?

– Думаю, все-таки слишком широкий. С ангольской УНИТА, насколько мне известно, Бут вряд ли работал, с ней работали другие люди. Либерия, Сьерра-Леоне, ДРК – это точно, в докладе госдепартамента США именно эти конфликты в связи с Бутом и фигурируют. В Камеруне и Центрально-Африканской республике след Бута менее очевиден, скажем так. Что же касается последних по времени конфликтов на континенте – я имею в виду Чад и Судан, – то Бут с ними не связан. Последние пять-шесть лет он в африканских делах не участвовал.

– Вы уверены в этом?

– Во всяком случае, его не было ни видно, ни слышно. И, конечно, его имя активно муссируется в связи с так называемым Кимберлийским процессом...

– Вы имеете в виду организацию, созданную для противодействия торговле «крова-

выми» алмазами?

– Да. Якобы с Бутым за поставки оружия расплачивались этими самыми, нелегально добытыми либерийскими и сьерра-леонскими алмазами, с добычей и проникновением которых на рынок организация Кимберлийского процесса и борется. Но если с Бутым и расплачивались «кровавыми» алмазами, то, я уверен, через длинную цепочку посредников.

– А как так получилось, что у российских правоохранительных органов нет претензий к Буту?

– Потому что оружие Бут скупал не в России, а в Румынии, Болгарии, Молдавии, на Украине. К тому же, любопытный нюанс, Бут закончил школу военных переводчиков в 1991 году: это был единственный выпуск, который не оказался связан ни с КГБ, прекратившим свое существование, ни с новыми российскими спецслужбами.

Выпускники этого года были предоставлены самим себе, очутились, так сказать, в свободном полете. Бут нашел свою золотую жилу, и при этом ни в какой степени не был обязан за это спецслужбам. Так что слухи, циркулирующие сейчас в мировой прессе о том, что Бут – это чуть ли не агент Кремля, не имеют под собой никаких оснований. В Африке Бут никогда не работал в интересах России. Скорее, он действовал там в интересах американцев, французов и израильтян...

– То есть работал на них?

– Допускаю, что делал это невольно. Допускаю, что его использовали. Бывает ведь и так, что интересы объективно совпадают...

– Могли ли из ваших слов сделать вывод, что, на ваш взгляд, Виктор Бут никак не связан с российскими спец-

службами?

– Видимо, как-то он с ними

все-таки связан. Но напрямую никаких действий в интересах этих спецслужб в Африке он не совершал.

– Как вы думаете, увидим ли мы г-на Бута в роли свидетеля на процессе бывшего либерийского диктатора Чарльза Тейлора в Международном суде в Гааге?

– Наверное, Бута попытаются теперь отработать по полной, привлекая к самым разным делам и процессам. Но с процессом над Тейлором это будет непросто. Ведь в Либерии противостояли друг другу группировки, лояльные Соединенным Штатам и Ливии. Бут в этот конфликт играл сложную роль, что основным в его деле станет «колумбийский эпизод» – поставки оружия повстанцам FARC и наркоторговля.

Л.В.

группировки Революционные вооруженные силы Колумбии (FARC), в ноябре прошлого года через посредника сообщили Буту о своем желании закупить крупную партию переносных зенитно-ракетных комплексов «Игла». Бут заинтересовался предложением. Переговоры о поставке проходили в несколько туров, на Кюрасао, в Копенгагене и Бухаресте, но Бут участвовал в них заочно, через своего компаньона и по телефону, соблюдая сугубую осторожность. Он, в частности, показывал компаньону фотографии вожаков FARC – не узнает ли он кого из них в «покупателях»? Но тот никого не узнал. По словам правоохранительных органов США, Бут до этого уже имел дело с реальной FARC.

Товар предполагалось доставить в Никарагуа, оттуда в Гайану, а затем на двухстах парашютах сбросить в указанном районе колумбийской территории. За транспортную операцию Бут назначил цену пять миллионов долларов. Покупателей она устроила. Оставалось отшлифовать детали. Наконец, мнимым покупателям удалось заманить Бута в Бангкок. Остальное читателю известно.

Виктор Бут прав в одном: легитимные свидетельства должны быть представлены суду. Именно это и намереваются сделать теперь власти Таиланда. С санкции судебных властей Нидерландов, Дании и Румынии телефонные переговоры с Бутом записывались, встречи «покупателей» с посредником снимались скрытой камерой – эти материалы и будут теперь ему предъявлены.

Согласно законам Таиланда, общий срок содержания под стражей без предъявления какого-либо обвинения может составить 84 дня. Бут содержится в центральной тюрьме Клонг Прем. Условия в ней не сахар, но за деньги можно получить почти все, в том числе режимные поблажки. С некоторых пор у европейцев даже вошли в моду экскурсии в Клонг Прем, в ходе которых они могут встретиться с соотечественниками и купить им гостинцы в тюремной лавке. Впрочем, генеральный директор департамента исправительных учреждений Таиланда Ванчай Рутчанавонг предупредил, что такой опасный арестант будет находиться под неусыпным круглосуточным наблюдением опытных тюремщиков.

Адвокат Бута Лак Нитиватвичан заявил агентству AP, что его клиент отрицает все обвинения, утверждает, что не делал ничего противозаконного и собирается подать новое ходатайство об освобождении под залог, как только придут «бумаги из Москвы». Каких бумаг из Москвы ждет Бут, адвокат уточнять не стал. В день ареста Бута РИА «Новости» опубликовало удивительнейшее заявление «источника в правоохранительных органах», пожелавшего остаться неизвестным. Источник сообщил, что Россия может потребовать экстрадиции задержанного, когда выяснится, в чем именно его обвиняют.

Удивительны эти слова тем, что в Бангкок Виктор Бут прибыл прямым рейсом из Москвы, где он жил несколько не скрываясь, и где у правоохранительных органов были все возможности расследовать обвинения, тем более что, как сказал «источник», в России Бут «проходит по ряду уголовных дел в качестве подозреваемого». Посольство РФ в Таиланде задержание Бута не комментирует, но МИД РФ опубликовал 7 марта несколько загадочное сообщение для печати. «Посольство России в Королевстве Таиланд, – гласит его текст, – поддерживает контакт с МИД и правоохранительными органами этой страны, а также с задержанным по данному делу». Как видно, Бут не напрасно ждет документы из Москвы – он знает, что их должны прислать, от российских дипломатов, навещающих его в узилище. Не исключено, что это будут материалы тех самых уголовных дел, по которым Бут проходит подозреваемым.

И Голливуд – его клиент

Пока непонятно, как разрешится вопрос об экстрадиции Бута. Таиландские власти заявляют, что будут судить его сами. FARC значитс в составленном госдепартаментом США списке террористических организаций, поэтому Буту и в Таиланде будет предъявлено обвинение в пособничестве террористам. Однако 28 февраля Буту заочно предъявлено обвинение в суде Нью-Йорка. На этом основании американцы рассчитывают добиться выдачи. О своем желании привлечь Бута к ответственности заявил и главный прокурор международного трибунала для Сьерра-Леоне Стивен Рапп. И наконец, вполне вероятно, что Бута захотят увидеть как минимум на свидетельской кафедре участники судебного процесса бывшего либерийского диктатора Чарльза Тейлора, который как раз сейчас готовится в Гааге.

На самом деле в таком обилии желающих нет ничего хорошего: тайцы вынуждены принимать во внимание обстоятельства, не имеющие отношения к делу, тем временем суд и впрямь изменит меру пресечения... Посредника по сделке с мнимыми колумбийскими партизанами британского подданного Эндрю Смутьяна, задержанного в отеле вместе с Бутом, как уже было сказано, пришлось отпустить. Он, однако, не оценил подарок судьбы и отправился в Нью-Йорк, где и был арестован 10 марта.

На Западе, и особенно в США, имя Виктора Бута хорошо известно, а его образ демонизирован. В прошлом году о нем вышла здесь документальная книга «Торговец смертью», а в 2005-м – игровой фильм Lord of War (в русском прокате – «Оружейный барон») с Николасом Кейджем в роли торговца оружием Юрия Орлова. Для ключевого эпизода продюсеры арендовали АН-12. У кого? Станный вопрос. Разумеется, у Виктора Бута. ■

Поле боя после битвы принадлежит мародерам

PATRICK ROBERT/SYGMA/CORBIS/POF

Один из ведущих специалистов по Африке, заместитель директора Института Африки РАН Владимир ШУБИН – о том, почему стал возможен «феномен Бута»

Леонид ВЕЛЕХОВ

– Создается впечатление, что вооруженная борьба в Африке давно утратила свои политические цели, стороны воюют за контроль над ценными минеральными ресурсами, которые им нужны для продолжения войны. Получается война ради войны или даже еще хуже – война международных корпораций между собой руками африканцев. Так ли это? И если так, то как разрубить замкнутый круг?

– Конечно, борьба за ресурсы – это один из факторов, который подталкивает войны, но не единственный. У этих войн есть чисто политические цели и мотивы. Не стал бы я фетишизировать и роль международных корпораций. Об этом модно говорить, но когда доходит до дела, все-таки все решают державы и политики.

Войны – это, прежде всего, следствие неудовлетворительного состояния континента...

– А почему такое состояние-то неудовлетворительное? Деколонизация не привела Африку к процветанию, скорее, похоже, наоборот. Может быть, поторопились с этой деколонизацией вообще?

– По-хорошему, колонизации не должно было быть. А деколонизация произошла тогда, когда она произошла. Да, существует устойчивый миф, что в эпоху колонизации Африка жила лучше, чем сейчас. Это неверно. Вот конкретный пример. В Зимбабве, о котором сейчас так много ужасов рассказывают, к моменту независимости грамотной была четверть населения, а теперь все-таки три четверти. Что касается образования и здравоохранения, африканские страны сильно рванули вперед по сравнению с колониальными временами.

– Но этот рывок пришелся явно не на последние годы.

– Да, конечно, на 1960-70-е... Вскоре после этого начались проблемы – это было связано со скачком вверх цен на нефть. Чтобы получать займы, правительства афри-

канских стран вынуждены были принять жесткие условия Международного валютного фонда и Всемирного банка. В результате реализации программ МВФ и ВБ государственные институты, и до этого не бог весть какие сильные, оказались ослаблены. Сами международные финансовые институты в середине 90-х годов признали, что их схемы и рецепты оказались не универсальными и не сработали в Африке. В частности, было ошибкой свертывать социальные программы, недооценивать роль государства... Но когда я слышу сегодня, что Африка вымирает, мне становится смешно. Сейчас население континента уже под 850 миллионов человек.

– Ну хорошо, почему тогда такая чудовищная жестокость, с которой проходят эти конфликты? Она и создает ощущение какого-то человеческого регресса...

– Я не думаю, что югославский конфликт, или чеченский, или абхазский были менее жестокими. Просто все, что мы сегодня знаем об Африке, – это картины жестокости и нищеты. Условно говоря, информационная «картинка» континента свелась сегодня к Сьерра-Леоне. А я не раз, в том числе за последние годы, пересекал континент вдоль и поперек – ничего, знаете, живут себе люди, радуются жизни. Надо сказать, побольше оптимизма, чем у наших соотечественников.

– То есть катастрофическая картина африканской действительности – это некая абберрация, созданная средствами массовой информации?

– Думаю, что в значительной степени да. Конечно, перепады и контрасты большие, ну так нас контрастами тоже теперь не удивишь.

– Среди факторов, ухудшивших положение на континенте в конце прошлого столетия, вы почему-то не упомянули развал Советского Союза и прекращение советской помощи Африке...

– Когда развалился Союз, нашим гражданам очень усердно промывали мозги на предмет того, что теперь вот, когда не надо будет помогать третьему миру, этим дармоедам, которые нас объедали, мы хорошо заживем. Эта пропаган-

Мальчик над телом своего отца, ставшего жертвой конфликта в Руанде. Внизу слева: 13-летняя девочка, которой повстанцы в Сьерра-Леоне отрубили обе руки, и 4-летний мальчик, лишившийся одной руки

Бывший президент Либерии Чарльз Тейлор на суде в Сьерра-Леоне в 2006 году. Его обвиняли в военных преступлениях

да, к слову, сыграла свою роль в дальнейшем росте ксенофобских, националистических и расистских настроений в нашем обществе. Но я сейчас не об этом. На каждый рубль, вложенный в третий мир, Советский Союз получал полтора. Вот вам и «безвозмездная», «бескорыстная» помощь...

– То есть это был бизнес, а никакая не благотворительность?

– Конечно. Где-то более удачный, где-то менее, где-то в сочетании с благотворительностью, но бизнес. Ведь те же египтяне даже за военные долги с нами рассчитались.

– Но давайте все-таки условимся, что мы о Черной Африке говорим...

– Пожалуйста. За гвинейские бокситы мы расплачивались в основном нашими товарами – грузовиками и прочим, это был очень выгодный бизнес. Из Замбии мы получали стратегически важный кобальт. И так далее, и тому подобное. Но лучшей инвестицией была, конечно, подготовка кадров, которые и сегодня составляют значительную часть африканской политической элиты. А помощь? Полтора процента от всей мировой помощи составила наша, когда был голод в Эфиопии.

– Смехотворно...

– Сегодня Россия – единственная крупная страна, у которой нет ни программ содействия развивающимся странам, ни вообще такого понятия в политическом лексиконе. Да и наше экономическое сотрудничество со странами Африки сегодня несерьезное. Всего лишь 300 миллионов долларов – товарооборот с ЮАР...

– Свято место недолго пустует. Сотрудничество с Африкой на государственном уровне минимизировалось, частный бизнес тоже пока что раскачивается, кроме, пожалуй, одного «сектора». Развал Советского Союза и Варшавского блока высвободил колоссальные массы советского оружия и военной техники, которые разными путями хлынули на мировой рынок, в том числе на африканский. Хотя этот бизнес тоже не на пустом месте возник: Советский Союз охотно продавал оружие и технику в Африку.

– Но только делал это совсем по-другому. В СССР действовал достаточно жесткий режим продажи вооружений за рубеж. Секретариат ЦК КПСС принимал решение о том, чтобы поручить соответствующему министерству рассмотреть вопрос о поставках. А решение о поставках принималось уже на уровне Политбюро. И без этого решения ни военные, ни

Госкомитет СССР по внешним экономическим связям (потом Министерство внешних экономических связей РФ) шагу не могли сделать. А сразу после распада СССР, когда министерство обороны России стал Шапошников, избавляться от «лишнего имущества» было разрешено на уровне командира батальона. А уж при Грачеве какая пошла вакханалия – вы сами помните. То есть формально, конечно, какие-то ограничения были, но на практике они обходились без труда.

– Как это делалось – показано в американском фильме «Оружейный барон» с Николасом Кейджем...

– Ну, может быть, не совсем так похабно, как в этом фильме показано. Однако будем точны, большинство техники скопилось тогда не на территории России, а на Украине, в Болгарии, некоторых других странах. Одни стали сокращать свои армии, другие – постепенно переводить их на западное вооружение, «лишнего имущества» образовалось много.

– Российская армия тоже сокращалась, и тоже «имущества» высвобождалось будь здоров...

– Конечно. Я сам в молодости был связан с военно-транспортной авиацией, поэтому помню хорошо заявление Грачева о том, что у нас из трех дивизий военно-транспортной авиации осталось два полка. Но базы-то остались в основном за пределами России – в Витебске, Джанкое, Запорожье, Кривом Роге... Поэтому я и говорю, что этот бизнес в основном там пошел, в бывших советских республиках и некоторых странах бывшего соцлагеря. Нанять какой-нибудь украинский самолет проблемы не составляло. Я сам с такими перевозчиками встречался. Один возил китайское якобы оружие из Иордании в Перу! И там его сбрасывал: у нас хорошая была техника по сбросу, отработанная еще в Анголе и некоторых других точках...

– А кому сбрасывал?

– Правительственным войскам, тут все чисто. Еще один парень возил оружие из Венгрии в Йемен, тоже правительственной армии.

– Виктор Бут среди этих парней вам не встречался?

– Нет. Бута я не знаю и знать не хочу. Тем более, он не летчик, насколько я понимаю, а переводчик из витебской дивизии. Это, между прочим, неслучайно. Профессия переводчика очень востребована оказалась в этом бизнесе. Военные летчики языков не знали, а бортпереводы надо было обеспечивать. Я сам человек гражданский, заканчивал МГИМО, но семь лет отрубил все-таки, из них три в Генштабе, в 10-м Главном

управлении, которое теперь называется Управлением международного военного сотрудничества, в небольшой группе переводчиков. Это было задолго до событий, о которых мы говорим, но уже тогда профессия была востребована. Затем здесь, под Москвой, в Чкаловской, была сформирована отдельная Краснознаменная авиационная бригада особого назначения ВВС, которая обслуживала военное руководство армии. И при дивизиях, в том числе витебской, существовали небольшие группы людей, активно задействованных в международных перевозках. И когда начались разброд и шатания, эти люди с их опытом, навыками, контактами и связями оказались востребованы. И в начале 90-х, когда самолет можно было купить по цене двух «мерседесов», дела у них пошли.

То, что Бут возил оружие, – наверное, это так. Но опять же вопрос: кому и как? Законно или незаконно? Те два парня, которых я упомянул, делали это совершенно законно. Продавал ли он сам оружие, не ограничиваясь перевозками? Не знаю. В том бардаке, который творился в 90-е, все было возможно. Торговля оружием – очень хлебное дело, во всем мире к нему присасывается очень много посредников. Вы помните, сколько у нас сменилось в 90-е годы руководителей «Росвооружения»?

– Сразу точно не скажу, но, кажется, пальцев на одной руке не хватит...

– Вот именно. Я не забуду заявления Бориса Николаевича Ельцина, когда он, будучи в Туле, кажется, причем в «приподнятом» настроении, сказал: «Я сам буду торговать оружием!»

– Что у трезвого на уме...

– Тем более что тогда многим предприятиям разрешали торговать техникой напрямую. Уследить за этим бизнесом было очень трудно, а уж за теми, кто в нем посредничал, и вовсе невозможно. Вопрос, повторяю, только в законности сделок. Вы помните скандал с сыном Миттерана, которого обвинили в поставках оружия в Анголу? Но ведь он слал оружие законному правительству.

– Но был ооновский запрет на поставки оружия всем воюющим в Анголе сторонам...

– Но он был по существу неверный, этот запрет. Правительство боролось с антиправительственными силами, которые не признали результаты выборов 1992 года. То есть формально они нарушили, а фактически помогли законному правительству удержаться у власти. Другие поставщики в том же ангольском конфликте помогли повстанцам, УНИТА. Я знаю про молдавский борт, который возил оружие УНИТА то ли из Болгарии, то ли с Украины, вел этот бизнес российский гражданин. Был ли это Бут или кто-то другой – я не знаю.

– Да и вообще Буту вменяют в вину, похоже, не помочь законно избранным правительствам, а поставки оружия в Сьерра-Леоне, где одни бандиты воевали с другими и все они сообща уничтожали мирное население при помощи этого самого оружия.

– Да, конечно, тамошнее правительство пришло к власти в результате военного переворота. Но если это правительство считать незаконным, то что тогда в Африке останется законного? То есть, я хочу сказать, каждый случай поставок в африканской ситуации надо рассматривать отдельно. Вот был режим Мобуту в Заире, теперь снова Демократической республике Конго, – жестокий и кровавый. В середине 90-х началось восстание против него. Я знаю, что оружие повстанцам поставляли извне. Что это – нарушение закона или помощь в избавлении от диктатора?

– Ну, так уж совсем все «эластично» получается, никаких критериев. Опять же, дело не в тонкостях политической ситуации в Заире или в Сьерра-Леоне, а в том, что кто-то бизнес делает на крови, поставляя оружие. Причем всем сторонам конфликта, потому что так можно больше денег нарубить, чем ежели с одной только стороной торговать. Как там говорится в «Оружейном бароне»? «Вы богатеете, снабжая самых бедных людей на планете средствами для уничтожения друг друга...»

– Да, конечно, коллизия сложная. И главная сложность в том, что мало известно фактов. Много домыслов. Много политики. Наверное, неслучайно для того, чтобы «подставить» Бута американцы из всех возможных легендизированных «покупателей» выбрали именно колумбийцев из этой самой FARC. FARC, как известно, связана с Чавесом – главным американским раздражителем на континенте. То есть нескольких зайцев одним выстрелом бьют. Но, конечно, будет интересно узнать, откуда Бут собирался взять сотню ракет «земля-воздух», которые он обещал колумбийцам. Кто поставщик-то? Это вам не «Калашниковы»...

– Откуда-откуда... Отсюда, наверное?

– Сомневаюсь. Вообще, если он такой прожженный, не понимаю, почему так легко его выманили. Сиди уж дома и не пейайса...

– А то, что он дома, как вы выражаетесь, сидел, как у Христа за пазухой, интервью давал, а представитель российского Интерпола заверял, что знать не знает, кто такой Бут и где он находится, – разве не удивительно?

– Вы же знаете, мы никого не выдаем. Ордера Интерпола еще недостаточно для возбуждения дела, нужны документы. Передавали ли они их российской стороне?

– Вы допускаете, что Бут был связан с российскими спецслужбами, пользовался их поддержкой и действовал в их интересах?

– Не знаю этого. В недавнем телеинтервью его жена сказала, что западные спецслужбы делали к нему «подходы» для вербовки. Если это так, то нормальный гражданин после этого должен был вступить в контакт со спецслужбами своей страны. Вот и все, что я могу сказать. А исчерпывающе ответить на этот вопрос может, наверное, только г-н Фрадков, возглавляющий Службу внешней разведки.

Москва-2020: СВЕТ В КОНЦЕ ТУННЕЛЯ

**Мэр Москвы
Юрий ЛУЖКОВ –
о будущем столицы
и о своих отношениях
с Кремлем - в беседе
с президентом
группы компаний
«Совершенно
секретно» Вероникой
Боровик-Хильчевской
и главным редактором
Галиной Сидоровой**

– Довольны ли Вы тем, как сегодня развивается Москва?

– Я бы сказал, существует рабочая неудовлетворенность огромным количеством вопросов, которые мы ведем. Когда спрашивают, что вам нравится, что не нравится, мы чаще говорим об архитектуре, о сохранении нашей истории, о памятниках. Но как-то упускаем из виду такие вещи, как обеспечение города электроэнергией, водой, теплом, транспортные проблемы. Хотя они на сегодня просто жгучие. Транспортные проблемы – результат ошибок. Я отчаянно боролся за дорожный фонд. Потому что видел: Федерация его обнулила и не заменила никакими другими возможностями ускоренного строительства дорог. С другой стороны, автомобильный парк города увеличивался прямо на глазах. И он вошел в безумное противоречие с нашей дорожной сетью. Некоторые гости из-за рубежа говорят: «Ах, какие у вас широкие магистрали!», имея в виду Кутузовский, Ленинский проспект. Мол, любое количество машин можете переварить.

– Особенно, когда они перекрываются...
– ...Невозможно это переварить.

– Вот Вы и затронули проблему, которая, кажется, волнует всех – и москвичей, и приезжих. Свет в конце туннеля появится?

– Можно, конечно, ругаться, плакаться. Но я исхожу из того, что слезы нам никто не вытрет. Мы действуем. У нас есть серьезная программа развития транспортного сообщения. Это и метрополитен, и усиление общественного транспорта, выделение для него отдельных полос, расширение магистралей, уменьшение количества светофоров, строительство переходов и перехватывающих паркингов.

Государство тоже почувствовало, правда, с двенадцатилетним опозданием, что дальше оставлять страну без нормальной системы коммуникации, без инфраструктуры нельзя, и правительство начало выделять деньги. В середине 90-х мы едва наскребали три миллиарда, чтобы не остановилось строительство метро – а ведь даже в войну оно не прекращалось. Между прочим, денег на консервацию нужно было больше, чем вложений в продолжение работ. Сейчас выделяем на метро около 30 миллиардов и считаем, что все равно мало.

Программа развития транспортного сообщения предусматривает и использование микроавтомобилей вместимостью два человека. Две такие машины занимают площадку, на которой разместится только один крупный автомобиль. В ближайшее время примем решение по стимулированию

приобретения микролитражек.

– Стимулировать-то как можно?

– Деньгами. Льготами при приобретении, которые город может выдавать в виде оплаты по расходам топлива. Транспортный налог на них практически уже сейчас по нулям. Я организовывал ярмарки мини-машин. Их могут покупать студенты, молодежь, малообеспеченные, пенсионеры. Для них такая машина выгодна и по части содержания, и по расходу топлива. Но нужно, чтобы эта философия укрепились в умах. А для людей, которые следят за своим престижем, боясь, что о них подумают – приехал на маленькой машинке, значит, бедный, – другая мотивация: «Маленькая машина – это моя вторая машина». Большая стоит – на маленькой езжу.

– Мы как раз начали говорить о перспективах города. Уходящий президент – будущий премьер-министр – поручил правительству до мая рассмотреть концепцию развития России до 2020 года. Какой Вам видится Москва-2020?

– Живой. Что к 2020 году будет решено?

Москвичи будут полностью обеспечены комфортным жильем. Пятиэтажки, хрущевки – все это останется в прошлом задолго до этого срока. В центре города я вижу радикально освоенное подземное пространство. Чтобы люди могли перемещаться в зимний период времени, делать покупки. Мы собираемся воспользоваться опытом других городов. Эталоном здесь я бы назвал Монреаль. За счет упорядочения движения и подземных тоннелей резко снизится интенсивность трафика в центре города. А за его пределами это произойдет за счет многоуровневых подземных и надземных развязок. Особенно там, где надземные развязки не влияют на среду обитания.

Благотворно скажется на экологии повсеместный переход на гибридные двигатели. Сегодня экологическая нагрузка воздушной среды на 85-87 процентов состоит из автомобильных выхлопов. А гибридные двигатели работают на электричестве до скорости 40 км в час. По сути, через гиб-

ридные автомобили будет массово введен электрический транспорт. В центре города у нас сегодня средняя скорость движения 26-28 км. На таких скоростях автоматического переключения на двигатель внутреннего сгорания эти автомобили иметь не будут. А мы получим совершенно другую экологию.

Нас ожидает полная реорганизация промышленности, рынок в развитии малого и среднего бизнеса, причем связанного с радикальным увеличением доли интеллектуального труда. Это – фармацевтика, точное машиностроение, электронное приборостроение, медицинское приборостроение, парфюмерия, изготовление сложной бытовой техники. Такие предприятия мы приглашаем в город, одновременно выводя из него производства пусть и современные, но с упрощенными, неквалифицированными технологиями. Приведу пример. Очень важное для города дрожжевое производство доведено сегодня в Москве до совершенства. Даже в экологическом плане. Но мы его переводим в Калужскую область. На месте таких производств в столице будут организованы технопарки. Это не только нанотехнологии или электроника. Это и все, что связано с нашим народным искусством, с дизайном. Из Москвы, скорее всего, переедут многие предприятия, выпускающие «простые продукты» – к примеру, металлургический завод «Серп и молот», люблинский литейно-механический завод, фабрика по производству валенок.

– Валеники сейчас снова обрели популярность...

– Нет вопроса. Но не в Москве. Причем, мы говорим о переводе. Мы не говорим о разрушении. Кстати, эти предприятия в других регионах вполне могут принадлежать и москвичам.

– А с людьми что Вы собираетесь делать? С теми, кто на них работает?

– Самая главная для нас задача – сохранение потенциала рабочих мест. Это может быть переучивание. Между прочим, уровень безработицы москвичей сегодня 0,4 процента. Раньше было 0,6 – и мы держались за эту цифру. Сегодня за счет востребованности реального сектора экономики без-

Галина Сидорова,
Вероника Боровик-Хильчевская
и Юрий Лужков во время беседы в мэрии

работица практически отсутствует. Это уникальное явление вообще в мире. В крупных городах нет таких показателей.

– За счет чего?

– За счет мер по сохранению и организации потенциала рабочих мест. Отдельно хочу сказать об инвалидах. Мы в прошлом году приняли программу для облегчения перемещения инвалидов в Москве. В этом году внесли в нее дополнения. Будущий год объявляем годом равных возможностей. И до 2020 года обязательно сделаем Москву городом, комфортным для жизни инвалидов. Причем ортопедия, техника, коляски – самый необходимый, но первый уровень работы. Главное – рабочие места для инвалидов. Возможность работать в домашних условиях. Сейчас Интернет, телекоммуникации позволяют это делать.

Полностью перестроим систему профтехобразования. Нам нужны квалифицированные рабочие – сварщики, слесари, токари, инструментальщики – эти рабочие профессии всегда были и всегда будут востребованы. Производства в городе все равно останутся. И на предприятиях малого и среднего бизнеса, и на крупных. Сегодня мы испытываем бешеный голод на квалифицированные рабочие кадры. У нас есть оборудование, требующее операторов с инженерным образованием. Скажем, производство авиационных двигателей. Далеко не каждая страна их производит. А в Москве несколько таких заводов.

К 2020 году в Москве в разы увеличится количество музеев, театров. Мы, кстати, уже сейчас вводим в среднем два театра в год. К 2013-14 году полностью решится проблема трех- и двухзвездочных гостиниц туристического класса. Можете себе представить – в наших сегодняшних планах ввод одной гостиницы в две недели.

– Это же огромный темп! Вы хотите сказать, что эта программа уже запущена?

– Да, уже идет: одна гостиница в две недели.

– Иными словами, к 20-му году Москва – крупный туристический центр?

– Город, интегрированный в мировую цивилизацию, как крупный туристический и культурный центр. Но это не все. Полностью обновится и наша старая, традиционная, больница, как мы говорим. Мы приведем в порядок все здания, сооружения, территории наших заслуженных больниц, в первую очередь детских. А дальше – оснащение и увеличение количества медицинских центров с задачами – решать все вопросы в Москве. Чтобы отпала необходимость куда-то выезжать за помощью. У нас ведь талантливые специалисты – нужно просто создать им условия, обеспечить техникой. А самое главное, подготовить медсестер – среднее звено – так, чтобы они работали на таком же уровне высшей квалификации, как персонал самых прославленных клиник.

И конечно, говоря о 2020 году, нельзя забывать о спорте. В свое время я не дал разрушить или наполнить «новым содержанием» ни один из спортивных объектов. Уверен, в каждом микрорайоне должен быть свой физкультурно-оздоровительный комплекс (ФОК). Мы их планируем ввести 260. В прошлом году открыли 23. В этом – еще 45. И так дойдем до 260-ти. Бассейны, спортивные площадки создаются в пределах шаговой доступности. И еще планируется построить около 10 гольф-полей.

– Но это уже, наверное, не в Москве...

– В Москве.

– Где же столько свободных площадей найти?

– Излучина в Хорошево-Мневниках, к примеру. Уже выделена земля. Мы определили и другие места, где можно создать без ущерба для москвичей прекрасные природные комплексы, которыми в сущности и являются гольф-поля. Начиная с Куркино, кончая местами, которые могут показаться неожиданными – скажем, в Курьяново или в других санитарно-защитных и благоустроенных зонах. Вот в Южном округе есть такое место – просто жуткая мертвая земля. Пригласим инвесторов: стройте гольф-поле.

– И сколько людей, по-Вашему, будет жить в нашем городе будущего?

– Не думаю, что население Москвы продолжит расти слишком быстро. В предыдущем Генплане мы рассчитывали на 8 миллионов 600 тысяч, сейчас около 11.

– Стоимость квадратного метра к 2020 году?

– Уверен, она будет исчисляться в рублях.

– Вы руководили Москвой, можно сказать, во все времена – при первом российском президенте Ельцине, при втором российском президенте Путине...

– ...участвовал в руководстве Москвой во времена Горбачева. С 1986 года я здесь.

– ...И каждый раз отношения строились по-разному: были партнерские...

– Были и сложные. Я считаю, в 90-е при Ельцине я стал объектом, если хотите, морального уничтожения. Ждали, что я не выдержу и обрушусь – морально и физически. Не дождалось. Случилось так – может быть, не все это понимали, но в моей семье почувствовали очень хорошо, – что в 1995 году ситуация в Москве пошла вразрез с тем, что происходило в России. В Москве была собственная линия на препятствование дикой приватизации. А в России разгул сеимбанкирщины, приватизация всех лакомых кусков, ресурсов страны. Мы же сказали: стоп. И это вызвало очень негативную реакцию Ельцина и его окружения. Конечно, как можно спокойно относиться к человеку, который на всех митингах, во всех своих выступлениях твердит, что нужно остановить эту дику приватизацию? С Чубайсом был мощнейший конфликт.

Такая моя позиция, конечно, потихонечку воспитала в Ельцине определенную ревность. Она начала проявляться в 95-м году. В начале он хотел Госдуме распустить силовым образом. Мы с Анатолием Сергеевичем Куликовым не дали ему это сделать, категорически возразили против этого. Конечно, когда с руководителем не соглашаются, наверное, он не благодарит того, кто выступает против, причем резко. А в 96-м году я вдруг оказался ему необходим. Маячили выборы. На первом этапе Ельцин не получил большинства – опять мэр Москвы нужен. Когда он все-таки победил во втором туре, на следующий день он меня первым пригласил к себе в Кремль, поблагодарил, обнял. Спросил, что мне нужно. Видимо, подумал, что мэр попросит свечной заводик. А я попросил отстать от Кобзона. В тот момент они его просто уничтожали. Ельцин мне пообещал. И обещание свое выполнил. Несмотря на явное нежелание. После 96-го года он вел страну к полному развалу. Конечно, я выступил против. И тут вся эта машина, которой нужен был развал, все эти олигархи, которые меня ненавидели, включили все, что могли.

– Помните 850-летие Москвы и знаменитый концерт Жан-Мишеля Жара, который организовал для города холдинг «Совершенно секретно»? Две трибуны – одна из них VIP, где должны были находиться гости из Кремля – и на этой трибуне сидите, обнявшись, вы с Еленой Николаевной. Одни. Никто из «людей Кремля» тогда так и не появился. А ведь это было самое большое событие – 2 миллиона человек, тот концерт вошел в Книгу (рекордов) Гиннеса... Но мы остановились на 99-м году. Путин.

– Хорошие сложились отношения. Не просто рабочие. Мы понимаем друг друга. Он государственный. Может быть, поначалу кому-то и казался мягковат. Но он смог собрать страну. Настроить ее в государственном плане, в финансовом плане. По части сбора ресурсов очень многое сделал. У нас хорошие отношения.

– А что будет после мая месяца?

– После мая месяца будет новый президент.

– И как Вам представляются перспективы?

– Нормально. Мы соратники. По сути дела речь идет ведь только о смене персон. Стратегия страны задана. И я уверен, Медведев, соратник Путина, будет ее развивать. Он хорошо прошел стадию национальных проектов. Я видел, как он работает, – вкалывает, как папа Карло. Он настолько тщательно готовится к этим бесконечным поездкам, встречам, обсуждениям, советам... Ну ясно же было, что его выберут. Приехал к нам в технопарк, фиксировал каждое выступление, каждое предложение, каждую мысль. Да меня произвело впечатление, как демократично он ведет эти встречи. Дает возможность высказаться. Сам в режиме впитывания осваивает услышанное. Это очень ценное качество руководителя, да и любого человека – уметь слушать и уметь впитывать, и дальше реализовывать это ценное уже в более широком масштабе. ■

«Именно к журналистам обращаемся мы, если требуются смелые поступки...»

Генрих БОРОВИК

СРЖИЙБМОП ЕМЁ «СПГЩЩЮОП ТЖИШЮП»

Прошло 8 лет, как с нами нет Артема...

Написал эти слова и подумал: это не так, он – с нами, и на минуту нас не покидал! Уверен, со мной согласятся очень многие, не только члены нашей семьи. Доказательство тому – письма, которые мы до сих пор получаем отовсюду от самых разных людей. В них – воспоминания об Артеме тех, кто знал его, встречал в Афгане или в других местах, где он бывал, мысли о его книгах, очерках, телепередачах, просьбы к Благотворительному фонду его имени, соболезнования нашей семье с пожеланиями – «держитесь, не падайте духом!», обращения к его детям – «Будьте достойны своего замечательного отца!», стихи...

Вот отрывок из письма, которое прислал нам незадолго до своей смерти Норман Мейлер, известный американский писатель, которого знают многие читатели в нашей стране.

«Помню, какое впечатление произвел на меня Артем, когда мы с ним впервые встретились. Его речь была спокойна и полна доброго юмора, что свойственно мужественному человеку. Именно таким он навсегда сохранится в моей памяти... Я особенно подерживаю прежде всего храбрость и мужество Артема, потому что сейчас, как мне кажется, настала такая эра, когда именно к журналистам обращаемся мы, если требуются смелые поступки...»

Это лишь маленький отрывок из большого письма Нормана Мейлера, в котором он размышляет о важнейшей роли журналистов в нашем сегодняшнем мире.

Перед поездкой в Афганистан в середине 80-х Артем добился приема у маршала Ахромеева, начальника Генерального штаба Вооруженных сил СССР и попросил у него официального разрешения участвовать в боевых операциях. Таких разрешений начальство журналистам никогда не давало. Но Артем доказал, что не имеет права писать о войне только по рассказам тех, кто в ней участвовал. Он должен быть ее очевидцем. Он должен прочувствовать ее. И Ахромеев дал ему такое разрешение.

За участие в боевых операциях в Афганистане и проявленное при этом мужество Артем Боровик был награжден медалью «За боевые заслуги». Он гордился наградой, но медаль никогда не носил. Считал, что боевые заслуги журналиста нельзя сравнивать с мужеством, которое ежедневно, ежечасно проявляет солдат.

Так было во время войны в Афганистане. Но не меньше, а может быть, гораздо больше мужества потребовалось ему в девяностые годы, когда он стал руководителем холдинга «Совершенно секретно». Здесь требовалось мужество не только физическое (вспомните вопрос телезрителя к Артему во время его последнего интервью: «Если вы такой честный, то почему вы до сих пор живы?»), но и мужество гражданское.

В том же последнем телеинтервью Артем

с горечью говорил, что «антигерои», о которых писала газета «Совершенно секретно», большей частью не только оставались на своих местах, но иногда шли и на повышение. А журналисты, собиравшие неопровержимый доказательный материал против них, подвергались преследованиям.

Артем никогда не говорил нам, своим родным, об опасностях, которые его подстерегали. Иногда, заметив увеличение его охраны, моя встревоженная жена Галя испуганно спрашивала: «Что случилось, сыночек?» Он вполне натурально смеялся и отвечал: «Для понта, мама, только для понта! Но это был далеко не «понт». Через его друзей мы узнавали об угрозах, которые получал Артем. Даже о том, что его «заказали». Такое было несколько раз. Друзья говорили нам об этом только после того, как угроза, по их словам, «проходила». Но мы, конечно, понимали, что такие угрозы не «проходят».

Одним словом, холдинг «Совершенно секретно» оказался для него самой опасной «горячей точкой». Но, выйдя невредимым из варева Афганской войны, сам он, как мне кажется, не верил (или старался не верить!), что может погибнуть у себя дома. Артем собирался создать благотворительный фонд помощи журналистам, работающим в опасном и часто неблагодарном жанре журналистских расследований. Фонд был создан, но, к несчастью, только после гибели Артема.

Я вспоминаю эпизод во время церемонии вручения Премии Артема Боровика осенью 2007 года. Как всегда после объявления победителей, после вручения наград, после концерта всех финалистов и членов жюри конкурса пригласили на сцену. Произносились поздравительные и напутственные речи. И вдруг в маленькой паузе между выступлениями на авансцену вышел один из финалистов конкурса и обратился к собравшимся: «Помогите!» И столько было отчаяния и надежды в его словах, что переполненный зал пришел в замешательство. Одни зрители аплодировали в поддержку человека, так искренне обратившегося за помощью к тем, кто продолжает дело Артема. Другие – притихли, застыли: слишком необычным и трагичным было обращение журналиста, потерявшего всякую надежду добиться справедливости и преследуемого за свое газетное выступление.

«Есть такая профессия – родину защищать...» Всем известна эта фраза. Мы относим ее преимущественно к людям в военной форме. Они должны быть готовы дать отпор любому внешнему врагу. Они часто рискуют своей жизнью. Эти люди по традиции окружены нашим вниманием, симпатией, любовью.

Но есть еще немало профессий, где главная задача – защита Родины. К этим профессиям относится и журналистика. Я имею в виду журналистику честную, смелую и ответственную, о которой говорил в своем письме Норман Мейлер. И к таким журналистам мы прежде всего причисляем тех из них, кто работает на самом опасном поле – журналистских расследований.

Гражданское мужество иногда требует значительно большего напряжения всех человеческих сил, чем мужество физическое. Потому что если отвагу в бою одобряют все вокруг, начиная с генерала и кончая последним солдатом, то на проявление гражданского мужества многие из «всех вокруг» скажут: «Ну и дурак! Тебе что – больше всех нужно?» Или – что гораздо больнее – обвинят в «антипатриотизме».

Если бы существовала медаль «За гражданское мужество», уверен, что Артем, будь он жив, был бы удостоен ее одним из первых.

Такую награду заслужили многие российские журналисты, работающие в наши дни в жанре журналистских расследований. ■

Двойной захват

Двадцать дней без выборов

Галина СИДОРОВА

У них там за океаном президента, покидающего пост, но дорабатывающего до инаугурации сменщика, называют «хромой уткой». Нашей «утке» хромать не престало, решили в кремлевских верхах. Ей нужно просто перелететь из Кремля прямехонько в Белый дом – в наш, российский, разумеется. В общем, не успели остыть машины, подсчитывавшие голоса избирателей, а двое – президент-уходящий-в-премьеры и президент-преемник уже маршировали по Красной площади с вполне победным видом.

Чего нельзя сказать о чиновниках, засевших в высоких кабинетах.

Кто у нас на вертикали?

У многих из них вид не то чтобы совсем не победный, но уж во всяком случае не торжествующий. Потому как едва решился главный вопрос, возникли более мелкие. Например, куда «посадят». А это еще далеко не всем ясно. Где уж там всерьез заняться порученным президентом-премьером рассмотрением к маю «Концепции долгосрочного развития России до 2020 года». Какие могут быть конкретные пошаговые планы по каждому из направлений, когда с креслами не все понятно! Говорят, серый кардинал Волошин что-то там усиленно советует по кадрам в будущей администрации, отбивая хлеб у главного специалиста по «реальной политике» господина Павловского. А основные силовики из кремлевских коридоров якобы переедут в Белый дом вслед за боссом. Действительно, странно было бы предположить, что они останутся «под Медведевым».

Похоже, с помпой выстроенная вертикаль власти со всеми ее наростами и ответвлениями в ближайшие месяцы начнет переналаживаться под другого человека – точнее, под двух других людей, хоть и не чужие они ей. Такая уж она тонкая штука. Каждый на новом месте, так или иначе, подстраивает ситуацию под себя.

Похоже, вице-премьеров в Белом доме окажется больше, а министерства, возможно, снова разукрупнят. Одно Минэкономразвития, к примеру, чего стоит. Его судьба сегодня не дает покоя многим, в том числе и недавно назначенному министру. Гадают и наши партнеры из Евросоюза и СНГ, оказавшиеся перед перспективой утраты привычного российского контрагента во всех основных экономических переговорах.

Как поделят сферы ответственности Иванов и Кудрин? Появятся ли в Белом доме Чубайс? Последний, правда, категорически отрицает возможность возвращения как на госслужбу, так и в публичную политику.

Суетится чиновный люд. Остальной народ, как всегда, надеется на лучшее, ждет, пока наиграются бюрократы и обратят, наконец, на него внимание, начнут выполнять обещанное – хотя бы к следующим выборам. Помню свой разговор с Чубайсом в 95-м году о том, почему он тогда поддержал Ельцина – ведь многие коллеги-демократы его за это осудили. Мой собеседник тогда сказал: не было выбора. Но если ту ситуацию еще можно было назвать революционной, а демократию – чрезвычайной, то почему же десять лет спустя, когда только ленивый не говорит о стабильности, даже из рядов заслуженных правозащитников раздаются знакомое: мол, заступающий президент – лучший выбор из того, что было.

Иными словами, мы все еще живем в условиях «чрезвычайной демократии», которая и не демократия вовсе. Потому что власть по-прежнему не намерена доверить своему народу главное – решать собствен-

ную судьбу. Потому что решения, от которых зависит жизнь миллионов соотечественников, принимаются в никем не избираемой администрации президента, а высшие чиновники тасуются и сдаются, как колода крапленых карт.

Во время этой громкой и странной избирательной кампании было роздано много обещаний – в том числе и желающих увидеть страну свободной от всякой чрезвычайщины.

Их знали только в лицо

Выступая на втором Общероссийском гражданском форуме перед представителями неправительственных организаций, Общественной палаты и всевозможных советов, Дмитрий Медведев осветил ключевые моменты планов на будущее для себя и для России. «Демократическое государство может существовать в свободном информационном потоке», – заявил без пяти минут президент. А через несколько дней сформулировал свое политическое кредо: «свобода лучше, чем несвобода». Это напомнило мне анекдот советских времен: «...И все-таки грузины лучше, чем армяне. – Чем? – Чем армяне». Надо отдать должное Дмитрию Медведеву, он свою мысль развил более обстоятельно: речь идет о свободе во всех ее проявлениях – о личной свободе, об экономической свободе и о свободе самовыражения.

О том, что слова будущего президента не следует понимать буквально, на следующий же день после выборов недвусмысленно продемонстрировали правоохранительные органы, разобравшиеся с участниками «Марша несогласных» в Москве. Собственно,

марша-то и не было. Его запретили заранее. А потенциальные протестующие не только не успели нарушить запрет, но даже выйти из метро. Их скрутили самым безжалостным образом люди в штатском, судя по всему, хорошо изучившие крупные планы видеосъемки прошлых подобных мероприятий. Других несостоявшихся нарушителей общественного спокойствия «обезвредили» в ближайшем к метро «Тургеневская» «Макдоналдсе»: просто подходили и забирали – очевидцы говорят, гамбургеры и чизбургеры так и летали по кафе. Надо отдать должное питерским властям: они на сей раз проявили больше терпимости. В Питере марш разрешили – и даже последовавший за ним концерт, на котором выступили Юрий Шевчук и Михаил Барзыкин, состоялся.

Итак, нынешней власти «уличная» оппозиция не нравится, так же, как ее предшественнице. А парламентскую – либо отформатировали, либо разогнали.

Но вот парадокс, в первую же неделю после выборов в кулуарах Думы заговорили о необходимости принятия некоего закона, обеспечивающего «функционирование конструктивной оппозиции». Надо понимать, еще более конструктивной, чем коммунисты и либералы Жириновского. В общем, и с оппозицией им нехорошо, и без оппозиции плохо – все время кто-то критикует, да хотя бы западные друзья, в обществе которых так приятно проводить время, особенно без галстуков.

У господина Плигина, возглавляющего думский комитет по конституционному законодательству и госстроительству, планов в отношении оппозиции громадье. По его мнению, в стране должны возникнуть боль-

шие организации левого, центристского и правого толка, и чтобы пронизывали все общество. Хотя, судя по упомянутым после-выборным событиям, да и по ситуации на российском политическом Олимпе, более уместен был бы закон о гарантиях оппозиционной деятельности. Но вот этого-то как раз власть делать не торопится. Ей, как всегда, требуется и рыбку съесть, и ног не замочить – создать новую оппозицию, нечто вроде партии господина Богданова – чтобы было, чем ответить партнерам с Запада, и чтобы под ногами не мельтешили.

Как президент-преемник собирает-ся «защищать реальную независимость средств массовой информации, обеспечивающих обратную связь между обществом в целом и органами власти», остается только гадать. Видимо, и это обещание не стоит понимать буквально. Свидетельство тому – различного рода хитроумные операции против наших коллег, участвовавшие в последнее время. «Странные дела» подвешивают, словно марионеток на веревочке, чтобы трепетали на холодном российском ветру, и другим не повадно было.

Обратная связь

Я имею в виду, в частности, дело вице-президента Академии российского телевидения и одного из самых уважаемых его деятелей Мананы Асламзян. Последние годы она занимала пост гендиректора компании «Интерньюс-Россия», а затем руководителя фонда «Образованные медиа», много лет занимавшегося обучением и образованием журналистов российских СМИ.

Дело в отношении Мананы началось с малости. Ее остановили на таможне при въезде в Россию, попросили предъявить валюту, что она тут же и сделала. На руках у нее оказалась сумма в 10 тысяч евро, превышающая максимально допустимую без декларирования. Асламзян объяснила, что ее подвела «тонкость таможенных правил»: сумма, разрешенная к ввозу без декларации, по крайней мере на тот момент в Таможенном кодексе РФ была обозначена в долларах (те же самые 10 тысяч), а она везла деньги, взятые в долг у друзей для семейных нужд, в евро. Собственно, курсовая разница и составила размер нарушения. «Злостная контрабандистка» тут же признала свою оплошность и заявила, что готова понести административную ответственность. На том и расстались. Деньги, естественно, были конфискованы до разрешения конфликта и уплаты штрафа.

Через некоторое время по факту упомянутого нарушения против Мананы Асламзян было возбуждено уже уголовное дело, по которому ей грозит до пяти лет тюрьмы. Последовали обыски и изъятие документов в руководимой ею организации, получающей гранты из-за рубежа. Ее деятельность приостановили. Дело тянется больше года. Сегодня Манана Асламзян объявлена чуть ли не в международный розыск. Мои коллеги из телекомпании «Совершенно секретно» встретились с ней во Франции, где она вынужденно работает в настоящий момент, лелея надежду вернуться на родину. К семье, а не в куда-нибудь в Лефортово.

В канун выборов, когда все телеканалы даже в далеких от политики развлекательных шоу старались засветиться в роли осознанных ответственных момента, я вдруг услышала, как замечательным юным «умникам» во время телеигры задали вопрос: «Что такое родина?» Десятилетний мальчик на секунду задумался и произнес: «Родина – это место, где тебя не оскорбляют...»

Интересно, смотрят ли детские викторины взрослые политики, столь активно в последнее время убеждающие нас крепить семью и обзаводиться детьми? Может быть, хоть кто-то из них задумается о возможном продолжении фразы, произнесенной устами младенца: не оскорблять нас недоверием. Не оскорбляют подозрениями, равнодушием и ложью.

Как делаются настоящие выборы – без «преемников» и преждевременных пафосных концертов на главной площади страны

Владимир АБАРИНОВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЖОП ТЖСЖОП»

Вероятно, ни в какой другой стране мира выборы главы государства не продолжаются так долго и не обходятся кандидатам так дорого, в прямом и переносном смысле, как в США. На вопрос, какие качества необходимы претенденту на пост президента в первую очередь, следует ответить: несокрушимое здоровье и стальные нервы.

Борьба за пост главы исполнительной власти – испытание на прочность, которое выдерживают единицы. Среди выдержавших, но проигравших финальный поединок, мало желающих повторить попытку. Это беспощадное горнило способно и закалить, и обратить в шлак самую сильную личность.

С переднего крыльца

Так было не всегда. В XVIII веке политика была профессией привилегированных классов. Джентльмены в пудренных париках и шелковых камзолах, знатоки Локка, Монтескье и римского права, вершили судьбы государства в своем узком кругу, не особо оглядываясь на избирателя. Джордж Вашингтон нехотя согласился избираться на первых в истории страны президентских выборах 1789 года. Он не вел никакой кампании; уединившись в своем имении Маунт-Вернон, генерал спокойно дождался результатов голосования коллегии выборщиков. 14 апреля к нему прискакал секретарь Континентального конгресса Чарльз Томсон, дабы сообщить радостное известие: за Вашингтона подали голоса все 69 выборщиков. Таким образом, первый президент США был избран единогласно. О том, сколько избирателей голосовало за него, сведений не сохранилось. Между тем, по оценкам демографов, численность населения США в то время составляла около трех миллионов человек. Правда, далеко не все они имели право голосовать.

По мере ухода со сцены поколения отцов-основателей политика и политики все более демократизировались. Французский политический мыслитель Алексис де Токвиль, побывавший в Америке в 30-х годах XIX века, отмечал удивительный в глазах европейца интерес простых американцев к политике:

«Обсуждение политических проблем и ощущение причастности к их решению – предмет величайшего интереса для американцев, единственное доступное им удовольствие. Даже женщины зачастую приходят на партийные собрания и внимают политическим дебатам, дабы отвлечься от домашних дел. Дискуссионные клубы в Америке в какой-то мере заменяют театр».

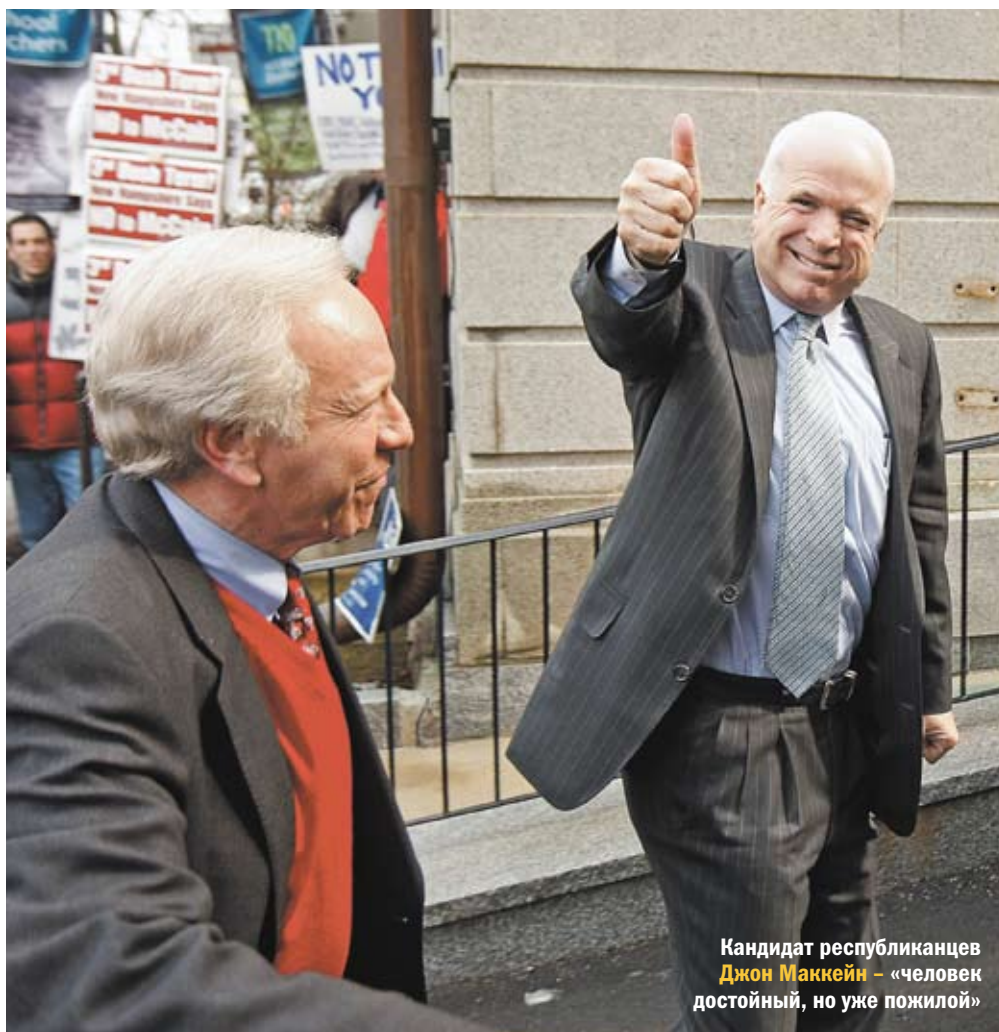
Как раз тогда, когда в Америку приехал Токвиль, начинал свой путь в политику Авраам Линкольн, обновивший ее лексикон и стиль. Вот что рассказывает об этом историк Джеральд Прокопович, научный сотрудник музея Линкольна в Форт-Уэйне, Индиана:

«Политика в этот период становится все более популярной. Она стала формой развлечения. Некоторые говорят: кто сегодня высидит три часа на дебатах, пусть даже это дебаты Линкольна и Дагласа? Но ведь сидим же мы и смотрим бейсбол или футбол три часа подряд. Потому что это вид развлечения. А в 40-е годы XIX века такое же удовольствие людям доставляли политические дебаты. И уж конечно, коль скоро ты с семейством приехал на эти дебаты издалека по прерии в своем фургоне, потратил на это целый день, ты ожидаешь, что дебаты продлятся не 20 минут, а несколько часов. А после удовольствия, полученного от дискуссии, всех ждет угощение – барбекю, спиртные напитки,

Хиллари Клинтон избиратели давно видят. Она успела сделать много хорошего, но и ошибок тоже наделала. Второй кандидат демократов, Барак Обама – это «свежее лицо» в большой американской политике

Америка слезам не верит

Кандидат республиканцев Джон Маккейн – «человек достойный, но уже пожилой»

состязания по армрестлингу. Таким был этот день, посвященный политике».

Но для того чтобы увлечь народ, политика должна была заговорить другим языком.

«В предыдущем столетии, – продолжает Джеральд Прокопович, – политика была привилегией высшего сословия. Они произносили речи, составленные по классическим законам ораторского искусства. Стиль этих выступлений не имел ничего общего с обычной, разговорной речью. Невозможно спутать прощальную речь Джорджа Вашингтона с его же беседой за столом в таверне. В начале XIX столетия возникла и окрепла идея участия масс в политике. Но как совместить эту идею со стилем политической риторики, на какую был способен только хорошо образованный представитель благородного сословия? Следовательно, стиль общения политиков с публикой должен измениться. Но как? Должен ли это быть стиль разговоров за кружкой пива? Пожалуй, нет. Одним словом, в то время шел поиск нового языка политики, который был бы чем-то средним между высоким стилем красноречия былых времен и речью простых людей, языком, в котором уместны неформальные обороты, идиоматические выражения, понятные всем. Линкольн пришел в политику именно в этот момент. И он нашел удачный способ общения с публикой на понятном ей языке, коротко и образно. Но в то же время его речь не была ни примитивной, ни грубой или вульгарной. Он создал новый жанр политической прозы, нашел золотую середину между официальной речью привилегированных классов и языком обычного простого человека».

XX век дал политике новые могучие средства воздействия на массовую аудиторию.

В 1920 году президентская кампания республиканца Уоррена Гардинга стала новым словом избирательных технологий. Гардинг не ездил по стране, он вел агитацию из собственного дома в Мэрион, штат Огайо – это была так называемая front porch campaign, то есть «кампания с переднего крыльца». Тогда впервые было налажено производство регулярных выпусков кинохроники о последних событиях в кампании Гардинга, газеты стали освещать перипетии президентской гонки в ежедневном режиме. В кампании кандидата республиканцев приняли участие кумиры публики Дуглас Фэрбенкс и Мэри Пикфорд, звезды Бродвея Эл Джолсон и Лилиан Рассел. Компания Томаса Эдисона записывала на фонограф и распространяла по стране речи Гардинга. Избиратели были ошеломлены таким натиском и сами ехали в Мэрион толпами – за несколько месяцев там побывали свыше 600 тысяч человек.

Гардинг одержал убедительную победу. Однако сегодня в рейтинге американских президентов он занимает одно из последних мест. Технологии отнюдь не обеспечивают избрание самого достойного.

Затем пришел век радио – первым «радио-президентом» стал Франклин Рузвельт; о его «беседах у камина» мы уже рассказывали. Слушая эти записи сегодня, нетрудно почувствовать привычку оратора обращаться к массам, и все же по тем временам это был очень высокий уровень интимности.

Не тот чизбургер

Сегодня политика, по существу, вернулась в разряд зрелищ, но на новом технологическом уровне. Теперь уже не политик входит непрошеным гостем в каждый американский дом, а публика благодаря телевидению проникает в его гостиную, столовую и даже спальню, видит изнанку и закулисье не только его кампании, но и частной жизни; прямой эфир высвечивает прежде скрытые от посторонних взоров подробности.

Вынести все это – и есть самое трудное в президентской кампании. Плохо дело политика, которым публика не интересуется. Но уж коль скоро заинтересовалась – держись и не жалуйся, ты сам этого хотел.

На одной из встреч с избирателями штата Нью-Гемпшир Хиллари Клинтон рассказала об официантке, которую она встретила в соседнем городке во время ланча: «Мать-одиночка, воспитывает двух сыновей, работает, кроме ресторана, сиделкой в доме престарелых. Всю жизнь на двух работах...»

Даже когда монолог кандидата выглядит спонтанной импровизацией, он чаще всего точно просчитан советниками. Одинокие матери почти никогда не голосуют. Хиллари Клинтон рассчитывает мобилизовать этот

электорат. Пересказав свой разговор с официанткой, она пообещала, что эта женщина будет жить лучше, когда Клинтон станет президентом.

Журналисты тотчас кинулись к забитой жизнью официантке – и выяснилось, что та осталась недовольна именитой посетительницей. Оказалось, что сенатор Клинтон забыла о чаевых. В Америке ничего не заплатить сверх счета неприлично – чаевые составляют основной заработок официанта. Когда официантка – ее зовут Анита Эстердэй – сказала, что лучше бы вместо обещаний получить долларов 20 сверху, пресс-служба Клинтон заявила, что произошло недо-разумение: чаевые были заплачены, но не самой Хиллари Клинтон, а одним из членов ее свиты, который сидел за соседним столом и расплачивался за всю компанию.

Обычно чаевые собираются в общий котел и в конце рабочего дня делятся на всех работников. Но Анита сказала, что ничего не получила: «Я давно знаю своих напарниц, работавших в тот день, и не могу себе представить, чтобы они со мной не поделились».

Только после того, как Анита подтвердила, что никаких чаевых не получила, в ресторане появился посланец Хиллари Клинтон и вручил ей 20 долларов наличными. Лишь тогда Анита смирившись и сказала, что не в претензии к Хиллари: «Я получила свои 15 минут славы. Взяла автограф. Буду теперь хранить его, рассказывать детям».

Мелкий случай, но в такой отчаянной борьбе, какую ведут Клинтон и Обама, мелочей не бывает. Даже в густонаселенных штатах праймериз выигрываются преимущественно на несколько сотен голосов. Команда конкурента следит за каждым твоим шагом, чуть отступился – и ошибку или оговорку раздувают до вселенских масштабов. Четыре года назад кандидат демократов Джон Керри, находясь в Пенсильвании, заказал чизбургер со швейцарским сыром. Пенсильвания славится своими молочными продуктами. Керри с трудом выиграл выборы в штате с преимуществом менее двух процентов, но пенсильванцы по

сей день не могут забыть обиды. Этот урок кандидаты выучили наизусть. На встречах с избирателями они должны демонстрировать свою любовь к продукции отечественного производителя – им приходится на глазах у публики с аппетитом поглощать свиную грудинку, зажаренную на гриле, и другие высокохолестериновые прелести местной кухни.

Однажды, в момент наивысшего напряжения сил, Хиллари, сидя за чашкой кофе в окружении женщин-избирательниц, не выдержала и на вопрос, как ей удастся при таком изматывающем графике сохранять форму, призналась, что ей трудно, а голос ее дрогнул, и глаза заблестели от слез. Но Америка слезам не верит: ее тут же обвинили в том, что она «разыгрывает гендерную карту», давит на жалость... Репортеры не поленились, нашли женщину, задавшую вопрос, и выяснили, что она проголосовала за Обаму.

Кто будет сверху?

Из трех остающихся на дистанции кандидатов лишь один, сенатор Барак Обама, не голосовал в 2002 году за войну в Ираке – он тогда еще не был членом Сената. Тем не менее, он построил свою кампанию в значительной мере на оппонировании войне и обещании немедленно начать вывод американских войск из Ирака. «Я закончу эту войну, – обещает он в каждой речи. – Не будет ни постоянной оккупации Ирака, ни постоянных военных баз в Ираке».

Во время теледебатов ведущий спросил его: но что если войска уйдут, а в стране начнется хаос, гражданская война, совокот гнездо террористов? Обама едва заметно смутился и ответил: ну, если «Аль-Каида» вернется в Ирак, придется и нам принять соответствующие меры. Иными словами, вернемся и мы.

Кандидат республиканцев Джон Маккейн, который считает себя серьезным экспертом по военным вопросам, а своих соперников дилетантами, уже наутро склонял осечку Обамы на все лады. «У меня есть новость для сенатора Обамы, – язвительно говорил он в кругу своих сторонников. – «Аль-Каида» уже в Ираке. Именно поэтому наши войска находятся там и останутся там до полного разгрома противника».

Но Барак не пропустил удар и в тот же день на многотысячном митинге сказал, не скрывая иронии: «У меня есть новость для сенатора Джона Маккейна: в Ираке не было «Аль-Каиды» до тех пор, пока он вместе с президентом Бушем и сенатором Клинтон не решили вторгнуться в Ирак!»

Но и у Барака случаются проколы. Сторонники Демократической партии уже довольно давно обсуждают вопрос о тандеме Клинтон-Обама или Обама-Клинтон: дабы не изнурять себя борьбой за номинацию, они должны объединить силы. Вариант разумный, но вопрос в том, кто, как несколько двусмысленно выражаются в Америке, будет сверху. Иначе говоря, кто из двоих будет избираться в президенты, а кто – в вице-президенты?

И вот на дебатах ведущий спросил Обаму: «Чем больше я говорю с демократами по всей стране, тем больше убеждаюсь: они смотрят на вас обоих и видят потенциальную команду мечты. Команду напарников для Белого дома. Рассматриваете ли вы возможность создания в дальнейшем команды Обама-Клинтон или Клинтон-Обама?»

Кандидаты в президенты – тоже люди, и ничто человеческое им не чуждо. Но человеческие качества лучше всего проявлять публично

Зал (дебаты проходили в Лос-Анджелесе, в том самом зале, где вручают «Оскары», и среди публики было множество голливудских звезд) разразился бурными одобрительными аплодисментами.

«Ну, между двумя вариантами имеется очевидная разница», – сказал Обама. Зал ответил взрывом смеха. Далее Барак произнес длинный, подробный и весьма лестный комплимент Хиллари Клинтон. «Это звучит как утвердительный ответ, – заметил ведущий. – Похоже, она будет в вашем коротком списке». «Я уверен, Хиллари будет в чьем угодно коротком списке», – ответил Обама.

«Ладно, – кивнул ведущий. – Сенатор Клинтон, что вы думаете о команде Клинтон-Обама или Обама-Клинтон?» «Я согласна с каждым словом Барака», – кратко сказала Хиллари и замолчала. Зал взорвался хохотом и аплодисментами. Это раунд она выиграла с сухим счетом.

Обама под соусом

Популярность Барака Обамы порой кажется чрезмерной. Журналисты называли увлечение Обамой «обаманией». Недавно я даже видел в меню ресторана бургер «Обама» – между прочим, под русским соусом, как называют в Америке смесь майонеза с соусом чили, красным перцем и мелко нарубленными солеными огурцами. Это уже верх популярности – не помню ни одного блюда, названного именем американского политика. Между тем, еще год-полтора назад о нем мало кто слышал, его известность никак не связана с его реальными делами – это скорее кредит доверия, который выдает ему американское общество.

В чем причина такого феноменального успеха? Я спросил об этом «человека с улицы» – свою знакомую Шэрил Эймс, молодую, далекую от политики американку, специалиста по японскому искусству. Вот что она ответила:

«Он молодой, привлекательный мужчина, хороший оратор. Думаю, людям нравится видеть свежее лицо. Хиллари мы видим давно – как первую леди, как сенатора. Она постоянно мелькает в новостях, мы многое знаем о ней – она успела сделать много хорошего, но и ошибок тоже наделала. То же самое можно сказать и о Маккейне: он давно на наших глазах, мы знаем его мнение по самым разным вопросам, знаем его послужной список, в том числе как он воевал и был в плену во Вьетнаме. Он достойный человек, но уже пожилой. А с другой стороны, Барак еще не успел натворить ошибок. У него просто не было времени для этого, или мы о них еще не знаем. Он молодой и умеет увлечь публику, но, открывшись говоря, о его планах, за исключением вывода войск из Ирака, мне сказать нечего. Как-то вот ничего не застревает в голове, потому что на него просто приятно смотреть и слушать его, а смысл как-то не доходит. Я знаю, что он собирается все изменить, но не знаю, что именно».

Шерил не считает его кандидатом афроамериканцев: «Я лично не думаю, что это

имеет значение – черный президент, белый, с азиатскими или ближневосточными корнями. Каким бы ни был цвет кожи, важно не это, а культура, в которой ты вырос. И я не думаю, что условия, в которых вырос Барак, были такими же, в которых растут афроамериканцы Юга или те, кто живет здесь, в округе Колумбия. Он воспитан в мультикультурной среде. Не думаю, что многие афроамериканцы похожи на него в этом отношении – они, возможно, никогда не были в соседнем штате, а Барак еще ребенком путешествовал за тридевять земель, у него разнообразное культурное наследие: отец-мусульманин, мать-христианка, Африка, Азия, Гавайи. Так что я не думаю, что его объединяет с афроамериканцами что-то еще, кроме цвета кожи. Я думаю, он даже вряд ли живет на юго-востоке Вашингтона, среди афроамериканцев. Наверняка у него большой дом, хорошая мебель, красивый фарфор – по крайней мере, такое у меня впечатление».

Да, оратор он прекрасный. Но американцы все чаще, слушая его, задаются вопросом: а что же конкретно он обещает? Его лозунг «Перемены», но какие перемены? «Не сломано – не чини», – гласит американская пословица.

Как закалялась сталь в Огайо

Хиллари уловила эти настроения общества (для того и существуют специалисты по избирательным технологиям, чтобы при помощи постоянных опросов и фокус-групп регистрировать новые тенденции). Она стала в каждом своем выступлении усиленно подчеркивать разницу между красивыми речами и делами: «Мой соперник произносит речи – я предлагаю решения».

Специально для Техаса, победа в котором имела для нее принципиальное значение, команда Клинтон сняла видеоролик, где диктор размеренным, спокойным, умудренным нелегкой жизнью тоном говорит: «В Техасе, когда предстоит работа, много не разговаривают – просто засучивают рукава и делают, что требуется. Именно так действует Хиллари Клинтон. Она борется за страховку для детей, за достойный образ

В 1920 году президентская кампания Уоррена Гардинга стала новым словом избирательных технологий. Тогда впервые было налажено производство регулярных выпусков кинохроники о последних событиях в кампании кандидата

Еще год-полтора назад про **Обаму** (на фото) мало кто слышал, его известность – это скорее кредит доверия, который выдает ему американское общество

жизни для ветеранов, за качество школ и учителей. В Техасе говорят: «Лучше сделай, чем разглагольствовать». Хиллари делает дело и добивается результатов».

Одновременно с Техасом 4 марта первичные выборы проходили в Огайо. Обама к тому времени выиграл праймериз в 11 штатах подряд. Хиллари стали призывать уйти с дороги по-хорошему, не дожидаясь разгрома. Она и сама понимала, что отступать ей некуда, 4 марта – фактически последний рубеж. Но, с другой стороны, и терять ей было нечего.

Штат Огайо – центр американской сталелитейной индустрии. Эта отрасль находится в тяжелом кризисе из-за недобросовестной конкуренции иностранных производителей стали, прежде всего из стран-членов NAFTA – Североамериканского соглашения о свободе торговли. Огайские металлурги требуют от правительства протекционистских мер. Этим недовольством сполна воспользовался Обама: он без устали напоминал избирателям, что NAFTA подписал не кто иной, как Билл Клинтон. И хотя Хиллари Клинтон обещала, что внесет поправки в текст соглашения, филиппики Обамы имели успех – ровно до тех пор, пока в прессе не появилось сообщение, обвалившее его рейтинг: будто бы посланец Барака тайно встретился с представителем канадского правительства и заверил его, что не стоит обращать внимание на предвыборную риторику – все останется по-прежнему.

Пресс-служба Обамы немедленно опровергла эту информацию. Посольство Канады в Вашингтоне заявило, что никаких подобных встреч не было. Но лидер оппозиции в канадском парламенте сказал, что не верит опровержениям и потребовал независимого расследования. Времени докапываться до сути уже не было. Обама остался под подозрением и проиграл и в Техасе, и в Огайо.

Подсчеты показывают, что на оставшихся праймериз ни один из двух кандидатов Демократической партии, скорее всего, не наберет большинство, необходимое для победы в борьбе за номинацию – 2025 делегатов. В этом случае партия окажется в неприятной ситуации, чреватой расколом. В национальном съезде демократов, который

пройдет в августе в Денвере, помимо делегатов, избранных на праймериз и специальных собраниях, примут участие около 800 так называемых суперделегатов – губернаторы, члены Конгресса, мэры крупных городов и партийные функционеры. Они не связаны результатами первичных выборов и могут «голосовать сердцем». Они в итоге и решат судьбу номинации.

Партийные боссы считают такой сценарий крайне нежелательным – получается, что головка партии игнорирует мнение избирателей. Многие называют это возвращением к практике «прокуренных комнат», как называют в Америке сговор за спиной рядовых членов партии (партийные бонзы при этом дымили сигарами, откуда и пошло выражение). Суперделегаты наперебой заявляют, что считают для себя обязательной волю народа. Но что означает «воля народа» в данном случае? У демократов первичные выборы проходят по пропорциональной системе. Должен ли конгрессмен голосовать так, как голосовал его штат? Или так, как голосовал его избирательный округ? Следует ли ориентироваться на число делегатов, которые получил кандидат, или на число поданных за него голосов избирателей?

Последний раз съезд демократов решал вопрос о едином кандидате, а не утверждал кандидатуру победителя праймериз, в 1968 году. Но тогда ситуация была исключительной: президент Линдон Джонсон снял свою кандидатуру, а фаворита Роберта Кеннеди убили. А теперь вся проблема в наличии двух сильных кандидатов, ни один из которых не в состоянии одержать чистую победу.

Не желая доводить дело до кризиса, влиятельные деятели партии пытаются найти решение, совещаются между собой и ведут крайне сложные переговоры с кандидатами. Получается, они сговариваются о том, как бы не создать впечатления сговора. Наилучшим решением была бы «команда мечты». Но и Хиллари и Барак согласятся на второй номер лишь тогда, когда будут исчерпаны все возможности стать номером первым.

Вашингтон

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Русские победы. Северный полюс.

Товар сертифицирован.

Лицензия РОСС RU. АЯ41. ВО 3245 срок действия с 28.11.2005 по 27.11.2008

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

Косово. Пейзаж после битвы

Независимость края стала фактом, с которым Белграду придется смириться. Однако желающим обрести суверенитет а-ля Косово вряд ли улыбнется удача

Марина ШАКИНА

СРЖИМБЭОП ЕМЕ «СПГЖЩЮОП ТЛЖСЮОП»

— Сколько километров до Приштины? — вопрос задан по-английски и адресован пограничнику-косоварю в Мердаре на административной границе между Косово и Сербией. Промаявшись секунд пятнадцать в попытках подобрать нужное слово на самом популярном языке Евросоюза, албанский страж границы в конце концов отвечает по-сербски: «Тридэсэт».

Языковой аллерген

Во время поездок в Косово в 2006-2007 годах я не без удивления обнаружила, что среднее и старшее поколение косовских албанцев общается с приезжими на сербском. Без напряжения и какого-либо внутреннего сопротивления — некоторые даже с готовностью. Далеко идущих политических выводов, впрочем, из этого обстоятельства делать не стоит. Объяснение незатейливое: всегда приятно продемонстрировать собственные познания и умения даже самому себе. Особенно если владеешь чужим языком в совершенстве и без акцента: мол, могу, не забыл еще.

А вот молодежь в Косово и изъясняется, и понимает по-сербски с большим трудом, хотя неприязни к языку не высказывает. Однако подобная толерантность проявлялась не всегда — достаточно вспомнить случай с американским дипломатом, болгарин по происхождению, приехавшим в Косово в 1999 году сразу после бомбежек НАТО. Неосторожно заговорив в приштинском кафе на родном, близком сербскому, болгарском, он поплатился за это жизнью. Не учел остроты политического момента.

Последние годы — другое дело. Торговцы на улице, к примеру, или служащие отеля ста-

раются вас понять и ответить, даже если вы начинаете разговор на языке бывших «проводников политики геноцида». Да и узнав, что вы из России, никто не «схватится за кобур». Хотя роль, которую играет Россия в решении косовской проблемы, косоварам, естественно, известна. Москва — против независимости края, по всем международным документам являющегося частью Сербии.

Впрочем, с торговцами и гостиничными клерками все ясно — бизнес. Личным чувствам в нем не место. Тем более, что безработица в Косово составляет чудовищную цифру 50 процентов. Кстати, согласно опросам общественного мнения те же 50 процентов косоваров при первой же возможности готовы эмигрировать. Людям здесь живется трудно.

С момента ввода международных сил КФОР в 1999 году в Косово успело подрасти целое поколение албанцев, ощущающих себя полностью вне Сербии. И сербский язык им ни к чему — ему в Косово просто нет применения. Косовары давно видят себя в Евросоюзе и НАТО. Впрочем, справедливости ради следует сказать, что и по-английски косовские албанцы, хоть и стараются изо всех сил, изъясняются через пень колоду.

Живя девять лет под защитой ООН, Евросоюза, НАТО, косовары давно поняли: Белграду их больше ни за что не отдадут. А значит, и сербский язык не является больше аллергеном.

Итак, что же произошло за десятилетие после натовских бомбардировок Югославии, имевших целью наказать сербов за геноцид против албанцев в Косово?

Умники из УНМИКА

События конца 90-х превратили Косово в почти моноэтническую провинцию — из двухмиллионного населения края 1,9 миллиона составляют албанцы. Сербские беженцы 1999 года — а их насчитывается около двухсот тысяч — туда так и не вернулись, хотя их возвращение было одним из

тех самых «демократических стандартов», выполнения которых мировое сообщество требовало от Приштины. За их выполнением обязана была проследить Гражданская администрация ООН для Косово (УНМИК).

Все беженцы, понятно, не вернулись бы никогда: кто-то уже прижился на новом месте — в Сербии, Черногории или даже в странах Западной Европы. Но тысячи из тех, кто до сих пор мыкается в Сербии или на чужбине без крыши над головой и работы, потянулись бы к родному очагу, имея они минимальные гарантии безопасности и хоть какие-то виды на достойное будущее в Косово.

Мощный удар по их надеждам — а надежды были — нанесли трагические события марта 2004 года, когда через пять лет после ввода в край войск ООН в результате волны насилия со стороны косовских албанцев 19 сербов были убиты, сотни сербских домов сожжены и десятки храмов разрушены. Около ста тысяч сербов остались главным образом в северной части Косово, в анклавах, образовавшихся вокруг православных монастырей.

Один из крупных анклавов — Грачаница, городок недалеко от Приштины. В центре — знаменитый монастырь. По его периметру — посты КФОР, белокрылые молодые шведы в камуфляже. На улицах многолюдно и налицо все приметы бедно живущего городка — аляповатые вывески, замусоренная мостовая, на теснящихся прямо на тротуаре прилавках местных челноков разложен дешевый товар... Другой знаменитый анклав — Косовска-Митровица. Река Ибар делит город на две части. В северной живут сербы, в южной — албанцы. На мосту, связывающем два берега — солдаты КФОР. Недавно в сербской части города восстановили памятник русскому консулу Щербине, убитому в начале прошлого века в Митровице албанскими экстремистами. Красноречивый и вызывающий жест властей северной Митровицы. Ничего, впрочем, не меняющий.

Сербские анклавы живут своей замкнутой жизнью, демонстративно не принимая участия в объявляемых Приштиной мероприя-

Косовская полиция защищает границу самопровозглашенной республики от проникновения сербских демонстрантов. Вверху: премьер Косово Хашим Тачи после объявления независимости Косово

тиях. Во время парламентских ноябрьских выборов 2007 года УНМИК организовало здесь мобильные пункты для голосования, так как без содействия местных властей оборудовать в анклавах нормальные избирательные участки не представлялось возможным. А содействия не было.

За весь день голосования 18 ноября в урнах, установленном в огромных контейнерах с надписью «ОБСЕ» пришли несколько человек — главным образом албанцы, которые встречаются и в сербских районах. Лишь небольшая группа международных наблюдателей и иностранных журналистов, топтавшихся вокруг импровизированного избирательного участка, оживляла городской пейзаж.

Даже в сербском Косово есть те, кто считает такую позицию неумной и недальновидной. В конце концов, в парламенте края, состоящем из 120 депутатов, три мандата закреплены за представителями сербского меньшинства, а в правительстве — один-два не слишком важных портфеля, как правило, зарезервированы за сербами. Однако такую же политику — принципиальное неучастие в выборах и референдумах Сербии, практический отказ от диалога по существу проблем — проводила много лет Приштина в отношении Белграда.

А заверения, прозвучавшие в торжественных речах премьер-министра Косово Хашима Тачи сразу после провозглашения независимости, о готовности руководства края соблюдать права этнических меньшинств, по сути, — зеркальное отражение обещаний Белграда предоставить Косово «максимальную степень автономии» и даже больше. Приштину и косоваров посулы Белграда не убедили. Однако заверений Тачи, полагают власти края, должно быть вполне достаточно для косовских сербов.

Сербы не нужны

Принципиальная самоизоляция — одна из причин замкнутости сербских анклавов. Есть и другие. Хотя бы то, что даже через десять лет правления администрации ООН и присутствия международных сил КФОР у косовских сербов нет свободы передвижения. И отсутствует безопасность. Март 2004 года может повториться в любой момент, убеждены сербы. А албанцы, в общем-то, не очень возражают. Только УНМИК с КФОРом заявляют, что готовы ко всему и не допустят повторения трагедии.

Одно время Белград настаивал на таком подходе к проблеме статуса Косово: «Сначала стандарты, потом — статус». Но постепенно выражение «демократические стандарты» как-то само собой перестало упоминаться в диалоге по проблеме Косово, который вели при посредничестве ООН Белград и Приштина. По зрелом размышлении международные деятели в Косово, а с ними и албанское руководство пришли к выводу, что все проблемы края, в том числе с демократическими стандартами, проистекают от неопределенности положения.

«УНМИК сделал в Косово все, что мог — все, что мог, наладил, всему, чему мог, научил, все, что мог, организовал, — говорил мне в Приштине в ноябре 2007-го его пресс-секретарь Александр Иванько, наш бывший соотечественник, с 1996 года гражданин США. — Дальше ситуация пробуксовывает. Надо принимать решение. Всем очевидно, что возвращение к положению «до 1999 года» невозможно».

Большинство косовских сербов не скрывает: если независимость Косово станет реальностью, они покинут край. И косовских албанцев, по-видимому, это вполне устроит. Сербы им не нужны. Кроме того, косовары не могут не видеть: за второй исход сербов им на Западе всерьез пенять никто не станет.

В сущности, миллионные акции протеста против признания независимости Косово в Белграде и Республике Сербской в Боснии и Герцеговине — махание кулаками после драки. Генеральное сражение состоялось. Белград его проиграл. Отзывы сербских послов из Вашингтона, Рима, Парижа и других столиц — лишь жест бессилия. Как, впрочем, и сербские планы блокады.

Белград грозит отключить рубильник (электричество край получает из Сербии), прекратить поставки газа, перекрыть единственную нормальную автодорогу, связывающую Косово с внешним миром — она проходит по территории Сербии. Однако у Приштины слишком серьезная поддержка в Европе — ее не оставят без помощи материальной, дипломатической и психологической. Запад уже доказал свою особую приверженность идее независимости Косово. На сегодняшний день ее уже признали США, ряд европейских государств, Австралия, Турция и Афганистан. Еще четыре европейские страны собираются последовать их примеру в ближайшее время.

Выражая бурное возмущение этим фак-

Вверху: 1999 год. Албанские беженцы из Косово движутся к македонской границе. На правом фото: президент Сербии Борис Тадич (слева) и премьер Воислав Коштуница

том, Белград, тем не менее, осторожно озирается на Запад — не переборщили ли с протестом? Не обиделась ли Европа? Не рассердились ли США? А другой дороги, кроме как в Европу, для Сербии нет. Значит, нет и выбора: независимость Косово рано или поздно придется «проглотить». Отсутствие сербских послов в западных столицах неприятно, но не более того. Большой вред замораживание дипломатических связей нанесет самой Сербии. И первым шаг к примирению наверняка сделает Белград: он больше заинтересован в Западе, чем Запад в нем.

Не по-беловежски

Запад, взявшийся играть первую скрипку в урегулировании косовской проблемы, и уж тем более косовары, убеждены: Белград сам виноват в таком развитии событий. Он получил то, что заслужил своей безумной политикой 90-х. Спорить с этим трудно. Во времена Слободана Милошевича албанцы в Косово подвергались дискриминации, их национальные лидеры — преследованиям; Белград упразднил автономию края, а в конце 90-х ввел туда войска для борьбы против террористических, как утверждало сербское руководство, отрядов Армии освобождения Косово. Многие политические деятели современного Косово — выходцы из этой армии, например, три последних премьер-министра Рамуш Харадинай, Агим Чеку и действующий глава правительства Хашим Тачи.

Несмотря на преобладание в Косово албанского населения, при Милошевиче все ключевые посты занимали исключительно сербы. Как вспоминают очевидцы тех событий, в то время албанцы и сербы в Приштине ходили по разным сторонам улиц — так было принято. Косовский кризис развивался в контексте распада титовской Югославии и отчаянных попыток Белграда удержать под своим контролем югославскую социалистическую «мини-империю». Если провести сравнение с российской ситуацией, нечто подобное попробовал сделать Михаил Горбачев, чтобы сохранить СССР. Он же экспериментировал и с методами экономической блокады. Но получил лишь кампанию массового неповиновения в Грузии и Прибалтике. Первому и последнему президенту СССР хватило благоразумия и политического чутья, чтобы не двигаться по этому пути до конца.

И это то, от чего отказался Борис Ельцин. Он распустил Советский Союз, подписав Беловежские соглашения, что до сих пор часть общества — причем, как свидетельствуют опросы, все возрастающая часть — ставит ему в вину. А вот Милошевич своих «Беловежских» соглашений не подписал... И

прошел по пути силового удержания бывших югославских территорий до конца, то есть до полного краха федеративного государства и личного политического фиаско.

Но с 2000 года в Сербии правит демократическое правительство, готовое строить демократию европейского образца, максимально открытое всем рекомендациям и пожеланиям Запада. Отчего же в отношении к Сербии почти ничего не изменилось?

В сентябре прошлого года в беседе со мной первый вице-премьер правительства Сербии Божидар Джелич — видный деятель самой либеральной в Сербии Демократической партии, бывший экономический советник Егора Гайдара, популярный на Западе эксперт и политик, имеющий обширные связи в политических и финансовых кругах США, попросив отключить микрофон, сказал: «Я не знаю, почему Запад поддерживает албанцев в Косово. Я много раз пытался это выяснить. Непонятно». И пожал плечами.

Косовский прецедент и Большая Албания

Нехочется заниматься спекуляциями на тему «К чему приведет косовский прецедент». Их сегодня предостаточно в СМИ и выступлениях политиков: расцвет сепаратизма в Западной Европе — Шотландия, Страна Басков, Корсика... Признание Россией самопровозглашенных республик в государствах бывшего СССР — Абхазии, Южной Осетии, Приднестровья... Воссоединение Сербии и Республики Сербской (Босния и Герцеговина)... Разрушение системы международного права... Большинство этих страшилок вряд ли претворятся в жизнь. Косово — действительно уникальный случай. Вряд ли еще когда-нибудь для какого-нибудь народа сложится такая комбинация исторических обстоятельств, которые позволят им получить независимость а-ля Косово.

В попытках провидеть будущее опереться можно лишь на реальные процессы. Вот несколько фактов к размышлению.

Сербы в Косово, скорее всего, останутся, несмотря на свои отнюдь нешуточные страхи и опасения. Ведь ответить на вопрос социолога — это одно, а оставить родной очаг, сняться с насиженного места, превратиться в бездомного беженца — совсем другое. На такой шаг люди в массовом порядке решаются только при самом неблагоприятном и кровавом развитии событий.

Итак, сербы останутся. И тем самым создадут для Приштины головную боль под названием «Северное Косово». Часть территории нового европейского суверена может продолжить политику самоизоляции и демонстративного игнорирования официальных косовских властей в Приштине, начнет претендовать на воссоединение с Сербией, или, по меньшей мере, на автономию.

Приштине и Евросоюзу, который явочным порядком принимает от ООН на себя заботы о новом государстве, придется решать проблему «Северного Косово», населенного сербами. В случае обострения проблемы одним из вариантов решения может стать раздел края Косово. Сегодня трудно представить, что сербы и албанцы в Косовской-Митровице, с разных берегов Ибара швыряющие друг в друга камни через головы солдат КФОР, смогут вместе мирно ходить по улицам родного города.

Существует и так называемый «Юг Сербии» — несколько районов на границе с Косово, где также преобладает албанское население. Власти общин Прешево, Буяновац и Медведжа пока внешне хранят лояльность Белграду. Но здесь уже давно отмечают государственные праздники Республики Албания, на местных правительственных учреждениях вывешивается албанский государственный флаг (разумеется, это делают какие-то хулиганы, и полотнище успевают провисеть не более двух часов прежде, чем его снимают официальные лица). Порой здесь звучит гимн Албании. Руководители

общин «Юга Сербии» уже заявили: в случае раздела Косово и воссоединения северной части края с Сербией, они будут требовать присоединения к Косово.

Многие жители Косово имеют кроме всего прочего гражданство Республики Албания, а граница между Албанией и Косово практически открыта. Запрещаемое Западом юридическое слияние Косово и Албании уже сейчас происходит де-факто.

Размышляя о проблеме Косово невозможно не принять во внимание характер албанского сообщества в крае. Оно сплоченное и отомобилизованное. Оно пронизано обширными родовыми и клановыми связями и просматривается (контролируется) по всем направлениям. Албанское сообщество демонстрирует фантастические образцы национальной мобилизации ради достижения поставленной цели. Чужаку в это сообщество просочиться практически невозможно. Недаром албанцы говорят, что ни одна их соплеменница никогда не выйдет замуж за серба. И дело не в православии и исламе. Характерно, что прижиться среди албанцев не сумели даже их единоверцы адыги. Несколько десятков семей адыгов, оказавшиеся на Балканах в конце XIX — начале прошлого веков в 90-е годы предпочли вернуться на историческую родину — в Россию, на Северный Кавказ.

Албанское этническое сообщество — как «несмешивающаяся жидкость». Веками такая модель поведения, видимо, помогала им выжить. С какой стати им отказываться от нее сейчас?

В бурных событиях 90-х косовские албанцы углядели единственный шанс получить независимость из рук Запада, и использовали его на сто процентов. Не каждый народ смог бы это сделать.

Приштина — Белград — Москва

Марина ШАКИНА, 3 фсбмйту, г 2004-2007 дтебц сбвпбмбм г рснетубг йжмтутж РИА «Нпгптуй» г Бмдсббж

Сладко быть лохом

ИТАР-ТАСС

В Петербурге рухнула «финансовая пирамида», выстроенная бизнес-клубом «Рубин». Опыт 1990-х ничему не научил многих наших сограждан, которые по-прежнему верят в возможность по трамвайному билету выиграть миллион

Юрий АНТОНОВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЖОП ТЖЛСЖУОП»

В конце февраля в главных новостях страны запестрело подзабытое сочетание «финансовая пирамида». Хотя, казалось бы, какие еще пирамиды возможны в обществе, где было МММ Сергея Мавроди? Но нынешний вкладчик по сравнению с началом девяностых все же изменился: многие потерпевшие от «Рубина» знали, что участвуют в финансовой пирамиде, но верили, что могут выйти из нее в плюсе. В сотне с лишним российских городов нашлись десятки тысяч таких оптимистов.

Куда уехал цирк?

«Рубин» появился в Питере два года назад, используя ударные приемы сетевого маркетинга. Привел человек в бизнес-клуб новых вкладчиков — получил долю от их взносов. Внес свои деньги — получил членство, почет

и уважение других «инвесторов». Средства обещали вложить в строительный бизнес Петербурга, в олимпийские объекты в Сочи, в сделки с ценными бумагами, но главное — в землю. По словам организаторов «пирамиды», земля — это то, что постоянно дорожает и в любом случае останется собственностью вкладчиков. Не осталась.

— Это же типичный лохотрон, — говорит экономист Олег Булатов из компании «Истоки». — Неужели никто не задавал себе вопрос: зачем кому-то нужно собирать деньги под 50 процентов годовых, когда банки с удовольствием раздают займы приличным компаниям под 15 процентов? «Рубин» предлагал первым встречным рентабельность, которой нет в нефтедобыче. А если ее нет в нефтедобыче, значит, ее нет нигде. Акционеры «Газпрома» и «Роснефти» могут только мечтать о 50 процентах.

Главной офис феномена российской экономики располагался в конце Лиговского проспекта. Вокруг только железнодорожные пути, ремонтные базы, дичайшие коммуналки и Обводный канал с его вечными пробками, да еще непонятно как затесавшийся

здесь филиал «Банка Москвы». Собственно офис располагался в бизнес-центре класса «В» с отдельным входом, оборудованным с прилегающего переулка. Рассказывают, что внутри не было даже лестницы — только лифт, из которого визитеры сразу попадали под цепкий контроль охранников: в ходу были пароли, фейс-контроль. Сейчас внутри пройти невозможно. «Офис БК «Рубин» не работает» — гласит табличка на двери, а ниже шариковой ручкой выведено: «Граждане! Денег нет и не будет».

В первые дни после краха здесь толпились десятки людей с озабоченными лицами, а когда приезжали телевизионщики, зачем-то пытались ломать стальную дверь.

— Неделью назад отсюда деньги мешками вывозили. Мешками! — причитает сорокалетняя женщина в пальто с воротником, который когда-то считался куницей.

— Вы это сами видели? — спрашивают ее товарищи по несчастью.

— Нет, но люди рассказывают...

Согласно показаниям потерпевших, 18 февраля офис «Рубина» начал эвакуацию якобы в новое более просторное помещение. Почему-то тогда никто не потрудился уточнить новый адрес фирмы и проверить эту информацию. 19 февраля представитель компании сообщил, что в компьютерную базу «Рубина» проник вирус, происходит работа по восстановлению и некоторое время доступа к сети не будет. Потом гендиректор Александр Польщенко якобы подхватил грипп и попросил двухдневный тайм-аут. Но 21 февраля он не явился на собрание вкладчиков и отключил телефоны. Вкладчики бросились к инвестору домой и узнали, что он уехал с женой и сыном два дня тому назад — как раз в разгар болезни. Уже на следующий день офис «Рубина» встретил их закрытыми дверями, а бухгалтер фирмы сообщила, что денег нет ни в наличном, ни в безналичном варианте.

— Я теперь кредит возвращать не буду, — надула губы одна из потерпевших. — Меня обманули, а я, значит, плати им в срок проценты? Я что — впереди планеты всей?

— Точно, у банкиров своих денег хватает, — поддержали ее. — А нам детей кормить. Надо депутату написать — он поможет.

Оказалось, что многие вкладчики «Рубина» вложили в пирамиду не свои деньги, а взятые в кредит в банках, посчитав разницу в

В 1994 году акционеры МММ надеялись, что их компания будет существовать вечно. МММ нет, но на смену ей приходят все новые финансовые пирамиды

процентных ставках отличным источником заработка, до которого никто, кроме них, не додумался. Причем, молодежи среди обманутых бизнесменов почти не видно: в основном опытные семейные люди 40-50 лет.

Рассказывают, что по крайней мере один вкладчик заложил квартиру, чтобы найти деньги на вклад для «Рубина»: хотел сделать сюрприз для родных, внезапно разбогатев. И хотя минимальный размер вклада составлял 3 тысячи рублей, сюда не приходили меньше чем с 20-30 тысячами, а основная масса «попала» на 50-100 тысяч рублей.

— А я-то дурак старый, ведь как чувствовал в январе, что забирать надо, — сокрушается лысоватый мужчина с портфелем. — И жена говорила, что три раза уже получал. Четвертого может не быть.

Выплаты производились ежемесячно, а клиент, согласно договору, мог в любое время забрать свои кровные. Но большинство вкладчиков отказывались брать деньги: пусть, мол, дальше «размножаются».

— Вначале я была уверена, что это пирамида, — рассказывает обманутая Ольга. — Но потом так хорошо все складывалось, что я поверила — так солидно все делалось.

Однодневное плавание

Трудно говорить о солидности компании с таким офисом и без лицензий, но определенные шаги для поддержания кредита доверия руководством все же предпринимались. В мае 2007 года Польщенко подбодрил своих инвесторов известием о покупке за 20 миллионов евро компании Ocean View Project Ltd — по его уверениям, одного из лидеров на мировом рынке морских грузоперевозок. Хотя на поверку она оказалась обычной однодневкой, созданной специально под сделку и уже к ноябрю прекратившей свое существование. Понятно, что в ее собственности не было даже веселой шлюпки, а деньги были переведены, вероятно, самим себе в офшоры.

В январе 2008 года Польщенко предъявил клиентам договор со страховой компанией «Реал», согласно которому финансовые риски «РуБина» застрахованы на один миллиард рублей. Вкладчики тут же успокоились – раз страховщики на это пошли, значит, дела у компании идут как надо. Никто даже не позвонил в «Реал» и не проверил информацию. Естественно, как только разгорелся «пирамидостроительный» скандал, страховщики опровергли какое-либо участие в проектах «РуБина».

В декабре 2007 года генеральным директором пирамиды был назначен Александр Федин, который уже написал заявление о том, что его использовали в качестве зиц-председателя. Ни про Польщенко, ни про Федина вкладчики ничего толком рассказать не могут. Хотя вроде бы святое дело: выяснить жизненный путь человека, которому доверяешь все свои сбережения. Первое, что должно было насторожить: Польщенко никогда не работал в серьезных компаниях.

– «Рубиновцы» вначале грозно спрашивали: а лицензия у вас есть? – рассказывает оперативный сотрудник ОБЭП ГУВД Петербурга и Ленобласти. – Нет? Ну ладно, забирайте мои деньги, не нести же их обратно домой. Некоторые даже подписывали незнакомым людям пустые бланки. А главная струна, на которой играют все мошенники – дать человеку почувствовать себя гениальным финансистом. Дескать, пусть идеи идут на работу. Ну и жадность, конечно. Если бы все эти «инвесторы» умели останавливаться, по первости получив в «пирамиде» свои деньги с процентами, разорились бы сами мошенники.

Главный вопрос, интересующий сегодня обманутых вкладчиков, – возможность полной или частичной амнистии по кредитам. Они надеются, что чем больше о них рассказывают по телевизору, тем больше шансов. Ради этого они безбоязненно завышают численность пострадавших и объемы прошедших через «РуБин» денег. Хотя ни одна страна не возмещает потери жертвам подобных афер. Максимум, чего они могут добиться, – это признать себя банкротами, чтобы им не начислялись штрафные санкции за задержку платежей по кредитам.

Обманутые вкладчики обнаружили во многих городах России, Белоруссии, Украины, Латвии, Литвы, Эстонии и даже Франции и Германии. Даже примерное их число неизвестно, а в СМИ фигурируют оценки, взятые с потолка самими же потерпевшими: от 100 до 500 тысяч человек. Но списки вкладчиков, как и вся база данных, были предусмотрительно уничтожены, а доподлинно известно о 500 пострадавших в Петербурге, которые подали заявления в правоохранительные структуры, и о полусотне москвичей, которые подать их не смогли.

Как только на телеэкранах замелькали сообщения о «РуБине», столичные вкладчики пошли в ОБЭП ГУВД Москвы, откуда их переадресовали в Петербург: мол, там уже возбуждено уголовное дело по «пирамиде», там же зарегистрировано и ООО «Сан», являющееся ее владельцем. Но в Питере пострадавшим отказали: раз вас в Москве «кинули», там и разбирайтесь. В общем, такова координация действий силовых структур и их желание вернуть деньги вкладчиков.

Многие эксперты говорят, что правоохранительные органы проспали «РуБин». Хотя профилактика подобных преступлений входит в компетенцию целого ряда подразделений и министерств. Конечно, предприятие Польщенко не вело активной рекламной компании, предпочитая «сарафанное радио», но вряд ли о нем никогда не слышали оперативники того же ОБЭПа.

– В течение двух лет контора, не имеющая соответствующих лицензий, собирала у населения деньги под нереальные проценты, – говорит источник в прокуратуре Петербурга. – В любой западной стране они бы до обеда не доработали! А у нас их ни разу не проверяли, хотя в Петербурге даже образовательные школы «песочат» по несколько раз в год. Как такое возможно?

Сыр в конце тоннеля

Появление в России финансовых пирамид новой волны оформляется в тенденцию, хотя со времен MMM, «Хопра» и «Тибета» граждане редко вспоминали о столь масштабных аферах. В 1999 году действовали международные бизнес-клубы «Спейс» и «Атлантида», всту-

пительный взнос в которые стоил от 3 тысяч долларов, а само слово «доллар» на собраниях надо было приветствовать аплодисментами, переходящими в овацию. В начале столетия запомнились лохотроны с покупкой жилья на уровне котлована. Но у «РуБина» масштаб другой, да и рамки закона сегодня, на первый взгляд, куда более жесткие.

Закон предполагает, что банки – это те самые финансовые институты, которые имеют право собирать деньги у населения. Поэтому, по сравнению с девяностыми, в этой сфере наведен относительный порядок: лицензирование, нормативы, проверки. При этом никто не запрещает «пирамидам» типа «РуБина» привлекать деньги граждан в виде членских взносов, займов или инвестиций. В итоге в приличных банках постоянно сидят десятки аудиторов, а окружающее их «дикое поле» вообще не контролируется. Хотя по закону регулярное привлечение средств граждан под проценты небанковскими организациями должно трактоваться властями как банковская деятельность без лицензии.

Лопнувший в прошлом году «Гарант Кредит» собирал деньги под строительство жилья в Черногории, где в любую минуту может начаться очередная балканская война, а также «завода по глубокой переработке молока с использованием нанотехнологий». Чтобы войти в этот перспективный проект, граждане должны были заплатить по программе «Старт инвестора» 10,5 тысячи рублей, а потом еще выкупить паевой сертификат за 500 евро, хотя никаких лицензий на создание паевых фондов у «Гарант Кредита» не было. Согласно обещаниям организаторов, через три года компания должна была выкупить сертификат за 50 тысяч рублей, а через семь лет доходность должна была возрасти и вовсе в 12 раз.

В 2006 году стартовала пирамида «Золотая лига», якобы имевшая золотonosный прииск в Перу. Деньги граждан собирались на строительство завода по переработке золота под беспрецедентно наглые 96-180 процентов годовых. Редкий случай: глава «Золотой лиги» не успел скрыться и сейчас находится под следствием. Денег, разумеется, не найти, но некоторые потерпевшие по делу нет-нет да просят следователя: может, отпустим его, он же обещает деньги вернуть. Нечто подобное я слышал десять лет назад на процессе по делу хозяйки «Властилины» Валентины Соловьевой. Но это не значит, что российский вкладчик остался таким же валенком.

– Примерно 10-15 процентов людей склонны участвовать во всевозможных сомнительных операциях, желая получить сразу и много, – говорит психолог Анна Александрова. – Если уровень их достатка высок, эта склонность может не проявиться. Совсем нищим нечего будет принести в «пирамиду». И только люди с претензией на средний класс, которым постоянно чего-то не хватает, всегда «на передовой». На тех, у кого нет генетической склонности, способны повлиять информированность и чужой печальный пример, как это произошло с подавляющим большинством россиян после краха MMM. Но примерно каждый десятый будет, несмотря ни на что, лезть в новые авантюры.

Сегодня мало кто помнит, что всего через два года после падения MMM на Варшавском шоссе в Москве возникла «Система взаимных добровольных пожертвований «MMM-96». Организация не имела даже юридического лица – деньги собирались для конкретного человека – Вячеслава Мавроди, который обещал их всех облагодетельствовать. И снова пошли в ход агитаторы, листовки, купоны-«мавродики», снова выстроились очереди в окна приема денег. Казалось бы, бред третьесортного фантаста. Следствие спекулятивной экономики – считают многие специалисты.

Появление «РуБина», «Гарант Кредита», «Золотой лиги», а также «Миана», «Вашего финансового попечителя» и других «пирамид» связано с ускорением инфляции и отсутствием структурных изменений в экономике. Как ни странно, именно сейчас граждане не чувствуют уверенности в завтрашнем дне. Им кажется, что скоро рост зарплат и цен на нефть закончится новым дефолтом. Участие в «пирамидах» стало для некоторых граждан эмоциональной реакцией, попыткой обогатить рост цен и защитить свои сбережения. А власть не спешит расставять для них указатели на этом пути. ■

Санкт-Петербург

Зубы за час

О дентальной имплантации, как наиболее современном методе восстановления отсутствующих зубов, сегодня знают многие. А вот о том, что сделать это можно за 1 день, и не где-то за рубежом, а в Москве, знают далеко не все. О новой методике, экспресс-имплантации, позволяющей быстро и с максимальным комфортом восстановить любое количество утраченных зубов, рассказывает имплантолог, главный врач Медицинского центра «АГАМИ», доктор медицины Борис Павлович АГАМИ

– Борис Павлович, неужели действительно возможно сесть в кресло стоматолога без зубов, а встать с полноценной улыбкой?

– Да, возможно! Экспресс-имплантация – это самый прогрессивный и легкий способ быстро и гарантированно получить отличный результат – красивую улыбку. Причем не только быстро, но без боли и стресса.

– В чем отличие этой методики от обычной имплантации?

– При традиционной имплантации пациент проходит несколько этапов. Сначала проводится операция по установке имплантатов – искусственных корней зубов. Затем необходимо ждать от 3 до 6 месяцев, и только потом установить коронки. При экспресс-имплантации коронка устанавливается сразу же после имплантации. То есть пациент выходит из клиники и может не только свободно улыбаться, разговаривать, но и со вкусом жевать!

– В чем секрет такой скорости?

– Никакого секрета. Быстро решить проблемы наших пациентов стало возможно благодаря появлению новых видов имплантатов, высокой квалификации и опыту врачей-имплантологов и точнейшей диагностике и планированию имплантации с применением компьютерной томографии. Ну и конечно же, в клинике должна быть своя зуботехническая лаборатория, чтобы коронки были сделаны, пока идет операция.

– Как проходит сама процедура?

– Экспресс-имплантация проходит быстрее и менее травматично, чем обычная имплантация. Имплантат вводится трансгингивально, т.е. прямо через десну. Как следствие – нет швов, нет кровоточивости, нет отеков, нет боли и дискомфорта после самой операции. Установка одного импланта занимает 15 минут, восстановление всех зубов – два часа. Сама процедура пациентом воспринимается намного легче, чем пломбирование зубов! Человек не отрывается от привычного ритма жизни, может из клиники отправиться прямо на работу.

– Не скажется ли такая скорость на качестве?

– Нет. И дело не только в квалификации и опыте врачей. Экспресс-имплантация тщательно готовится с помощью объемной компьютерной томографии, которая проводится непосредственно в нашей клинике, перед операцией. С помощью анализа томограммы будущая имплантация просчитывается до миллиметра, а значит, нет никакого риска во время самой операции, а новые зубы будут безупречными.

– Сколько зубов можно восстановить за один раз?

– Методом экспресс-имплантации можно поставить один имплантат, а можно навсегда избавиться от съемных протезов, если у вас отсутствуют все зубы. В нашей клинике успешно проведены уже тысячи таких операций. Так что, если вы стесняетесь улыбаться, потому что у вас во рту не хватает нескольких зубов, если вы не хотите «наводить мосты» во рту, обтачивая здоровые зубы, если вы хотите смело улыбаться уже сегодня, а не через полгода, если вы занятой человек – вы явный кандидат на экспресс-имплантацию!

ГАРАНТИЯ НА ИМПЛАНТАЦИЮ – 10 ЛЕТ!

Установка одного импланта занимает всего 15 минут, восстановление всех зубов – полтора-два часа

Имеются противопоказания. Проконсультируйтесь со специалистом

Адрес: Москва, ул. Советской Армии, 17/52
тел: (495) 775-45-65, 656-23-23 www.agami.ru, info@agami.ru
Лицензия № 7701001166 от 13 апреля 2006 г.

ПОСТАВЬТЕ ЗАМОК-НЕВИДИМКУ «ФОРТ» и вашу квартиру не ограбят... ни-ког-да!

Несмотря на усилия милиции, количество квартирных краж растет с каждым годом. По данным МВД, на вскрытие обычного механического замка у вора уходит от 5 до 20 минут. Но сейчас в России есть много квартир, владельцы которых не боятся квартирных воров. Их защищает замок-невидимка «Форт». Этот замок разработан и запатентован учеными-физиками Российской академии наук и выпускается более 10 лет. У замка «Форт» нет замочной скважины. И это ставит в тупик самых умелых взломщиков. Открывается он небольшим инфракрасным брелоком. Сам хозяин замка устанавливает в нем и в любое время может поменять один из 4 миллиардов кодов. При любых попытках взлома срабатывает встроенная сирена, а замок блокируется. Замок «Форт» невозможно ни взломать, ни вскрыть. Он устанавливается на любую дверь, отечественную или импортную. И другие замки этому не мешают. И даже его цена – а стоит он около 11 тысяч рублей – не слишком высокая плата за вашу безопасность. У многих владельцев замок-невидимка «Форт» остался единственным, который не смогли взломать грабители.

ФИРМА «ЮНИ ФОРТ»: г. Москва, ул. Вавилова, 38 ИОФ РАН,
т/ф: (499) 135-4159, (499) 135-0382, (499) 132-6003;
www.unifort.ru;

Региональные дилеры:
• Астана: 39-3292;
• Брянск: 8-910-336-5911;
• Воронеж: 39-9480;
• Екатеринбург: 234-1831;
• 268-1982
• Иркутск: 20-5060;
• Калининград: 65-5606;
• 64-1511;
• Махачкала: 8-928-250-1538;
• Н. Новгород: 30-6191;
• Набережные Челны: 39-4157;
• Пенза: 49-5953;
• 49-5954;
• С.-Петербург: 444-9910,
• 8-921-323-5564;
• Самара: 927-4271;
• Саратов: 42-0028;
• Тюмень: 90-5704;
• Уфа: 31-7410;
• Чебоксары: 20-9165.

8 лет лишения свободы в колонии строгого режима и 100 тысяч рублей штрафа – такой приговор вынес в конце 2006 года Балаковский суд группе российских юношей, осужденных за хакерские атаки. Это решение стало одним из самых суровых наказаний компьютерных взломщиков. Защита ставит под сомнение его справедливость и желает добиться пересмотра приговора

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Награда для хакера

Анастасия САДЧИКОВА

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖИЩЮП»

Девять пострадавших букмекерских контор в Великобритании, 15 томов уголовного дела, обвинение по 13 статьям Уголовного кодекса РФ и почти год судебных заседаний. Казалось, все решено, в деле поставлена точка. Однако защита намерена дойти до Страсбургского суда по правам человека. Ключевые доказательства, заложенные в основу окончательного приговора юношей, по мнению адвокатов, беспочвенны. Кассационная жалоба на приговор направлена в Верховный суд РФ.

Парализованный сервер

В октябре 2003 года английская букмекерская компания Canbet Sports Bookmakers UK Ltd, принимающая через Интернет ставки на результаты спортивных соревнований, получила по электронной почте письмо от неизвестных с требованием заплатить 10 тысяч долларов в обмен на защиту фирмы от хакерских нападений в течение года. В противном случае вымогатели грозили устроить DDoS-атаки до полного разорения компании. При DDoS-атаке (Distributed Denial of Service – распределенный отказ в обслуживании) около 425 уникальных сетевых IP-адресов создают более 600 тысяч одновременных соединений с web-сервером компании, посылая запросы на получение информации со скоростью более 70 мегабайт в секунду, в то время как в обычном режиме эта цифра составляет 2 мегабайта в секунду. Для сервера это сравнимо разве что с ядерным взрывом. После подобной «обработки» сервер становится недоступным для пользователей. Жертвами таких «взрывов» становились многие всемирно известные ресурсы, например Amazon.com, Yahoo!, eBay.com.

Бизнесмены отказались от предложения. В дни самых популярных скачек на «Кубок Бридерса» сервер Canbet Sports Bookmakers UK Ltd парализовало. Компания потеряла около 200 тысяч долларов в сутки. Пострадавшие обратились в Национальное управление по борьбе с преступлениями в сфере высоких технологий (NHTCU). Под контролем полиции компания переслала

ИЗ АРХИВА АВТОРА

Вверху, слева направо: Александр Петров, Денис Степанов и Иван Максаков во время оглашения приговора. Слева: Александр Петров прощается со своей девушкой

выкуп (сумма выросла до 40 тысяч долларов) в Латвию на счета частных лиц, указанных вымогателями. Подобные требования букмекеры получали еще несколько раз. В российское обвинительное заключение вошли девять эпизодов по девяти букмекерским конторам.

По версии следствия, нападавшие действовали через цепочку прокси-серверов, скрывая свои настоящие IP-адреса. Английские специалисты установили: реальный сервер, на котором базировались «фантомы», находится в Хьюстоне (США). При помощи ФБР и Интерпола оттуда получили копии данных. По словам представителей обвинения, вычислить авторов атак удалось с помощью неких новых технологий, информация о которых не разглашается, — это произошло впервые в мире. В июне 2004 года было возбуждено уголовное дело.

По мнению обвинителей, группу вымогателей организовали жители Пятигорска Тимур Арутчев и его супруга Мария Зарубина. Используя несколько сетевых псевдонимов, Арутчев через Интернет укомплектовал группу специалистами. В нее вошли астраханец Александр Петров (ZeT), Иван Максаков из Балакова (xxx), Александр Милютин (MilSan) из Павлодара (Казахстан) и Денис Степанов (LichnoSam) из Санкт-Петербурга. Как счита-

ют следователи, лидеры преступной группы общались с жертвами, а остальные занимались техническими вопросами. В частности, Петров и Милютин должны были предоставлять технические ресурсы для атак на удаленные серверы; роль Максакова состояла в доработке программ для DDoS-атак, наблюдение за атаками, устранение возможных сбоев и неполадок в сети; Петрову поручили изучать вирусные программы для использования вымогателями.

По словам гособвинителя Антона Пахомова, всего преступная группа получила от британских компаний более 4 миллионов долларов. За полгода хакеры совершили 54 атаки в 30 странах. Молодые люди были признаны виновными по ст.ст. 163 («Вымогательство») и 273 («Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ»). Итог – 8 лет лишения свободы и сто тысяч штрафа каждому. «8 лет – это практически минимальный срок из возможного, – говорит Игорь Григорьев, балаковский судья, который вел «дело о хакерах». – К тому же я оправдал всех троих по 8 эпизодам по статье за нанесение компаниям крупного материального ущерба, хотя обвинитель настаивал на включении этой статьи в приговор».

Между запросом британской стороны об

оказании правовой помощи в расследовании дела (в ноябре 2003 года) и оказанием этой самой помощи прошло не меньше полугода. Только после письма посла Великобритании министру внутренних дел Нургалиеву весной 2004 года правоохранительные органы начинают активно расследовать дело о хакерах и в начале лета того же года по наводке английских коллег арестовывают первых подозреваемых.

Адвокаты осужденных утверждают, что дело международного масштаба расследовалось практически неофициально, без соответствующих международных запросов, без соблюдения положений международных соглашений (ст. 21 Европейской Конвенции «О взаимной правовой помощи по уголовным делам» от 20 апреля 1959 года) и российского законодательства (ст. 453-455 УПК РФ). По мнению защитников, были и другие, процессуальные нарушения. В ходе судебного разбирательства сторона обвинения предоставила лишь копию запроса российской стороны об оказании правовой помощи (№5918 от 20.08.2004) в адрес правоохранительных органов Великобритании. Нумерация и дата запроса не соответствуют показаниям одного из главных участников процесса Э. Крокера, назвавшего номер 4600, а дату – 08.07.2004. Кроме того, на так называемом официальном документе отсутствует гербовая печать, а из пострадавших компаний в нем указана единственная букмекерская контора – Canbet Sports Bookmakers UK Ltd. Согласно ст. 455 УПК РФ суд не должен был принимать в качестве доказательств вины подсудимых предоставленные англичанами документы: допросы представителей пострадавших компаний, распечатки электронных писем, платежных документов о денежных переводах, заявления букмекерских контор и протоколы допросов. Эти документы «прошли» в дело незаконно, так же как и показания граждан Латвии, которых не допрашивали в ходе предварительного следствия и которые, соответственно, не могли быть допроше-

В 2001 году российский программист Дмитрий Склиаров (на фото) предстал перед американским судом, обвиненный в компьютерном взломе. Но в том же году обвинение со Склиарова было снято

ны в суде. Особого внимания заслуживают 12 папок доказательств, привезенных в Россию британским констеблем Эндрю Крокером (выступавшим в суде в качестве свидетеля) и переданных без протокола выемки, осмотра, приобщения к материалам уголовного дела, то есть без соблюдения законных процедур.

Свидетель или обвиняемый?

В июле 2004 года арестовывают Ивана Максакова, Александра Петрова и Дениса Степанова. В январе 2005 года Тимура Арутчева, как организатора преступной группы (по версии следствия), объявляют в федеральный розыск. Во время описываемых событий молодой человек проживал по месту прописки в Пятигорске, имел собственную страницу в Интернете, а при виртуальном общении использовал настоящую фамилию вместо псевдонима. О том, что его ищут правоохранительные органы, Тимур узнал случайно полтора года спустя, проезжая пост ГАИ. При этом представители милиции с так называемым «организатором преступной группы» ни разу не связывались. Впоследствии Пятигорский городской суд выдал постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Арутчева за отсутствием доказательств. Получилась курьезная картина: главный вымогатель и организатор DDoS-атак невиновен! Тогда кто же направлял угрожающие электронные письма в Англию? Узнав про «дело о хакерах», Тимур еще до признания его невиновным сам приехал на суд в Балаково и выступил свидетелем. По его утверждению, подсудимых он видел впервые, прежде с ними не общался и к DDoS-атакам никакого отношения не имеет. Обвиняемые надеялись на его показания. Не будет же человек, объявленный в федеральный розыск, просто так жертвовать свободой. Однако суд не принял во внимание показания Тимура.

Были ли знакомы остальные «исполнители» друг с другом, следствию установить не удалось. По версии обвинения Денис Степанов был включен в «преступную группу» между октябрем 2003 года и апрелем 2004 года вместе с остальными подсудимыми. Именно в это время они якобы осуществляли атаки на британские компании. Однако показания Ивана Максакова четко обозначают дату знакомства с Денисом: март 2004 года. Обвинение также не смогло предоставить доказательства «общения» осужденных в сети. Между юношами не было проведено ни одной очной ставки. Исследуя копию хьюстонского сервера, московские эксперты вообще не обнаружили файлов, содержащих информацию о переписке пользователей, выступающих под псевдонимами, указанными обвинителями, в том числе eXe, NASA, ZeT, GameOver, NotforU, LichnoSam, Display, MilSan, Stren (Stran). Допрошенный в ходе судебного следствия Э. Крокер на вопрос адвоката Петра Рыжова «Продолжались ли атаки на потерпевшие фирмы после ареста Максакова И. В.?» пояснил: «Да, но у

них был другой стиль». А ведь логичней было бы их полное завершение.

При обыске у Александра и Ивана обнаруживают два идентичных диска с одинаковым набором вирусов, якобы используемых для сетевых атак. Большинство описанных в протоколе программ критически устарели и подходят разве что для DoS-атак. Но использование подобных атак для остановки работы сайта, расположенного на профессионально защищенном сервере, сродни захвату банка с игрушечным пистолетом. Специалисты в области программирования утверждают: модификация вирусов для атак требует фундаментальных знаний и огром-

ИПАР-ТАСС

ного количества времени даже для специалистов высокого класса, к которым ни Иван, ни Александр не относились. Ребята и за несколько лет не успели бы изучить все языки программирования, необходимые для DDoS-атаки. Даже если бы им это удалось, то написание соответствующих программ заняло бы еще столько же времени. Защита Петрова настоятельно требовала провести дактилоскопическую экспертизу диска, чтобы подтвердить его принадлежность обвиняемому. Однако суд просьбу адвоката почему-то отклонил.

Операция Catterick

Как выяснилось впоследствии, Англия, вопреки заверениям Э. Крокера, официально не запрашивала копию сервера в Хьюстоне из США. Каким образом она оказалась в Британии, причем у потерпевших компаний, а не у полномочных органов, остается загадкой. Более того, версию об использовании подсудимыми американского сервера полностью опровергла экспертиза, проведенная московскими специалистами (экспертиза №65 от 30.06.2006 г.). В первых, жесткие диски с копией сервера не содержали ни одного «следа» выхода на него обвиняемыми, то есть их IP-адресов и доменных имен. Во-вторых, в заключении эксперта указан адрес локального компьютера, с которого осуществлялась работа программы mIRC: 217.107.20.94 и ci-di63.balakovo.san.ru, данные адреса принадлежат провайдеру «Волгателеком», а Иван Максаков всегда пользовался услугами провайдера «ЛИ» для выхода в сеть (акт экспертизы №2399-01-12/50(3) от 23.05.2005 г.). Кроме того, Иван, имея обычную модемную связь, даже теоретически не мог бы заражать тысячами ботов компьютеры пользователей Интернета. В-третьих, эксперты не установили сеть зараженных компьютеров и время работы самого сервера. Отсутствует даже техническое описание сервера, информация о его владельце и т. п. А существует ли вообще этот сервер?

Когда версия с сервером из Хьюстона лопнула, в деле неожиданно появились материалы по операции Catterick, вроде бы проведенной английскими спецслужбами по официальному запросу в США. В ходе нее были получены данные с американского сервера, содержащие информацию обо всех про-

граммах, которые «прошли» через этот сервер. Информацию на дисках, найденных у ребят, начинают перепроверять, сравнивая теперь уже с данными операции Catterick. По результатам второй экспертизы получается, что ребята виновны, но тут вновь нарушение процессуальных норм. Уже в ходе судебного разбирательства выясняется, что данные диски получены Англией без официального разрешения США. В деле они фигурируют, как «ранее полученные от правоохранительных органов Великобритании» — подразумевается, что об их существовании должны были знать еще на предварительном следствии. Мешает лишь одна

в компьютеры ничего не подозревающих пользователей огромное число троянских программ «со счетчиком». Настает нужный момент, и «троянцы» начинают массированную «бомбардировку» сервера по указанному адресу. В результате истинный преступник остается «ни при чем». Учитывая, что опыт по борьбе с кибер-преступлениями в России практически отсутствует, подвести «виртуальную» доказательную базу можно под любого пользователя Интернета, даже если он в действительности оказался жертвой профессиональных взломщиков.

«В ходе следствия было такое ощущение, что российская сторона специально делает все для того, чтобы показать видимость эффективного расследования в России и действенного международного сотрудничества с Великобританией, — говорил Петр Рыжов, адвокат Ивана Максакова. — Суровый приговор ребятам, вина которых, по-моему, осталась недоказана, означает одно: российские граждане в своей стране не защищены нормами международного права».

Проведя два месяца в СИЗО, Иван Максаков предложил правоохранителям найти действительно виновника DDoS-атак. Правоохранительные органы, видя реальную доказательную базу, пророчили ему максимум 2 года условно за хранение «вредоносных» программ. Ивана поселили в московской гостинице, он ежедневно ходил в Следственный комитет, как на работу, и выяснил, что атаки продолжают. Именно Иван способствовал установлению лица с сетевым псевдонимом MiLSaN,

Протест против ареста Дмитрия Склиарова у посольства США в Москве, 2001 год

деталь: запись дисков была сделана уже в разгар судебного заседания — 14 марта 2006 года. Говоря прямо, компакт-диски с оперативными мероприятиями были приобщены к вещественным доказательствам прямо в ходе судебного заседания, потому как в ходе предварительного следствия их не существовало. Официально накопители нигде не проходят, никакие ходатайств о приобщении их к материалам уголовного дела в рамках предварительного и судебного следствия не заявлялось.

Надо отметить, что в ходе предварительного следствия «группировке» вменялось использование анонимных прокси-серверов, почтовых и VPN-серверов. Ни о каких конкретных серверах речь не шла. Однако в дополнение к американскому ребятам вменили использование еще и сервера ООО «Парадокс Лаб» московской компании М9. Некий Тазетдинов Р.Г. сдавал его в аренду осужденному Степанову с января-февраля 2004 года (согласно показаниям Тазетдинова). При этом суд установил период проведения DDoS-атак с 25 октября 2003 года по апрель 2004 года. Следуя логике событий, Петров арендовал сервер уже после начала атак на британские компании. Какое тогда отношение сервер имеет к делу? Кроме того, о данном сервере не упоминалось в ходе предварительного следствия. Не было проведено ни одной экспертизы для выяснения того, действительно ли на сервере располагалась сеть ботов, есть ли следы выхода на него обвиняемых и т. п. В приговоре, кстати, указания на сервер ООО «Парадокс Лаб» вообще отсутствуют. Тем не менее суд принял в качестве очередного доказательства виновности ничем не подтвержденные показания администратора этого сервера.

Ноутбуки уничтожить!

Среди специалистов распространено мнение, что вычислить организаторов DDoS-атак практически невозможно. По оценкам экспертов, более 90% компьютерных преступлений, связанных с сетевыми взломами, остаются нераскрытыми. Хакеры могут выйти в сеть с любого IP-адреса, внедрить

реально причастного к DDoS-атакам, и его IP-адреса. И именно Максакову в процессе следствия английская сторона предлагала работать на Скотленд-Ярд, обещая за это полную свободу. Иван решил отказаться и письменно сообщил об этом факте в ФСБ.

— Дело было однозначно сразу не в пользу ребят, — рассказывает Людмила Савочкина, экс-депутат Саратовской областной думы, председатель Балаковского отделения политической партии «Справедливая Россия». — Даже вещественные доказательства по делу: компакт-диски, системный блок, 2 ноутбука, изъятые у подсудимых, приказано уничтожить «как орудия преступления». Или чтобы невозможно было провести экспертизу и обнаружить несостоятельность доказательной базы? Я присутствовала практически на всех судебных заседаниях. Как бы убедительно и логично ни говорили адвокаты, какие бы доказательства невиновности подсудимых ни приводили — суд стоял на своем, видимо, заранее принятом, решении. За весь процесс очень больно и обидно...

В колонии строгого режима Иван отбывает второй год.

«И на кассационную, и на надзорную жалобы мы получили отказы, — говорит Вячеслав Максаков, отец Ивана. — При этом ни в одном из постановлений об отказе в удовлетворении жалобы не приведены логичные объяснения. Это просто отписка! В ходе судебного следствия Ваня рассказывал, что разбирал вредоносные программы для исследования, некоторые из них запускал на своем компьютере с целью сбора информации. Экспертиза жесткого диска компьютера Вани подтвердила, что вредоносные программы он не распространял. Работая системным администратором, он хотел создать свою уникальную и действенную антивирусную защиту. Хранение «вредоносных» программ — это единственное, с чем мы можем согласиться из приговора».

24 декабря 2007 года умер адвокат Рыжов. Последнее время он работал над делом без вознаграждения, был уверен, что сможет добиться пересмотра дела в пользу Ивана. Участники процесса до сих пор пытаются найти объяснение беспрецедентно суровому приговору. Защита и родители не теряют надежды на торжество справедливости, пусть не на уровне города или области, но на уровне Верховного суда РФ. ■

День опричника

**Новый закон
об исполнительном
судопроизводстве
превращает
судебных приставов
в особую касту**

Александр ЛАКМАН

СРЖИЫМЭОЛ ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮОП»

Игорь Неизвестный ехал из Москвы на Урал, торопился на похороны матери. Не доехал. Автомобильная катастрофа. Самого чуть не похоронили. Благо, перевезли в Нижегородский НИИ травматологии и ортопедии. Мобильный «Мегафон», единственная связь с внешним миром, отключился на третий день. И в Москве, и в Нижнем, и на Урале друзья каждый день вносили деньги на счет Игоря, но телефон не работал. Внесли в общей сложности больше 4 тысяч рублей, а потом, видя, что «Мегафон» умер окончательно, подарили Игорю нижегородскую SIM-карту.

Уже в Москве Игорь узнал, что «Мегафон» жестоко обманул его с роумингом, высчитывая вместо объявленных 19 центов почти доллар за каждую минуту разговора. Гордый Игорь не пошел в суд. Плюнул на «Мегафон» и купил SIM-карту другого оператора. Тем временем «Мегафон» подает на Игоря в суд, воспользовавшись услугами некой юридической «скорой помощи» и насчитав 180 долларов долга. Мировой судья в отсутствие ответчика выносит заочное решение. Дело в том, что ставший инвалидом Игорь в тот день тяжело болел, судья была извещена об этом и обязана была перенести заседание. Теперь Игорь стал жертвой судебных приставов.

Автомобиль – не роскошь!

Судебные приставы с судебными приказами в кармане идут отбирать у людей телевизоры, микроволновые печи, стиральные машины. Хотя ст. 446 «Гражданского процессуального кодекса РФ» гласит: «Взыскание по исполнительным документам не может быть обращено... на предметы обычной домашней обстановки и обихода, вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и другие) за исключением драгоценностей и других предметов роскоши». На федеральном канале в анимационном ролике, снятом, как видно, по заказу Федеральной службы судебных приставов (ФССП) на посту ГАИ из автомобиля «должника» к людям в погонах перемещаются и мобильник, и ноутбук, и даже запасное колесо автомобиля.

– Мобильник и ноутбук давно стали предметами домашнего обихода, сугубо личными вещами: ведь там и семейный альбом, и семейное видео. Компьютер – это и шкапулка с письмами, и личный дневник, – комментирует профессор Нижегородской юридической академии Надежда Сосипатрова.

Много еще чего написано в 446-й статье ГПК. Не подлежит взысканию «имущество, необходимое для профессиональной деятельности гражданина-должника» (а кому мобильник или ноутбук не нужен для профессиональной деятельности?). Нельзя налагать взыскания на «продукты питания и на деньги на общую сумму не менее трехкратной установленной величины прожиточного минимума самого гражданина-должника, лиц, находящихся на его иждивении, а в случае нетрудоспособности – шестикратной установленной величины прожиточного минимума на каждое из указанных лиц». Для Москвы трехкратный прожиточный минимум – это приблизительно 15 тысяч рублей, шестикратный – 30.

ИТАР-ТАСС

Между тем судебные приставы это положение нарушают сплошь и рядом. Еще в июне московский пристав Денис Потапов арестовал денежные средства на счете, на который перечисляется пенсия московскому инвалиду Ильдару Вахитову. Получается, что пристав Потапов полностью лишил Вахитова средств к существованию, и сейчас этим занимается прокуратура Центрального округа Москвы.

В соответствии со статьей 446 ГПК РФ нельзя налагать взыскание «на средства транспорта и другое имущество, необходимое гражданину-должнику в связи с его инвалидностью». Инвалид-пенсионер Александр Серегин рассказывает, что приставы Западного округа Москвы арестовали его единственный автомобиль. Александр Серегин, живущий в старом дачном поселке близ подмосковной станции Икша, стал жертвой ДТП. В его малолитражку, превратив ее в груды железа, врезался старенький «уазик», принадлежавший Савеловскому машиностроительному заводу (ОАО «Савма»). Юридический отдел завода – это целый штат вышколенных юристов. А «Савма» – это «завод заводов», собирающий станки для авиастроительных и космических производств и попавший в сомнительные частные руки. Единственный свидетель происшествия через несколько дней был найден мертвым с тринадцатью ножевыми ранами. Тем временем юристы «Савмы» представили в Никулинский суд Москвы (там прописан Серегин) протоколы ДТП, из которых следует, что в ДТП виновен Серегин. Юристы так хорошо поработали, что стали требовать с Серегина чуть ли не десятикратную стоимость старенького «уазика» (въехавшего, между прочим, сзади в автомобиль Серегина). Далее следует заочное решение в пользу хорошо подготовившихся юридических лиц.

– В деле есть уведомление о том, что повестка вручена племяннице, а у меня никакой племянницы нет! – разводит руками Александр Серегин.

Уведомление? Помилуйте! Вот как в законе прописали эту процедуру: «Статья 24. Лица, участвующие в исполнительном производстве, извещаются... повесткой с уведомлением о вручении, телефонограммой,

телеграммой, с использованием электронной, иных видов связи и доставки или лицом, которому с его согласия судебный пристав-исполнитель поручает их доставить». Так-то. Написал бумажку, что послал «телефонограмму», потом бумажку в дело подшил. Вот еще перл: статья 28. «...Повестка, иное извещение посылаются по последнему известному адресу указанного лица, и оно считается извещенным, хотя бы по этому адресу более не проживает или не находится».

Наконец, самое важное. В статье 446 Гражданско-процессуального кодекса РФ сказано: взыскание не может быть обращено «на жилое помещение, если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в принадлежащем помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания помещением». Но на практике такое случается. Московский пристав Сапко ограничил в правах на единственную квартиру инвалида Вахитова.

В судебной практике есть и такие жесткие решения: судья Хорошевского суда Ирина Жевацкая заочно выселила из дома мать пятерых детей Татьяну Сотникову. Только благодаря вмешательству органов опеки ее дети еще не оказались на улице. Татьяна подала кассационную жалобу в Верховный суд РФ, и теперь от него зависит их судьба.

Минимум неприкосновенности

В написанном «под себя» законе №229 «Об исполнительном производстве» приставы уже и не вспоминают о 446-й статье ГПК. Вот цитата из этого закона, вступившего в силу 1 февраля 2008 года. «Статья 4. Принципы исполнительного производства. Исполнительное производство осуществляется на принципах... неприкосновенности минимума имущества, необходимого для существования должника-гражданина и членов его семьи». То есть теперь речь идет лишь о каком-то непонятном минимуме, который каждый пристав определит сам, на глазок?

У москвички Татьяны Данильченко дотла сгорела квартира. Как установила пожарнотехническая экспертиза, сгорела по вине эксплуатирующей организации. Ей обеща-

Судебные приставы выселяют жильцов из самовольно построенных домов в Улан-Удэ (Бурятия)

ли отремонтировать квартиру. Она даже компенсации стоимости мебели, аппаратуры и сгоревших вещей не стала требовать. Единственное, что ее покорило: требование платы за отопление, которую ей выставило «Мосгортепло» за то время, пока в сгоревшей квартире никто не жил, а температура не поднималась выше пяти градусов. Татьяна потребовала проверки правильности расчета выставленной ей суммы. Судья процесс отложила, а через некоторое время Татьяна узнала, что суд вынес заочное решение. В чью пользу, понятно. Время на отмену решения было упущено, и теперь пристав уговаривает Татьяну заплатить хотя бы госпошлину в доход государства 233 рубля.

Как только Татьяна оплатила эту копеечную сумму, пристав потребовал, чтобы она уплатила исполнительский сбор. И еще потребовал оплатить всю сумму за мифическое отопление. Когда Татьяна не выполнила его требование, пристав арестовал все банковские счета Татьяны Данильченко, даже тот, по которому она получает зарплату, оставив ее без средств к существованию.

А кто, собственно, такой судебный пристав? Мальчик с общим средним или специальным образованием, довольствующийся зарплатой в 9 тысяч рублей (цитата из квалификационных требований на официальном сайте ФССП). На телевизионном ток-шоу руководитель пресс-службы ФССП Игорь Комиссаров рассказывал об одном таком удивительном мальчике. Когда у мальчика скопилось множество незакрытых дел, он пошел в сберкасса и сам заплатил 19 тысяч рублей за два десятка своих «подопечных», лишь бы родное государство в накладе не осталось.

Тут приходят на память рассказы об астрономических «откатах», которые получают приставы, исполняющие решения судов. Из них следует, что основная доля «откатов» у судебных приставов – это участие в рейдерских захватах: в провинции гонорар за участие приставов в рейдерских захватах начинается с пяти тысяч долларов, в Москве – судя по публикациям в прессе – от пятнадцати. Так

ВАЛЕРИЙ ТИТОВСКИЙ/КОММЕРСАНТ

Справа: выселение из квартиры за задолженность по услугам ЖКХ в Кемерово. Адвокат Анатолий Кучерена (вверху): «Общественная палата возражала против принятия закона об исполнительном производстве, но нас не послушали!»

что зачем лишать себя кормушки, бегая за копеечными клиентами, когда можно за них заплатить мелочевку и спать спокойно? Мальчик сдуру похвалился своим ноу-хау. Тут его кто-то подсидел, желая устроить свояка на хлебную должность.

Сам себе судья

Но не надо думать, что только рейдерские захваты приносят доходы приставам. Вот как описывает типичную деятельность пристава известный московский адвокат Шота Горгадзе:

– Пристав взламывает квартиру (новым законом ему позволено! – статья 64, часть 1-я, пункт 6), описывает имущество, которое потом оценит зять-оценщик в 5 копеек, и продает его через магазин своей тещи. Продает, конечно, себе.

Тот мизерный судебный контроль, который был раньше, с 1 февраля (когда вступил в силу закон №229) практически действовать перестал.

Москвич Тимур Русланов рассказал, что оказался в комической ситуации. Подмосковная фирма «Инфолайн» потребовала с него плату за установку телефона в городе Люберцы, где у него никакого жилья нет. Мировой судья 112-го участка Московской области Людмила Фирсова выносит заочное (а какое же еще, если Русланов в том городе никогда не было?) решение №2-113/05 от 20.04.05. Людмила Фирсова объявила Русланова «жителем Люберец». После этого пристав уже в Москве арестовывает у Русланова автомобиль, стоимость которого в сто раз (!) превышает стоимость установки телефона. Тимур рассказывает, что ни мировой судья, ни Люберецкий горсуд не желают отменять

судебный приказ, при этом признавая, что Русланов не имеет к этой истории никакого отношения. А пристав продолжает терроризировать Русланова.

По данным международной организации Transparency International, объем взяток в российском судопроизводстве достиг суммы 210 миллионов долларов в год (данные 2007 года).

– К сожалению, сейчас мы лишены возможности контролировать судей, опротестовывать незаконные решения, – говорит помощник прокурора Центрального округа Москвы Михаил Марокко. – Они у нас «независимые», назначаемые и несменяемые.

Многие правоведа видят решение проблемы в возврате к выборности судей.

– Дело даже не в процедуре выбор-

грех заглянуть в Конституцию. Статья 22. «Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность». Статья 27. «Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации». Между тем сейчас любой пристав может лишиться любого, кого он посчитает недобросовестным должником, возможности выезда за границу (статья 67 закона №229).

– Мы в Общественной палате делали экспертизу закона об исполнительном производстве еще на стадии законопроекта, возражали против его принятия, но нас не послушали! – сокрушается Анатолий Кучерена. – Сейчас мы инициируем общественные слушания по правоприменительной практике этого закона.

«Основным недостатком настоящего

было скрывать эффективную процентную ставку, особенности страхования кредитов и реальную стоимость покупки в кредит). Московский публицист Герман Голландский стал жертвой афер с кредитами, когда в результате махинаций с процентами и скрытыми платежами стоимость кредита возрастает чуть ли не втрое («Совершенно секретно», №6, 2006 г.). Речь шла о тандеме в составе банка СКТ и страховой компании «Макс». После публикации материалов о неблагоприятном бизнесе последовал «несимметричный» ответ. Страховая компания под различными предложениями прекратила выплачивать страховые возмещения по всем договорам страхования (игнорируя при этом прямые указания Росстрахнадзора), а банк, не получив платежей от страховщиков, подал в суд на публициста, в квартиру которого вскоре постучался судебный пристав.

Новые крепостные

В одной газете пару лет назад была заметка о том, как какие-то мошенники облапошили лохов-банкиров. Приехали мошенники в подмосковную деревню с развалившимся колхозом, предложили безработным крестьянам заработать по три тысячи рублей. Надо было только расписаться в каких-то документах. Сорок пять безработных спившихся крестьян набились в шикарный автобус, съездили в столицу. Там им выдали по три тысячи и повезли обратно. Формальные документы, в которых расписывались крестьяне, – это кредитные договоры на покупку самой дорогой оргтехники на московском рынке «Горбушка».

На самом деле банкиры не были такими уж простачками. Ведь договоры оформляли сотрудники банка. Как распределялась прибыль от про-

дажи оргтехники, которую крестьяне даже не видели, не столь уж важно. Важно, что произошло потом.

Чем владеют крестьяне? Домами с приусадебными участками да земельными паями. Поля этого колхоза теперь застроены коттеджами, с продажи которых банк стрижет купоны. Из крестьянских изб селян пока никто не выкидывает, но век крестьянский недолог. В дальних селах, где спиваются от безденежья, смерть в 35-40 лет – не редкость. Если дети прописаны где-то в другом месте, нехитрая избушка отойдет тем же банкирам, а на ее месте появится коттедж новых русских (требования кредиторов переходят наследникам «крепостных», которые потом сами становятся «крепостными»). Так что новая каста опричных – первый помощник в деле закрепощения народа и массового передела собственности. ■

От редакции: йнжоб ояпупсь цдспнп рфвмль- чий йнжюжь рп йц рсптэвж х бнйий тфэж й опнжб ежм – рпемйооьж

ности, а в контроле и в ответственности, – высказывает свое мнение председатель комиссии Общественной палаты по общественному контролю за деятельностью правоохранительных органов, силовых структур и реформированию судебно-правовой системы Анатолий Кучерена. – Сейчас судья практически не несет никакой ответственности за свое решение. Квалификационные коллегии практически не работают.

– «Независимые» и назначаемые судьи давно вышли из-под нашего контроля, – сетует помощник прокурора Центрального округа Москвы Павел Селиверстов. – Приставов мы еще как-то можем контролировать, но и то в очень ограниченном объеме, лишь предлагая им исправить нарушения. Но они мечтают получить такой же статус, как у федеральных судей. С принятием нового закона ФССП постепенно превращается в бесконтрольную структуру, подчиненную исключительно самой себе.

Прежде чем продолжить чтение закона «Об исполнительном производстве», не

законопроекта является отказ от презумпции, согласно которой «гражданин права не знает», действовавшей на протяжении десятилетий в сфере защиты прав граждан, – говорится в заключении Общественной палаты на этот законопроект. – В соответствии с этой презумпцией ясная и простая процессуальная форма обеспечивала надлежащую защиту права лица и дополнительно гарантировалась квалифицированной помощью суда».

– А сейчас, когда все исполнительные действия выведены за рамки судопроизводства и осуществляются «мальчиками», не имеющими юридического образования, последствия могут быть просто катастрофическими, – говорит Анатолий Кучерена.

Большинство дел исполнительного производства – это дела юридических лиц против физических. Дела, которые «юридические» (находящиеся совершенно в иной весовой категории) начинают и выигрывают. Много дел касается кредитов, которые были выданы до июня 2007 года (когда можно

МИР-ТАСС

Тайное оружие мужчины

Бессилие приходит внезапно и коварно. Совсем недавно все было в порядке, а вот сегодня...

Нарушения потенции, или, по-научному, эректильная дисфункция, явление довольно распространенное, особенно у мужчин среднего и старшего возраста. То, что мужская половая функция с годами имеет тенденцию к ослаблению, носит естественный характер. Но этот процесс можно затормозить, если заботиться о своем здоровье, предупреждать возможные недуги, вовремя рас-

познавать первые признаки проблемы. При правильном подходе к делу полноценную половую жизнь вполне реально сохранить до глубокой старости. В современном мире очевидно существенное увеличение сексуально активного возраста, и это, в первую очередь, результат достижений в биомедицине и фармакологии.

Одним из самых ярких примеров этого является натуральный растительный препарат «Вука Вука», способствующий быстрому восстановлению половой функции и

усилению потенции. Его древняя формула, обнаруженная в Африке около десяти лет назад, стала настоящей медицинской сенсацией и быстро получила широкое мировое признание.

Успех «Вука Вука» кроется в уникальном составе – он состоит из редчайших растительных компонентов и абсолютно не имеет аналогов. Корни растения карисса тонизируют организм и повышают потенцию, секуринага вироза стимулирует центральную нервную систему при психогенных

сексуальных расстройствах, триумфетта вельвича и геерия сетчатая улучшают кровообращение в малом тазе и увеличивают приток крови к половым органам. Каждый активный компонент четко выполняет свою функцию, а, взаимодействуя, они еще и усиливают действие друг друга. В результате достигается мощное воздействие на организм, называемое суперэректильным эффектом. Все это в совокупности активизирует половую деятельность, помогая стабилизировать и усилить потенцию.

Миллионы мужчин уже по достоинству оценили этот легендарный растительный препарат, сделав его своим тайным оружием. Сделайте и вы – две таблетки в день в течение недолгого курса – и почувствуете разницу! Препарат безопасен, не вызывает привыкания и продается в большинстве аптек по доступной цене. «Вука Вука» поможет вам запастись уверенностью в своих силах, наладить сексуальные отношения и продлить молодость.

Алексей Лучин
Официальный сайт: www.vukavuka.ru

БАД. СРП N. 77.99.23.3.У.2792.3.05

Перед использованием необходимо ознакомиться с инструкцией по применению

Цена обвинения

Горе-инициаторы знаменитого «антикварного дела» наконец-то проговорились о его тайных пружинах. Эксклюзивная информация попала в руки обозревателя нашей газеты

Лариса КИСЛИНСКАЯ

Описание бумажки «Спгжсщюоп тлжсжюоп»

Скандальное «дело антикваров», за которым я слежу с самого начала (публикации «Новые русские коллекционеры» в «Совершенно секретно» №№1,6,12 за 2006 год и № 10 за 2007 год) вошло в решающую стадию. Уже почти четыре месяца в Тверском суде Москвы идет его слушание. Подсудимая Татьяна Преображенская, которой в конце сентября прошлого года изменили меру пресечения, в основном для того, чтобы ускорить передачу дела в суд, так и находится под стражей и во время судебного разбирательства сидит в железной клетке. Ее мужа Игоря Преображенского следствие, по свидетельству адвокатов, заставило расписаться, что он изучил все объемное дело (хотя тот так и не успел ознакомиться с последними десятью томами). Аргументация железная: иначе посадим, и родителям Татьяны придется носить передачи двум арестантам.

«Пострадавшие» идут ва-банк

Многотомное обвинительное заключение, изложенное гособвинителем, звучало лаконично. Владельцы галереи «Русская коллекция» супруги Преображенские обвиняются в мошенничестве в особо крупном размере, совершенном группой лиц. А именно – в продаже пяти поддельных картин бизнесмену Валерию Узжину, неуплате налога на добавленную стоимость за 2003-2005 годы на сумму 4,9 миллиона рублей и хищении у того же Узжина рисунка Константина Маковского «Обнаженная с тамбурином» стоимостью 30 тысяч долларов США.

Обвиняемые свою вину не признают и считают, что сами стали жертвой мошеннических действий Узжина и его компании, в результате чего потеряли имущество почти на 2,5 миллиона долларов. Собственно, уголовное дело в отношении Преображенских стало ответом на другое уголовное дело – в нем фигурируют сам Узжин и свидетель обвинения Виктор Кан. Дабы не потерять имущество, которое теперь стоит не менее 10 миллионов долларов (элитная квартира на Остоженке плюс полотна кисти И.Айвазовского и К.Маковского, за минувшие с начала процесса годы резко возросшие в цене), делается все, чтобы Преображенских осудили. Ведь тогда отобранные в результате тщательно спланированной мошеннической операции ценности окончательно перейдут в руки инициаторов процесса против антикваров.

Для «потерпевшего» Узжина и его окружения лучший способ защиты – нападение. С их фирменными приемчиками пришлось познакомиться лично. Сначала были клеветы и угрозы. Потом вышли на моего знакомого, через которого просили передать, что через суд разорят и автора этих строк – придется продавать квартиру. В ответ на последнюю

Татьяна Преображенская в январе 2008 года перед началом заседания Тверского суда

публикацию пытались возбудить уголовное дело за клевету – видимо, привыкли к тому, что у них это хорошо получается. «Да, мы судимы, – говорили следователю бизнесмены с большой дороги, – но судимости давно погашены, журналистка об этом знает, а значит, сообщает заведомо ложные сведения». Интересно, как могут быть заведомо ложными сведения об установленных фактах биографии? Все они земляки-красноярцы, были осуждены на длительные сроки, в том числе за мошенничество, а один из персонажей – Виктор Кан – привлекался к суду трижды, в том числе был судим за кражу. В биографии Александра Яковлева присутствует и такая статья УК РСФСР, как истязание. Любопытно, что судима не только троица «пострадавших» от Преображенских, но и большинство из их окружения – свидетели обвинения, показания которых являются основной доказательной базой в деле антикваров.

Из любви к природе

В суде Валерий Узжин, представившийся как совладелец фирмы «Элекс-Полюс», но в документах налоговых органов числящийся как слесарь с товароведческим образованием и максимальной зарплатой 6,5 тысячи рублей, поведал трогательную историю о своей любви к природе. Он рассказал, что познакомился с Татьяной Преображенской на очередном антикварном салоне в Центральном доме художника – у владелицы «Русской коллекции» там был свой стенд. «Мы с Татьяной Михайловной много разговаривали... Я ей сказал, что природу люблю – русскую глубину, деревеньки... Деревенский я. А она сказала, что Шишкин, например, очень дорогой, а Билибин, Орловский, Киселев подешевле. Я ей, конечно, верил. Она же искусствовед, а я дилетант», – невинно излагал собственную версию Узжин, не афишируя, что его жена – владелица антикварного салона на Арбате, 34.

Любовь к природе привела к тому, что «потерпевший» купил за короткий срок 34 картины общей стоимостью почти 8 миллионов долларов. И никто никогда не интересовался, откуда такие деньги у человека с официальной зарплатой в 6,5 тысячи рублей.

Все картины он покупал после консультации с Татьяной Преображенской (в деле нет никаких документальных доказательств, что покупал он их именно в «Русской коллекции»). Роль Игоря Преображенского, по словам Узжина, была более скромной: «Он возил деньги и картины и вел умные разговоры».

Однако любовь к природе обернулась разочарованием. Узжин заявил в суде, что при помощи экспертов из Третьяковской галереи (их имена не назывались) он выяснил, что там находится только 7 полотен модного сейчас передвижника конца XIX века Киселева, а у него в коллекции аж 9 картин. Те же эксперты сообщили ему, что его картины являются «полным фуфлом», хотя все имеют экспертное заключение Всесоюзного художественного реставрационного центра имени Грабаря (ВХНРЦ). Окончательный диагноз вынесли эксперты фирмы «АртКонсалтинг»: «Киселев» – это слегка переделанные картины западных живописцев того же XIX века. Подпись художника оказалась поддельной. Такой способ подделок специалисты называют перелицовкой.

Узнав плохие новости, Валерий Узжин предложил галерейщикам вернуть деньги, но, по его версии, они не согласились и перестали отвечать на телефонные звонки.

В этих свидетельских показаниях много удивительного. Почему Преображенские должны были возвращать деньги за картины, купленные не у них и расплачиваться за то, что просто консультировали «дилетанта» Узжина? Следствие вменило супругам продажу Узжину только пяти картин-перелицовок, потому что по его просьбе Татьяна сделала оценку этих картин для банка. Таким образом, у следствия появились хоть какие-то бумаги. Но ведь предварительная оценка не является уголовно наказуемым деянием.

Еще интереснее история с «хищением в особом крупном размере» рисунка Маковского. Узжин поведал следствию, а затем и суду, что купил его у Преображенской за 30 тысяч долларов, потом отдал в багетную мастерскую, откуда Татьяна якобы забрала его для дополнительной экспертизы и не вернула. Все это только со слов «потерпевшего». Следствие вообще как-то очень верило его показани-

ям. Стоило лишь написать заявление, что Преображенская ему угрожает (никаких конкретных фактов не приводилось), как следователи сразу прониклись к нему и его друзьям сочувствием. Преображенскую опять заключили под стражу, а компанию бывших уголовников начали усиленно охранять. Говорят, охраняют до сих пор. Удивительно также, что рисунок Маковского представлен следствием, как особо ценный. Вывод сделан не на основании, как положено, специальной экспертизы, а на основании справки из «Россыязохранкультуры», выданной заочно, – рисунок никто никогда не видел, где он находится, неизвестно.

Исключительное доверие

В суде на дополнительные вопросы Узжин, чье лицо украшал огромный синяк, отвечал с трудом, путался в датах и деталях и вообще нес откровенную чушь. Его адвокат сказал, что подзащитный перенес операцию (оттуда якобы и синяк), и поэтому ему сложно говорить без бумажек. На следующем заседании суда Узжин уже зачитывал свои показания.

– Удивительно, но судьявно играет роль обвинителей, – говорит адвокат Преображенских Дмитрий Шапилов. – У нас полностью отсутствует состоятельность и равноправие сторон. Неудобные вопросы свидетелям обвинения судья снимает. Путающимся в показаниях Узжину, Кану и Ястребову подсказывает: «Скажите – не помню». Некоторым свидетелям просто диктует ответ.

Показания свидетелей – а все они связаны с «потерпевшим» Узжиным или общими делами, или красноярским, а то и уголовным прошлым – рисуют его как человека наивного и доверчивого. Вот что, к примеру, рассказывал А. Ястребов на одном из заседаний суда: «При приобретении картин в силу сложившихся дружеских доверительных отношений никаких расписок не составлялось, приходных кассовых ордеров не выдавалось. Это была позиция Валерия Алексеевича Узжина, который считал, что Преображенская – его друг и не будет обманывать. Хочу отметить, что исключительное доверие к людям, которых он считает своими друзьями, – это черта его характера».

На этом фоне противоречивыми выглядят показания свидетеля Виктора Кана на заседании суда 5 февраля этого года. На вопрос гособвинителя, просил ли Узжин документально оформить сделку на приобретение картин, тот ответил: «Конечно, говорил, мол, Татьяна Михайловна, давайте как-то оформим документ, ведь не украл же я эти картины».

В изложении В. Кана история с экспертами из Третьяковки выглядела по-другому. Оказывается, эксперты из Галереи не приходили к Узжину домой, он просто отдал туда свои картины на экспертизу. Ему сразу почему-то позвонил арт-дилер Дмитрий Кутейников, сказавший, что картины его и он может выкупить их по той цене, по которой покупал на аукционе в Западной Европе, то есть за 30-40 тысяч долларов. Узжин отказался, потому что платил за них по 150-170 тысяч долларов. И еще Кутейников будто бы сказал, что подпись Киселева – не подделка. Он приехал домой, прополоскал (!!!) картины в ванной, и она тут же появилась.

По версии следствия, именно Кутейников и возглавляет организованную преступную группировку, организовавшую ввоз в страну, а затем перелицовку и продажу фальшаков на российском рынке. Тут же, по версии следствия, входит и эксперт из Центра Грабаря Татьяна Горячева, которая давала заключения по картинам, купленным Узжиным. Что касается эксперта, то Уголовный кодекс не предусматривает наказания за их ошибки. Поэтому Горячеву просто отстранили от проведения коммерческих экспертиз. Главный организатор этой, по версии следствия, аферы Дмитрий Кутейников долгое время никого не интересовал, но все же потом был объявлен в розыск.

Адвокат Преображенских Владимир Жеребенков сообщил в свое время, что экспертиза установила: проданные Валерию Узжину картины переделаны лет 10-50 назад, а значит, его подзащитные к перелицовке никакого отношения не имеют. О том, что подпись Киселева нанесена лет 10 назад, свидетельствует и документ, подписанный следователем Ириной Коноваловой из Следственного комитета МВД РФ, где вначале

занимались делом Преображенских. Татьяна Преображенская видела Кутейникова всего один раз; с Горячевой, естественно, поддерживала деловые отношения. Так за что же судят Татьяну?

На вопрос судьи, какова схема взаимоотношений между Кутейниковым, Преображенскими и Горячевой, Виктор Кан ответил: «Я уверен, настаиваю, что это сговор группы лиц. Кутейников привозил картины, Преображенские – реализаторы. Как может человек с 15-летним стажем искусствоведа, кричавший, что лучше ее нет ни в Москве, ни в Питере, не отличить Ла Кура (автор некоторых полотен, приобретенных Узжиным. – Л.К.) от Киселева?» В итоге Кан договорился до того, что и сам теперь легко различает этих художников.

В общем, чем дольше тянется дело, тем нагляднее его абсурдность.

– Кроме показаний людей, близких к Узжину, никаких других доказательств нет, – говорит адвокат Дмитрий Шапилов. – Правда в деле фигурируют 7 пленок телефонных прослушек, признанных вещдоками (вначале их было 110 – Л.К.). Так вот, там фигурирует фраза Игоря Преображенского: «100 лет Кутейникова не видел». И эта реплика, вырванная из контекста, должна доказать, что они находились в преступном сговоре...

В протоколе допроса Виктора Кана есть еще один любопытный момент. Он уверяет, что благосостояние семьи Преображенских после знакомства с Узжиным росло прямо на глазах, мол, они купили шикарную квартиру на Остоженке (площадь около 130 кв. метров), «мерседес», замахивались на «бентли». Его не смущало документальное доказательство того, что и квартира, и иномарка, и картины Айвазовского и Маковского были куплены еще до роковой встречи с красноярской троицей, которая теперь полностью разорила не бедную когда-то семью.

Обвинитель и адвокат в одном флаконе

В ходе судебного разбирательства адвокаты Преображенских настойчиво интересовались у свидетелей Узжина, покупали ли они

у подсудимых что-нибудь, кроме картин. Эти вопросы звучали не случайно. Я уже писала, что скандальный процесс начался с того, что сами Преображенские стали жертвой обмана. «Друзья дома» подобрали им помещение под галерею, но позже выяснилось, что Преображенские купили воздух. В счет оплаты псевдопродавец, хороший знакомый наших «пострадавших», ранее судимый, в том числе за мошенничество, Сергей Тюляев (при «сделке» он использовал паспорт на имя Клещикова), а также Узжин, Кан, Ястребов получили от Преображенских квартиру, машину, предметы искусства и другие ценности примерно на 2,5 миллиона долларов.

По этому факту мошенничества УВД ЦАО Москвы возбудило уголовное дело №26339. Уголовное дело о продаже переделанных картин возникло позже – как средство давления на Преображенских, которые в первом уголовном деле выступают в роли потерпевших.

Судьба уголовного дела о мошенничестве с продажей помещения под галерею удивительна. Сначала оба дела вела старший следователь Следственного комитета МВД РФ Ирина Коновалова. Первое дело было прекращено. Потом документы передали следователю Никите Семенову из Следственной части ГСУ при ГУВД Москвы, и первое дело реанимировали. Но Семенов мгновенно в нем разобрался и тоже прекратил его. «Руководство ГСУ не могло не знать, что в соответствии с главой 6 УПК РФ следователь является участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения. В уголовном деле №290839 (Узжин против Преображенских. – Л.К.) следственные органы выступали в качестве обвинителя. В другом уголовном деле №26339 (Преображенские против Узжина. – Л.К.) – в качестве потерпевших. Эти дела неразрывно связаны между собой, – говорит адвокат Владимир Бушуев. – По закону функции обвинения и защиты не могут быть возложены на одно и то же лицо. Таким образом, недопустимо расследование в одном и том же следственном органе двух уголовных дел, в которых в одном случае Преображенские являются обвиняемыми, а в другом потерпевшими».

Уже в то время, когда дело против Преображенских слушалось в суде, Генеральная прокуратура отменила решение о прекращении дела против «Узжина и компании» и направила его на новое расследование. Вы будете смеяться, но попало оно в ту же следственно-оперативную группу, только следователя зовут не Никита Семенов, а Дмитрий Кузнецов. Ему потребовалось два дня, чтобы все изучить и тоже прекратить дело. Беззаконие торжествует!

В этом деле есть любопытные моменты. Так, псевдориэлтор Тюляев-Клещиков отрицает знакомство с Узжиным. И хотя на всех распечатках его телефонных переговоров значится номер телефона этого человека, Тюляев-Клещиков заявляет – мол, часто оставлял свой мобильник без присмотра и по нему мог звонить кто угодно. И эта фантастическая версия принимается на веру.

О предвзятости следствия говорит и такой факт. Ни Татьяна, ни Игорь Преображенские, так и не познакомились с делом, в котором они являются потерпевшими. Их адвокаты тоже оставались в неведении. Зато свидетель Виктор Кан в суде, где слушалось дело Преображенских, признался, что ему следователь это дело давал и он с ним подробно ознакомился.

Вещдоки до Киева доведут

В этом беспрецедентном процессе есть и другие заслуживающие внимания моменты. В качестве части оплаты за галерею Валерий Узжин забрал у Татьяны Преображенской картину И. Айвазовского «Вид на Капри». Подлинность этой картины никто никогда не оспаривал. Поскольку она является вещдоком в деле «Преображенские против Узжина», ее изъяли и передали сначала на ответственное хранение в Следственный комитет. Но 23 ноября 2005 года следователь И. Коновалова передала вещественное доказательство на хранение... Валерию Узжину. Об этом факте я узнала недавно, познакомившись с соответствующим документом, и сразу вспомнила, что в начале апреля прошлого года видела эту картину... на выставке работ И. Айвазовского в

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Поздравляем Илью Резника!
Нашего друга, мэтра российской эстрады!
Кумира нескольких поколений поклонников!
Маэстро, чей опыт и талант
зажигает новые звезды!
С юбилеем!

Самые громкие расследования:
 сенсационные подробности отставки Эриха Хонеккера
 и Тодора Живкова, тайная жизнь Аугусто Пиночета
 и Урхо Калева Кекконена;

Великие тайны и мифы XX века:
 проклятье семьи Кеннеди,
 хунта черных полковников;

Судьбы великих людей: Ричард Никсон

В цикле программ
«СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.
 Информация к размышлению»

смотрите на 5-м канале
ТРК «Петербург»

Русском музее в Киеве. В этой же экспозиции находилось и другое полотно великого мариниста «Трагедия армян на Мраморном море». Этот «вешдок» фигурирует в уголовном деле – именно от продажи этой картины Преображенским вменяется неуплата налогов. Каким образом такие важные вещественные доказательства попали на Украину?

На мой взгляд, многое в деле проясняет сенсационный документ, попавший ко мне в руки некоторое время назад. Эту запись разговора полуторагодичной давности сделала мать Татьяны Преображенской – Виктория Васильевна. Присутствующий на беседе – подобии «круглого стола» – адвокат Андрей Столбунов направил расшифровку записи в компетентные органы с просьбой разобраться в сложившейся ситуации, из которой следует, что «потерпевшие» Узжин и Кан являются инициаторами прекращения обоих уголовных дел – слишком все далеко зашло, слишком много потрачено на эту войну. Как говорили люди из окружения Узжина, мол, от Татьяны мы поимели 2,5 миллиона долларов, а из нас вытянули уже три, так что с вас 5 миллионов. Но, как следует из приведенной ниже расшифровки, прекратить войну нельзя, иначе им светит тюрьма за оговор или придется навечно стать кормушкой для предприимчивых «бизнесментов».

«У людей горе, у ментов – бизнес»

Встреча происходила 30.11.2006 года в переговорном помещении «Руссобанка» на ул. Плющиха, д. 10. Присутствовали:

1. Руководитель «Руссобанка» Вайнштейн Марк Михайлович;
2. Узжин Валерий Алексеевич;
3. Кан Виктор Симхович;
4. Ханина Виктория Васильевна (мать Преображенской Т.М.);
5. Столбунов Андрей Борисович (адвокат Преображенской Т.М.). Запись производилась Ханиной В.В. (Расшифровку разговора приводим в сокращении. – Л. К.).

Узжин (обращаясь с Андреем Столбунову). Андрей Борисович, я с первого дня призывал, ну, к столу (переговоров. – Ред.).

Столбунов. С первого дня. Ну тогда давайте уточним первый день. Первый день у вас когда начинается?

Узжин. Первый день у нас начинается...

Вайнштейн. Нет, ну давно. Не будем сейчас конкретизировать. Я могу напомнить. Мне Валера (Узжин. – Ред.) говорил, что он не жаждет крови, что ему это не надо самому.

Кан. Полтора года. Давно, очень давно, когда еще не было ни одного заявления, ни другого.

Вайнштейн. Конечно, были обиды, было желание как-то вернуть утраченное. Об этом тоже надо сказать специально... Я вообще этот аспект, честно, говоря, не стал бы обсуждать.

Узжин. А мы его и не обсуждаем, Марк Михайлович. Я призывал к столу. Война нам не нужна никому.

Столбунов. Сейчас я поясню, что я имею в виду, «когда все начиналось»... Ситуация со сделкой по галерее. Для меня вот это отправная точка...

Кан. Давайте послушаем Марка.

Вайнштейн. Давайте это не обсуждать... Искать виноватых тоже не будем. Давайте договоримся, как это прекратить. Если будет потом желание устроить разбор полетов...

Узжин. Просто переговоры не нужны...

Вайнштейн. Не переговоры, пройдет какое-то количество времени, за стаканом пива... Потом, если вдруг еще пересечет жизнь, она же не заканчивается, она продолжается. Поэтому давайте сделаем первое важное, давайте закончим войну. Что для этого обоим сторонам нужно, я прошу просто обменяться мнениями.

Столбунов. На прошлой встрече от нас поступило конструктивное предложение выписать две колоночки. Можем это сделать...

Вайнштейн. То есть речь о том, что есть активы, которые считаются утраченными, да? И есть некоторые пожелания о компенсации. Речь идет о том, что эти активы, которые считаются утраченными, являются компенсацией.

Узжин. Марк Михайлович, вы правильно говорите: компенсация одной стороне, компенсация другой.

Вайнштейн. Я смотрю на этот вопрос как бы с высоты птичьего полета, да. Я понимаю,

как можно решить это. Даже если прийти к нулевому варианту, надо заплатить ментам, чтобы они закончили это преследование... Вот у вас это горе, а у них это бизнес...

Столбунов. Я все писать буду. У меня одиннадцать позиций. Основные напишу...

Узжин. Вот вторая строчка. Можно я буду комментировать?

Столбунов. Да, только не зачеркивайте, только комментируйте.

Узжин. 2 миллиона, на сегодняшний день.

Она как бы не проходит, эта площадь...

Столбунов. А квартира на Остоженке?

Узжин. Да, конечно.

Вайнштейн. А сколько?

Кан. Ну, миллион двести.

Вайнштейн. Нет, какая площадь кварти-

Валерий Узжин (слева) и Виктор Кан, признанные «потерпевшими» по делу супругов Преображенских

ры?

Кан. Сто двадцать три метра.

Столбунов. 123 метра. Там же было уточнение...

Вайнштейн. Миллион двести. Десятка за кв. метр.

Столбунов. Восемнадцать... Когда этот дом строился, в этом комплексе 18 тысяч долларов за квадратный метр.

Узжин. Где?

Столбунов. В «Донстрое», в комплексе «Остоженка», их цена донстроевская 18 тысяч. Давайте справку у них возьмем.

Кан. Нет такой цены. Давайте справку возьмем.

Узжин. Десять тысяч на сегодняшний день она проходит, ну одиннадцать.

Столбунов. Я брал официальную информацию... Я исхожу из восемнадцати тысяч, которые мне дал «Донстрой» сам. Конкретно такая квартира на этом этаже, конкретная площадь. 124 на 18 тысяч.

Вайнштейн. Все равно по верхней планке рынка нельзя считать...

Узжин. Вы считаете сегодняшним днем?

Столбунов. Естественно, ну а каким?

Узжин. Тогда мне тоже надо считать сегодняшним днем. ...Я просто посчитаю. Тогда это получается пять миллионов пятисот тысяч. Это 15 штук фальшивых картин, машина, квартира...

Вайнштейн. Если бы Валерий не купил тогда фальшивые картины...

Столбунов. У кого?..

Узжин. Я это подтверждаю...

Столбунов. Как это? У вас есть расписка Татьяны Михайловны, что она продала картины?

Вайнштейн. Это неправда.

Кан. Разговор складывается не в правильное русло изначально. У них значит все здесь документально, а у нас не документально, мы возвращаемся к следствию.

Столбунов. Я не к следствию это говорю. Хорошо. Вот эти картины, 15 штук, вы у кого купили?

Вайнштейн. У Татьяны.

Столбунов. Вы у нее конкретно приобрели эти картины?

Узжин. Да...

Столбунов. Так, хорошо. 5 миллионов тогда как вы посчитали?

Узжин. У меня фальшивая картина, которую я вам завтра принесу.

Столбунов. Понимаете, вы же не сможете доказать, что вы ее купили у Преображенской.

Вайнштейн. Нет, не надо. Это неправильный подход...

Столбунов. Вы неправильно поняли доказательства. Как картина, в какой момент стала фальшивой? Приобрели вы ее где?..

Объясните, 15 картин – откуда они взялись? Татьяна Михайловна утверждает, никаких картин она не продавала...

Вайнштейн. Я думаю, что Валерий потерял больше, чем вы. В материальном плане. Не в моральном. Конечно, Тане было тяжело... Врагу не пожелаешь. Вот предлагаю сегодня прийти к нулевому варианту. Сколько надо, по оценке каждого, дать ментам, чтобы они отвалили по-простому. И все спокойно зажили, занялись своим бизнесом...

Узжин. А вот если мы будем считать компенсацию, мы придем к этим спорам. А если мы сделаем эту сделку на ноль и будем думать, как уладить с ментами...

Вайнштейн. Валерий долгое время хотел вернуть свои деньги обратно. Правильно

Валерий Узжин (слева) и Виктор Кан, признанные «потерпевшими» по делу супругов Преображенских

посчитаны, неправильно посчитаны, это вопрос, говорю, оценочный. Вот сегодня я его призываю дальше не возвращать свои деньги. Вас призываю не считать свои ни материальные, ни моральные убытки. Прийти к нулевому варианту, чтобы дальше друг друга не мочить... У нас самый справедливый суд...

Кан. Но мы же не к этому встретились.

Столбунов. Лазейка есть, что в одном деле, что в другом...

Вайнштейн. Из-под удара надо вывести действующих лиц – исполнителей как с той, так и с другой стороны.

Столбунов. И там и там свидетели остаются.

Вайнштейн. Это техника. Хотя я бы на самом деле этот вопрос задал бы самим исполнителям. Сотрудникам милиции, которые ведут дела, что им нужно, чтобы прекратить подвешенное состояние, незакрытые дела...

Кан. Возникает очевидный вопрос: сколько средств нужно потратить на погашение этого всего?.. Может быть, это пополам как-то сделать и еще там как-то, но самое главное мы пришли уже к одному заключению. Сколько это стоит, мы сейчас не можем решить... Технику мы тем более не можем знать, нам ее подскажут те, кто возьмет какие-то средства за это. Важно другое: мы пришли практически к какому-то обоюдному решению. Мы не будем сейчас говорить, кто, сколько, потому что это невозможно... Может, нам вообще скажут по-другому, сколько, и вообще все похерим.

Вайнштейн. Я хочу еще сказать один аспект. Если вообще это не финансировать дальше, это умрет само или нет? А здесь можно договориться так, ударить по рукам, не финансировать дальнейшую войну с каждой стороны...

Столбунов. От всего отказываться нельзя, не та ситуация.

Вайнштейн. А почему, это же не изнашивание?

Столбунов. Ну как же, это же публичное обвинение. Потерпевший, если отказывается от всех позиций, есть основание возбуждать против него за ложный донос. А тем более в нашем случае люди отсидели.

Кан. Так, значит, получается, и про нас возбуждать, и про вас возбуждать.

Вайнштейн. Если сегодня снимаются материальные претензии с двух сторон, в чем преступление... Я думаю, что если стороны акцептуют, то жизнь покажет, как решать проблему дальше. И финансовые, и с извинениями.

Узжин. Да извинения-то зачем?

Вайнштейн. Это нелишнее.

Кан. Ну так еще и публично!..

Узжин. Пока новые следователи знакомятся с делами, надо все решить...

Вайнштейн. Это Главное следственное управление на Дмитровке?

Столбунов. Новослободская, 45...

Вайнштейн. А как фамилия следователя? Ханина. А когда передали?

Узжин. Неделию назад.

Узжин. Имя скажу. Никита Сергеевич.

Кан. По-моему, Семенов.

Узжин. Вот которого выгнали, ему и передали...

Вайнштейн (по телефону). Димочка, привет! Могу я попросить у тебя небольшую консультацию? Помнишь? Было такое нашумевшее антикварное дело, во всех газетах писали. Вот сейчас это дело ведет ГСУ московское. Семенов Никита Сергеевич. Какой отдел ГСУ? Узнай, кто такой Никита Сергеевич. А вот теперь смотри две стороны, там уголовные дела на каждую из сторон. Одна сторона возбуждала против другой, и, соответственно, напротив тоже самое. Люди решили договориться, снимают материальные претензии друг к друг. Там было возбуждено по 159 ч. 4... Они решили договориться. Они сейчас пишут письма, что материальных претензий больше не имеют, все они рассчитались, что происходит дальше? Оно идет также в суд?

Неизвестный (по телефону). Пускай эти напишут явку с повинной, не по тому, что они там сперли, а по тому, кто куда заходил, потому что если выплывает, что они заходили из прокуратуры или следственного комитета, то это будет смешно выглядеть. Если делом своим ходом, тем более если там интересных нет, то вопрос решится на местном уровне.

Вайнштейн. Там были интересные, там каждая из сторон подогревала этот интерес. Теперь финансирование прекращено.

Неизвестный (по телефону). Финансирование прекращено, а контроли остались... Меня интересуют... две вещи: чтобы там не было следственного комитета, по 01 приказу они их ставят на контроль, и приостановить такое дело просто невозможно, оно вечно будет расследоваться, и не было бы Генералки, потому что в Генералке такая же привычка. Она тоже ставит на контроль и до скончания века, наши начинают отписываться. Если же это город или ваше же руководство, то это намного проще. Потому что как только переходит в федеральные структуры, то все, до свиданья.

Вайнштейн. Дело было очень громкое. Раздули стороны.

Неизвестный (по телефону). Им нужно оторвать свою задницу, доехать до своих адвокатов и людей, которые решили их вопросы и забрать их всю писанину. А еще проще задать вопрос, на чьих контролях стоит дело.

Вайнштейн. Известно?

Кан. Да, известно.

Неизвестный (по телефону). Если дела контрольные, то все ребята, это вечные дела, которые придется отруливать через те же контакты, через которые они выходили. Потому что надо, чтобы их снимали с контроля.

Вайнштейн. А на основании чего можно снять с контроля?

Неизвестный (по телефону). С чего заходили. На основании конфет, денег...

Вайнштейн. А если его забрать в Генпрокуратуру и там похоронить?

Неизвестный (по телефону). Это просто идеально будет. Нет из Генеральной еще никто ничего не вытаскивал. Это вообще могила вечная.

Вайнштейн. Ну это вечно подвешенное состояние, да?

Неизвестный (по телефону). Да, это вечное подвешенное состояние. К тебе будут приходить и просить денег. «А вот нам в очередной раз прокуратура отменила». Понимаешь? Разводить на бабки перед очередным праздником.

Вайнштейн. Каждый думает, как решать этот вопрос. Способ один сегодня: это прекратить финансирование и вести работу по двум направлениям. Это по-адвокатскому. Адвокатов на развал дела, совместно. Второе, это выходить на Генпрокуратуру. Потому что никакое ментовское руководство, потому что это деньги на ветер.

Кан. Потому что к каждому празднику потом нужно будет...

В общем, читатель догадался...

**Каждый пятый россиянин
запутался в сетях кредитов.**

**В пику коллекторам,
которые долги выбивают,
появились
антиколлекторы,
помогающие
от выплат
уклониться**

Управа на кредитора

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖСЖЮОП ТПЖСЮОП»

Администратор кафе из Петербурга Олег, взяв кредит в банке, нарвался на скрытые проценты и неявные платежи. Вместо 20 тысяч за компьютер он должен был выплатить банку 33 тысячи в течение полугода. Олег составил иск в суд, прекратил выплаты и тут же стал жертвой «наезда». В милиции его заявление не приняли со словами: «Раз к тебе приехали, значит, ты им и правда должен».

Проблема возврата долгов повсеместно возрождает бандитские традиции. Многие банки обзавелись дочерними коллекторскими агентствами, которые умело комбинируют различные формы давления на должника.

— Это откровенный криминал, когда потребителя сначала «надувают» при помощи некорректно составленного договора, а потом присылают бандитов получать деньги, — говорит строитель Андрей, просрочивший выплату по кредиту за домашний кинотеатр.

— Вчерашняя братва сегодня — это рейдеры, охранники, милиционеры и коллекторы, — говорит один из авторитетных в охранном бизнесе Петербурга людей.

Сами коллекторы с этим категорически не согласны: мол, все разбирательства с должником происходят в суде, и никто не покидает правового поля, чтобы его туда доставить. Коллекторские службы банков приглашают для своих сотрудников бизнес-тренеров, которые учат убедительно разговаривать с клиентом, используя различные приемы нейролингвистического программирования и т.д.

— Каждый сотрудник нашего агентства ведет до пятисот дел разной степени сложности, — рассказывает сотрудник одного из коллекторских агентств Петербурга. — Существует разделение труда: кто-то специализируется на телефонных звонках, кто-то на подготовке материалов в суд, кто-то работает с самими судьями. У нас есть хорошие контакты с Федеральной службой судебных приставов. У приставов ведь очень солидные полномочия, которые они в обычной практике ленятся применять. Они могут через ГИБДД задержать машину должника, через земельный комитет и Государственную регистрационную палату выяснить, где у него квартира или дача. Ему

могут перекрыть выезд из страны.

В коллекторском бизнесе считается, что когда размер долга крупный, предпочтительнее привлекать юристов. Но если сумма в пределах двух-трех тысяч долларов, лучше отдать дело вчерашним бандитам. Юристы «съедят» больше, чем возвращенная сумма. А универсальное средство — привлекать действующих сотрудников силовых ведомств.

На самом деле в работе коллекторов немного изменилось за последние десять лет. Тогда их нанимали частные лица, а сегодня — банки. Тогда они работали за процент от стоимости долга, а сегодня — за фиксированную сумму или оклад. Они могут сколько угодно рассуждать, что никогда бы не опустились до бандитских методов, потому что дорожат репутацией. В их деле одна репутация — возвращенные деньги. А жесткость их действий зависит от должника: образованному человеку они пригрозят судом и разорением, а какого-нибудь выпивоху могут побить и забрать имущество в залог.

Жесткая позиция некоторых банков-кредиторов породила антиколлекторов — специалистов, помогающих гражданам избежать уплаты грабительских процентов. В разделе рекламных объявлений петербургских газет можно встретить и такие: «Помогу решить любые проблемы с долгами», «Ваш советник по кредитам».

— Большинство дел антиколлекторы выигрывают, не доводя до суда, — говорит петербургский юрист Андрей Седов. — Если клиент дает мне некорректно составленный кредитный договор, я сразу звоню юристу банка. Если он неглупый человек, который не любит терять время в судах, он предложит отдать процентов двадцать годовых за обслуживание кредита — и все довольны. Но почему-то если ему звонит сам клиент, никакого конструктивного разговора не получается. У меня был клиент, который после тяжелейшего ДТП пролежал в больнице три месяца, не имея возможности даже с постели встать. За это время заемщик накрутил ему 87 процентов за просроченный кредит, а никакие справки рассматривать не хотел. Я составил исковое, и еще до первого заседания мы нашли компромиссное решение за десять минут.

По данным Федеральной антимонопольной службы, разница между реальными и декларируемыми ставками банков в среднем составляет 22 процента. Согласно принятым в мире нормам, условия кредитования должны размещаться на первой

странице договора. Информационный блок документа должен выделяться графически. По действующему законодательству, нельзя навязывать одни услуги одновременно с предоставлением других. Нельзя в рекламе указать одну цену товара, а в договоре — другую. Но даже в Петербурге распространена практика при продаже автомобиля в кредит навязывать страховую компанию с высокими процентами и скрытыми платежами, сменить которую нельзя без согласия банка. Упоминания о выплатах разбросаны по разным параграфам. Используются размытые формулировки. Известны случаи, когда менеджеры магазинов запрещали клиенту уносить с собой бланк договора, чтобы показать его юристу.

В компании «Первое антиколлекторское агентство» говорят, что получают до тысячи обращений в месяц. На сайте агентства значатся такие пункты, как «комплект документов, позволяющих отсрочить выплату, — 500 рублей», «письменный анализ кредитного договора — 3000 рублей», «участие специалиста агентства в переговорах с банком — 5 тысяч рублей в час». Основной аргумент антиколлекторов — 333-я статья Гражданского кодекса РФ, согласно которой, если «подлежащая уплате неустойка явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку». Но коллекторам работать намного проще. Потому что у них один богатый клиент вместо десятков бедных. Да и банковские заказы на взимание долгов поступают к ним пакетами по несколько сотен штук. Антиколлекторы же отбирают у банков мизерные суммы, которые те не замечают.

— Вероятно, число антиколлекторских агентств и спектр их услуг и дальше будут расти, — говорит начальник аналитического отдела компании «Истоки» Александр Блинец. — Но чтобы поддерживать равновесие на рынке потребительского кредитования, нужны не они, а изменение в законодательстве. Кредиты — это один из главных локомотивов, который искусственно тянет вверх ВВП страны, до удвоения которого, согласно планам властей, осталось два года. Кто же будет своими руками тормозить такой локомотив? Но поставить барьеры на пути кредитного хищничества необходимо.

Объем выданных в стране потребительских кредитов составлял около 800 миллиардов рублей. За первое полугодие 2007 года просроченная задолженность по розничным кредитам выросла на 40 процентов,

по пластиковым картам — в два раза. Доход жителя России возрос на 20 процентов в 2007 году, а задолженность — почти на 70.

К началу 2008 года средний россиянин, с учетом стариков и младенцев, был должен около 18 тысяч рублей. При этом средняя зарплата в стране — почти в два раза меньше. Кредитами пользовались около 40 процентов населения, причем только половина из них брала небольшие суммы под реальные возможности их вернуть. Всерьез запутались в кредитах примерно 30 процентов должников, и еще столько же находится в «пограничном состоянии».

— Банки сами подсели на кредитную иглу, и вынуждены поддерживать высокие ставки по кредитованию, — говорит сотрудник одного из петербургских банков. — Уровень инфляции в стране высок. Цены на жилье в Петербурге за последние три года выросли вдвое, а значит, средняя ставка по ипотечным кредитам в 12-15 процентов годовых вполне себя оправдывает. Кроме того, банки страхуют себя на случай «кредитного дефолта», который иные специалисты предупреждают в России через год-другой. С одной стороны, спровоцировав рост продаж в кредит, банки оживили рынок. Но с другой они получили огромный рост невозврата долгов, которые крайне трудно собирать. Высокие проценты по кредитам — это следствие того, что из пяти клиентов двое долги добровольно и в срок не вернут.

И поддержка государства в данном случае — не панацея. В Южной Корее, например, государственное поощрение кредитования привело к тому, что фактическими банкротами стали четыре миллиона корейцев. В ноябре 2003 года в течение нескольких дней в Сеуле продолжались уличные бои между полицией и доведенными до отчаяния людьми. Процветающая страна впала в экономический кризис, когда объем долга достиг 15 процентов ВВП страны. Некоторые специалисты прогнозируют, что Россия достигнет этого же уровня к 2010 году.

Чтобы не превращать проблему невозвратов в катастрофу, в любой стране работают коллекторы. Вопрос лишь в том, способно ли государство их контролировать. В США коллекторские агентства появились в начале семидесятых годов, а в 1978 году их деятельность легализовал закон о добросовестной практике взимания долгов. В случае невозврата кредита в течение месяца банк пытается самостоятельно решить проблему путем переговоров. Если разговоры не приводят к результату, банк привлекает коллекторское агентство, которое пытается уговорить должника, но максимум через десять месяцев материалы на него передаются в бюро кредитных историй. На неплательщика заводят дело — и ни устроиться на работу, ни получить новый кредит он уже не сможет. Коллекторы не имеют права звонить должнику до 8 и после 21 часа, а если у него есть адвокат, то все переговоры ведутся только с ним. На должника нельзя давить, угрожать ему конфискацией имущества. Антиколлекторов в Америке нет, но есть юристы, специализирующиеся на превышении коллекторами своих полномочий.

К тому же в США есть понятие «кредитного советника» — это сотрудник банка, к которому идут должники в надежде реструктурировать свои кредиты. Этот человек получает деньги за использование различных подходов. Например, он отказал в помощи алкоголику, а вдове, недавно потерявшей кормильца, отсрочил выплату на несколько лет. У российских банков кредитных советников либо нет вообще, либо об их существовании неизвестно. Поэтому запутавшийся в долгах обыватель сразу начинает искать экстремальные пути выхода из ситуации.

— Российская власть крайне непоследовательно ведет себя в сфере потребительского кредитования, — говорит экономист Дмитрий Есалов. — Созданы условия для злоупотреблений банков при выдаче кредитов, но никакого противовеса им не появилось. В 2007 году правоохранительные органы Петербурга возбудили по 307-й статье более тысячи уголовных дел, а по действиям коллекторов — ни одного. Создается впечатление, что потребителя сознательно подсаживают на кредиты: дают всем подряд и внешне как бы бесплатно. Бросать в почтовый ящик наркомана кредитку, с которой можно хоть сейчас снять деньги, — это то же самое. Однажды это может обернуться большим социальным взрывом. ■

По главной улице

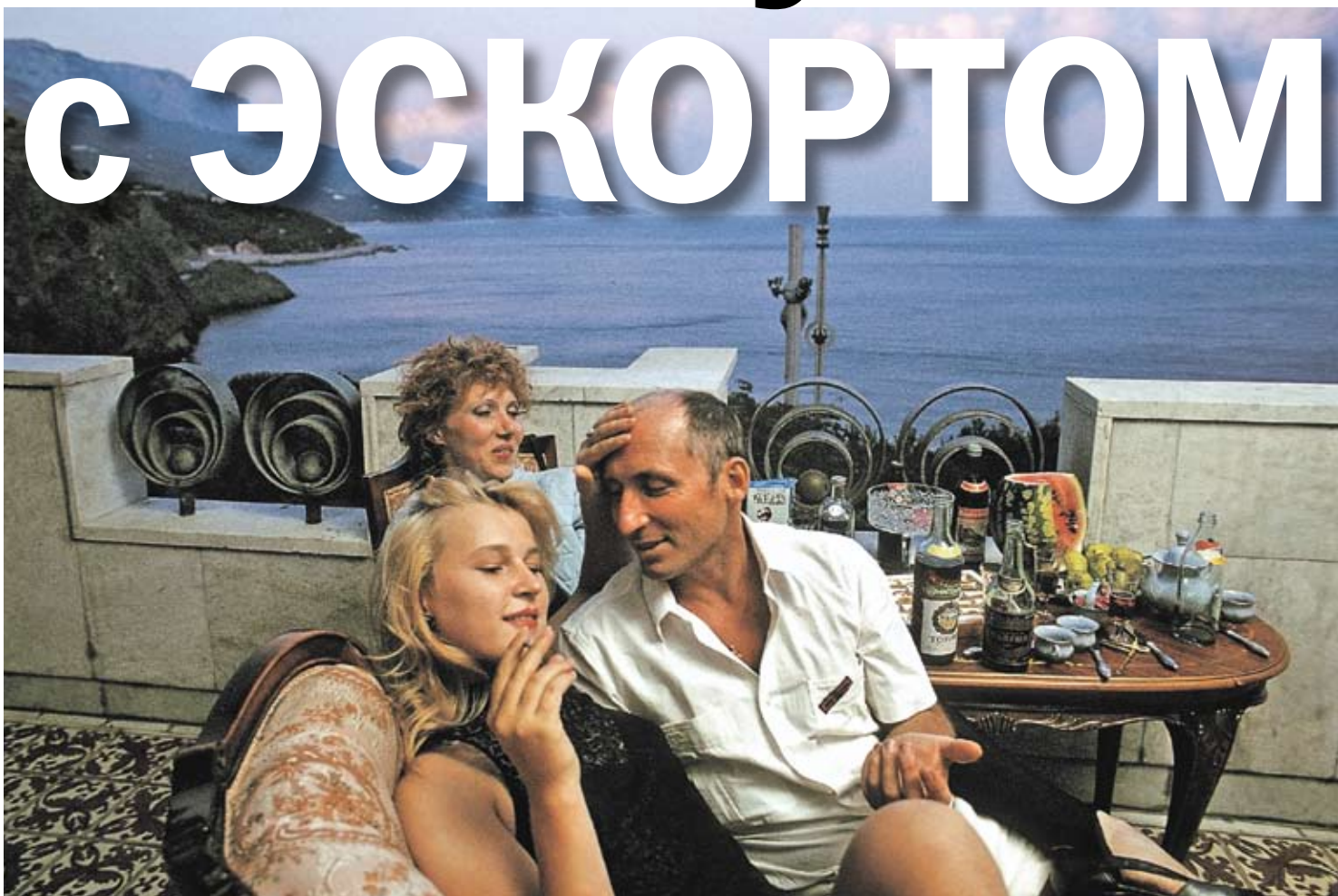
Эскорт-услуги в России – псевдоним все еще запрещенной законом проституции.

Но предлагать эти услуги, обещая заодно «утонченный секс» и «роскошное наслаждение», никто не боится. Наши Санкт-Петербургские корреспонденты убедились в этом воочию

Денис ТЕРЕНТЬЕВ

Мария ШЕНДЕЛЬ

СРЖЙБЭОЛ ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЮОП»

ED KASHI/CORBIS/RPG

В Интернете можно найти два десятка фирм, предлагающих эскорт-услуги в Петербурге. И только в одной из них диспетчер сказала, что оказание сексуальных услуг не входит обязанности их сотрудников. Правда, услышав в моем голосе нотки разочарования, она поспешила подбодрить клиента.

— Но мы не запрещаем девушкам принимать любые предложения клиентов, — сказала диспетчер. — Они должны лишь исполнить свои обязанности, согласно договору. То есть сопровождать вас на деловых или культурных мероприятиях в течение заранее оговоренного времени. Если надо, она может исполнить роль вашей жены или любовницы. Все, что происходит между вами дальше, агентство не интересует.

— А есть такие, кто принципиально не спит с клиентом?

— Есть. Но мало.

Расцвет Бургундского герцогства

Гораздо чаще в агентствах предлагают «девочек по вызову», ни о каком эскорте речи вообще не идет. Конечно, за определенную плату девушка может сопровождать клиента в театр, но вряд ли это доставит ему удовольствие.

— Вы когда-нибудь видели салонных проституток? — разоткровенничалась одна диспетчера. — У них же профессия на лбу написана — со ста метров видно. Опозоритесь на людях, а претензии потом нам предъявлять будете. Лучше позвоните в какое-нибудь солидное агентство. Должны же такие быть.

На сайте одной из контор предлагалось «общество изысканных дам с дворянскими манерами, которые могут поддержать беседу на любую тему — от принципа «бритвы Оккама» до расцвета Бургундского герцогства». Правда, тут же присутствовали «роскошный секс» и «утонченное наслаждение».

Согласно моей легенде, я хочу нанять девушку для своего делового партнера, который на днях приезжает в Петербург. Он образованный человек, физик, поэтому необходимо, чтобы девушка умела поддерживать беседу о механике, статике, делении ядра.

— Нет проблем, — радушно ответила диспетчер. — Вы можете даже встретиться.

— Это бесплатно? — интересуюсь я.

— Знакомство, конечно, бесплатно. Но за кофе вы, как приличный человек, заплатите. А цены есть на сайте: 500 долларов за два часа.

— А если мы договоримся на двое суток?

— Это будет стоить 1300 евро. Ведь ваш клиент — иностранец?

— Нет, он москвич.

— Тогда 1300 долларов.

— Платить до или после?

— Как обычно. Девушка приезжает, и если она вам нравится, вы расплачиваетесь.

Судя по содержанию сайта, это агентство не опасается ничего. Официально предлагаются «услуги по сопровождению во время деловых и частных встреч», но на фотографиях девушки изгибаются в кружевном белье и без того, рядом указаны их имя, параметры, возраст и перечень навыков: например, «массаж, стриптиз, лесби, пары, о/с, а/с». Про образование и внутренний мир — ни слова. Правда, диспетчер сказала, что есть еще «вторая папка», которую можно посмотреть только в агентстве и за отдельную плату. В этой папке содержатся портфолио профессионалов экстра-класса, которые умеют изыскано вести себя на тусовках и услуги которых стоят «чуть-чуть дороже».

— По внешним данным это то же самое, что на сайте, — заверила диспетчер.

— А девушка может отказаться, если клиент ей не нравится?

— Долгая пауза.

— Вообще девушки не отказываются от клиентов, — голос у диспетчера был недомысленный, словно я спросил, может ли невеста отказаться жениху в первую брачную ночь. — Если это не совсем уж какое-нибудь чудовище.

— Да нет, милый обаятельный человек. Я намерен сделать ему подарок и не хочу, чтобы девушка тянула с него деньги за какие-нибудь отдельные услуги.

— Да что вы, у нас это запрещено. Вы платите только один раз — дальше все включено.

Посмотреть «вторую папку» стоит 500 рублей, но принципиально новой информации в ней не оказалось. Указаны вузы, которые закончили девушки, их предпочтения в кино, музыке, литературе. Дальше прилагается анкета, судя по всему, взятая с какого-то сайта знакомств. «Каких людей вы не любите?». «Мертвых» — написано одной из

эскорт-девушек. У другой любимый режиссер — Ингмар Бергман, у третьей любимое занятие — спать.

Подпитаться общением с молодежью

Все это я читаю в офисе агентства на Литейном проспекте. Это обычная двухкомнатная квартира с евроремонтом на третьем этаже. В маленькой комнате чудом поместились три стола с оргтехникой, а большая — вероятно, для представительских целей: кожаный диван, огромная кровать, музыкальный центр, телевизор.

— Из девушек сейчас никого нет, — поясняет мне менеджер Светлана, которой немногим больше 20, а внешние данные вполне позволяют работать на подиуме. — Несколько человек есть на другой квартире, а остальных можем вызвонить по телефону. Если надо, могу папку с юношами показать.

— ???

— Среди наших клиентов много женщин, — вспыхивает Светлана девичьим румянцем. — Сейчас же не только у мужчин деньги есть.

— А интим тоже включен?

— Ну, понимаете, среди ребят приезжих много. Им как-то устраиваться надо. Мы же не заставляем никого. Но это стоит дороже.

Папка «эскорт-мальчиков» включала в себя пять человек. Фотографии без обнаженки, зато лицо — во всевозможных ракурсах. Выделена важная информация: «выпускник военного артиллерийского училища», «имеет опыт работы в коммерческом банке», «читает стихи наизусть», «бывший сотрудник милиции». В той же папке юноши изображены вместе с девушками, с которыми они, видимо, работают в паре при необходимости. Как пояснила Светлана, такие заказы часто делают пожилые супружеские пары, которые хотят «подпитаться общением с молодежью». Но предложений группового секса с их стороны почти никогда не бывает.

— Мальчиков часто заказывают, например, лесбиянки, которые хотят, чтобы родители или коллеги не знали про них правду, — рассказывает Светлана. — Но основной контингент — незамужние бизнесвумен 35-40 лет, у которых нет времени на личную жизнь.

Самую, как мне отрекомендовали, умную

Девушки должны сопровождать клиента на деловых или культурных мероприятиях. Если надо, они могут исполнить роль жены или любовницы. Все, что происходит дальше, эскорт-агентство не интересует

кую девушку из этого агентства я угощал мороженым на Невском проспекте. Она пришла в зеленом пальто, джинсах и кофточке, с порога уточнив, что дома у нее есть шикарное вечернее платье черного цвета с глубоким вырезом.

— Учишься где-нибудь?

— Политех заканчиваю. И моделью подрабатываю.

— Как так?

— У нас же модельное агентство. Я школу моделей закончила, участвую в показах, в фотосессиях, в шоу.

— В стриптизе, что ли?

— Бывает и стриптиз. Много чего бывает.

— А на какую тему диплом писать будешь?

— Пока не решила. Что-нибудь про квантовые теории...

Через пять минут разговора выяснилось: она уверена, что клиент — это я. Диспетчер сказала ей просто: есть человек на двое суток, позвони, встретиться. Я сказал, что могу заплатить ей тысячу долларов сверху, если она поможет решить кое-какие мои проблемы. Она посмотрела на меня как на опасного извращенца.

— Мне очень нужно подружиться с клиентом, — успокоил я. — Когда мы будем все вместе сидеть в ресторане, постараюсь нас сблизить: говори почаще «какие вы хорошие ребята», провоцируй между нами дружеские споры, замечай сходство между нами. Постарайся сыграть забавную темпераментную девушку из народа.

Она с легкостью согласилась. Заметила, что ее уже просили о подобном. Как и о том, чтобы выведать что-нибудь у клиента, сунуть нос в его ежедневник и даже украсть ноутбук. Но она в шпионские дела — ни-ни. Она записала в блокнот имя-отчество клиента, обещала посмотреть в Интернете что-нибудь по физике. Женат ли он, есть ли у него дети, ее не интересовало. А через десять минут она попыталась убедить меня, что практически любая женщина сможет встречаться с мужчинами за деньги — это всего лишь вопрос цены.

Если модель не везут в Куршевель

В отделе ГУВД Петербурга по защите общественной нравственности (именуемом также «полицией нравов») к журналистским вопросам об агентствах эскорт-услуг относятся с раздражением. Дескать, в проституции куча проблем с наркоманками, секс-рабынями и ВИЧ-инфицированными, а вы докапываетесь до приличных предпринимателей, которые не создают никаких проблем и у которых есть серьезные покровители. Как нам рассказали, есть два-три агентства, визитки которых можно найти во всех лучших отелях Петербурга. А их сотрудницы обслуживают высоких гостей города.

Осведомленные люди говорят, что в агентствах эскорт-услуг больше половины персонала – это неудачницы модельного бизнеса. Или, наоборот, его наиболее успешные представительницы, если иметь в виду заработки. По официальным данным, в России 2,5 тысячи модельных агентств, имеющих в штате 125 тысяч девушек. Большинство из них должны находиться за чертой бедности. 3 тысячи рублей за участие в показе – хорошие деньги, 5 тысяч – отличные. Фотосъемка для рекламного буклета – 2-3 тысячи, дефиле рядом с каким-нибудь трактором на выставке в «Ленэкспо» – 1,5-2 тысячи рублей. Причем такая работа бывает не каждый день, а поддержание формы (солярий, фитнес, парикмахер, косметолог, модная одежда) стоит десятки тысяч рублей. Как могут зарабатывать модели, вся страна узнала после скандала с олигархом Прохоровым во французском Куршевеле. Но такой джек-пот выпадает немногим. Заграничная карьера тоже мало кому удается из-за жесточайшей конкуренции. Поэтому в обычной жизни девушкам и агентствам приходится надеяться на эскорт-услуги.

Около половины клиентов эскорт-агентств – иностранцы, поэтому знание английского для девушек обязательно. Говорят, заморские клиенты долго не могут поверить в реальность происходящего в России. На Западе тоже есть аналогичные фирмы, но там если только намекнуть на возможность интима, затаскают по судам. А в России вроде как неудобно отказать – за дуру сочтут и коллеги, и работодатели. Истории о том, как профессиональных красавиц вывозят на богатые дачи со всеми вытекающими последствиями, преследуют модельный бизнес по пятам. Судя по всему, эскорт без интима никому не нужен.

– Большинство петербургских агентств эскорт-услуг в прошлом были сводническими конторами, а не модельными агентствами, как они пытаются себя представить, – говорит один из оперативных сотрудников петербургского ГУВД. – По сути, бывшие сутенеры заняли новую ценовую нишу, сохранив прежние принципы работы. От них требуется лишь более придирчиво отбирать персонал. Недостатка в предложении нет – в городе избыток молодых незамужних девушек из провинции, которые хотели бы здесь закрепить себя любыми путями. Но большинство из них, решив стать проститутками, попадают в дешевые конторы, которые возят их к пьяным мужикам в баню. А среди

девушек, занимающихся эскорт-услугами, примерно половина – коренные петербурженки. Они занимаются бизнесом, а не сводят концы с концами.

Придирчивый отбор – не старше 25 лет, нерожавшие, с высшим образованием или студентки. Кое-где девушек заставляют пройти кучу обследований в «своем» медицинском

PHOTOXPRESS

«Вообще девушки не отказываются от клиентов, – голос у диспетчера был недоуменный. – Если это не совсем уж какое-нибудь чудовище»

центре: акцент делается не столько на венерологию, сколько на психические нарушения (склонность к истерике, депрессии, суициду). В агентствах часто рассказывают о странных, по их мнению, ситуациях: молодая, красивая, богатая, кавалеры штабелями – и вдруг находят в ванне с перерезанными венами.

– Часто говорят, что проституция – явление многоликое: одно дело, когда наркоманка обслуживает клиентов в обмен на героин, а другое – когда инструктор по фитнесу решила подзаработать на новенькую

красную машинку, – говорит директор петербургской общественной организации социальных проектов «Стеллит» Майя Русакова.

– Но на самом деле особой разницы нет. Проституция неприемлема во всех своих проявлениях, противостоять ее росту необходимо, особенно когда в обществе происходят социальные изменения, а к торговле собой подталкивает бедность. Потому что всегда есть люди, которые зарабатывают на этом занятии гораздо больше девушек. Потому что ненормально мышление определенной категории людей, считающих, что они в любой момент могут купить секс. Общество привыкло с пониманием относиться к вынужденной проституции: дескать, бедной девушке в мужском мире по-другому не выжить. А если женщина прямо заявляет, что хочет заработать проституцией на квартиру, то она непременно сталкивается с обвинением в аморальности. На самом деле проституция всегда аморальна, и альтернатива этому занятию у женщины есть всегда.

Как я была ударницей эскортного труда

Когда редакция поручала мне устроиться на работу в агентство эскорт-услуг, меня инструктировали, как Володю Шарапова перед визитом к «Черной кошке». Помнить о журналистском долге, игнорировать соблазны шикарной жизни и собирать информацию «по верхам». Стать элитной проституткой в Питере оказалось до смешного просто: за минуту я нашла в Интернете предложение «заняться эскорт-услугами» от некой Милы, которая предлагала «от 200 долларов за два часа и от 2000 за неделю». Звоню, выражаю интерес. Единственный вопрос, который мне задали: «Вы уверены, что ваши внешние данные позволят вам работать в этой сфере?» Конечно, я уверена. «Тогда приезжайте», – говорит Мила и дает адрес офиса на Литейном проспекте. Офис находился в двухкомнатной квартире с тремя рабочими столами и табличкой турфирмы на дверях.

– У нас несколько направлений деятельности, – пояснила Мила, женщина лет сорока в очках с пол-лица, напоминавшая учительницу младших классов. – Вы хотели бы работать в России или за границей?

– А можно и за границей? – удивилась я.
– С вашими данными – конечно. Вам сколько лет?

– 27.
– Многовато. В интимной сфере раньше работали?
– Нет.
– Рожали?
– Нет.

Мила полистала какие-то бумаги, подумала и предложила следующий вариант. Первый месяц я работаю как внештатный сотрудник. То есть никаких договоров с агентством не заключается, но меня занесут в базу, для чего их фотограф бесплатно со мной поработает: фас и профиль, топless, в купальнике и в вечернем платье. Получать я буду треть денег, которые платит клиент. Это больше, чем у многих конкурентов, уверила меня Мила, у самых передовых работниц набегают по 3-4 тысячи долларов в месяц. У меня должен быть постоянно включен мобильник, я обязана предупредить, если куда-то уезжаю или чувствую приближение критических дней.

Вообще работы здесь не очень много, потому что конкуренция сильная. Но с моими внешними данными раз в неделю точно будут привлекать. Зато клиент нынче пошел широкий, девушек часто арендуют на несколько суток, могут еще и подарок впоследствии сделать. Был случай, правда, в другом агентстве, когда эскорт-барышню подарили «мерседес». А найти в клиенте мужа или постоянного спонсора – вообще обычное дело.

– Скажите, а интим обязателен?
– Конечно, – Мила искренне удивилась вопросу. – Бывает, что клиенту нужно только поговорить и показаться на вечеринке. Но на это не рассчитывай. Кто же откажется, раз уплачено уже?

– А я могу отказаться, если клиент мне не понравится при встрече?

– Можешь. Но работу в этой сфере больше не найдешь.

– А если он захочет каких-нибудь извращений или друзей позовет?

– Насчет друзей мы сразу оговариваем – нельзя. А извращения... У всех такие разные представления. Писать на лицо, конечно, не нужно позволять...

Идет нормальный разговор двух деловых женщин. Открытая дверь в коридор, по которому кто-то ходит, напротив девушка работает за компьютером. То, что мы обсуждаем, в договоре именуется «интимно обусловленный досуг».

– А что вы про границу говорили? – спрашиваю я.

– Есть разные предложения. Вот сейчас есть вариант в Испании.

– А я там в рабство не попаду?

– Ну что, ты, деточка, это же Евросоюз. Рабство – это в Турции, в Израиле, в Тунисе.

– То есть у меня будет официальная рабочая виза?

– Нет, виза будет туристическая...

Мила переписала мои паспортные данные, номера ИНН и страхового пенсионного свидетельства. Обозначила в анкете, что я сильна в восточной поэзии, хотя я знаю всего несколько строк из Омара Хайяма. Более детальный разговор, говорит, у нас состоится через месяц. Меня и на улице не покидало ощущение, что я пришла на собеседование в новую редакцию. ■

Санкт-Петербург

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Импаза: Сила. Уверенность. Здоровье

«Потенция» в переводе означает «сила». Сила издавна считалась главным достоинством мужчины. О ней слагали легенды и писали книги. И наряду с силой богатырской воспевалась и сила сексуальная. Недаром образ Казановы так же прочно вошел в наше сознание, как и образы богатырей и героев «плаща и шапки». Подобно тому, как женщина остается молодой, пока она сохранила свою красоту и привлекательность, мужчина молод, пока обладает потенцией. Потенция для мужчины значит очень многое – это показатель здоровья, физического и психологического состояния, собственной самооценки. Для многих мужчин – потенция – символ жизненного благополучия, важный критерий качества жизни.

Природа мудра, и она одарила мужчину потенцией на всю жизнь. Брак зрелого мужчины и очень молодой девушки был вполне традиционным для всех стран Европы, а на Востоке даже считался предпочтительным. Дети, рожденные от пожилых отцов, всегда слыли самыми талантливыми. Так почему же сегодня далеко не каждый может похвастаться сексуальной «боеготовностью»?

Причин много, самых разных, нет смысла их перечислять, главное, что все они приводят к тому, что возникают проблемы, связанные с нестабильной потенцией, так называемой эректильной дисфункцией. К счастью, в наше время эти проблемы вполне разрешимы. Главное не затягивать, откладывая визит к врачу

в долгий ящик. Проконсультируйтесь со специалистом, и вы узнаете, что наука шагнула далеко вперед, что несколько лет назад медицинской общественности было представлено лекарственное средство – «Импаза», которое разработано и производится только в России. «Импаза» была создана специально для лечения нарушений эрекции. Действие «Импазы» основано на механизме расширения сосудов, которые ответственны за кровенаполнение пещеристых тел полового члена. Что особенно важно, «Импаза» способствует повышению качества жизни, нормализуя и повышая такие проявления сексуальной сферы мужчин, как половое влечение, эрекцию, удовлетворенность половым

актом. Соответственно препарат помогает повысить и общий тонус организма, устраняя слабость, снижая утомляемость, повышая физическую активность и половое влечение! Очень важно, особенно для мужчин зрелого возраста, что «Импаза» может быть использована совместно с другими лекарственными средствами. Препарат лучше применять регулярно, для лечения, курсом продолжительностью 8-12 недель. Курсовой прием способствует восстановлению естественной эрекции и дает шанс, в дальнейшем, вести нормальную половую жизнь. Возможно применение «Импазы» и непосредственно перед половой близостью, что способствует стимуляции эрекции. В

этом случае препарат применяют дважды – таблетку за 2 часа, а потом за час до полового акта. «Импаза» помогает вернуть радость полноценной сексуальной жизни! По имеющимся данным, «Импаза» практически не имеет противопоказаний к применению и значимых побочных эффектов, но перед применением необходимо получить консультацию специалиста и уточнить возможные противопоказания. Информация по медицинскому применению препарата по телефону (495) 681-93-00 по рабочим дням с 10 до 17 часов. Спрашивайте в аптеках. www.impaза.ru Рег. уд. № 000374/01 – 2001 ФНЧЗСР

Мертвая точка

Четыре года родители ищут виновных в гибели сына

Иосиф ГАЛЬПЕРИН

Овписжбжмэ «Спгжщжооп т жлсжоуп»

В семье Вахрушевых жизнь остановилась в январе 2004 года. Утром второго дня года, когда сын Олег, студент медицинской академии и работник «скорой помощи», не вернулся из гостей, ночью предварительно позвонив, что выходит, им еще казалось, что они могут найти его живым. Потом, уже 5 января, когда в одном из екатеринбургских моргов Валерий Васильевич с трудом опознал единственного сына в изувеченном трупе, жизнь его и Татьяны Константиновны пошла по кругу. Кругу поисков виноватых. Один из кругов пришлось совершить и мне. И я не могу сказать, что для меня дело о смерти 21-летнего Олега Вахрушева сдвинулось с мертвой точки.

— В последний свой месяц Олег говорил странные вещи, — вспоминает Валерий Васильевич. — «Зачем вы меня так назвали? Ведь Олечи долго не живут!» И спрашивал: «Папа, а как ты сможешь меня защитить, если меня будут избивать?» Это он-то, почти двухметровый силач! Я не могу простить себе его смерти, я плохой отец, на мне вина... И не могу смириться с тем заключением, что он погиб пьяный под колесами случайного «бомбили»!

— Когда вы пришли к такому выводу?

— Сразу в морге. Когда увидел, что у него стесаны костяшки кулаков и на лице пять страшных глубоких порезов.

Странное ДТП

В ту ночь, когда старшие Вахрушевы не могли дожидаться Олега домой, он лежал на мостовой в ста метрах от родного подъезда. По крайней мере, в 5 часов утра его там заметили. Что происходило между его звонком домой в 2 часа и появлением на протуренной мостовой, доподлинно неизвестно, есть лишь догадки отца и равнодушные следствия. До конца неясна и картина наезда на него «десятки», за рулем которой был Дмитрий Ориничев, утверждавший, что Олег Вахрушев как бы сверху свалился на его машину, хотя высоких сугробов и вообще снега на мостовой не было. Ни очков Олега, с которыми он не расставался, ни даже крови на мостовой свидетели не видели. Как и тормозного следа автомобиля — при ясной погоде и ярких фонарях.

Официальная версия кончается приговором, поэтому начнем с него, цитируем, не исправляя ошибки: «Преступление совершено... 2 января 2004 года в г. Екатеринбурге, при следующих обстоятельствах. В тот день, в период с 4 — до 5 часов ночи, точное время следствием не установлено... Ориничев Д.С., управляя... автомобилем «ВАЗ 31102»... двинулся... по ул. Шварца... Ориничев развил на автомашине скорость около 60 км/час, несмотря на то, что на улице Шварца установлен дорожный знак ... «Ограничение максимальной скорости 40 км/час»... совершил наезд на пешехода Вахрушева О.В., находящегося на дороге. В результате наезда автомашины Вахрушеву О.В. были причинены множественные телесные повреждения, причинившие тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, от которых тот скончался на месте дорожно-транспортного происшествия».

Прервем цитату и посмотрим, что в приговоре Чкаловского районного суда Екатеринбурга, оглашенном 15 июня 2005 года судьей А.И. Глушенковым, вызывает несогласие потерпевшей стороны — то есть родителей Олега, даже не явившихся на суд. По мнению Валерия Васильевича, знак «40» появился на перекрестке уже после ДТП.

Неясно, что значат слова «находившегося на дороге»? Сначала «гаишники» зафиксировали, что Олег шел справа налево, и лишь после того как отец указал на медэкспертизу, где повреждения от контакта с машиной указаны справа, изменили схему.

Но и по ней не получается, что Олег «скончался на месте» ДТП. Поскольку, по мнению, высказанному мне и.о. прокурора Чкаловского района Николаем Николаевым, который одно время участвовал в следствии, наезд мог произойти метров за сто до места, где позднее был обнаружен труп. Кстати, на этом месте было уже не одно ДТП, в том числе — и на глазах его знакомых. И машина могла тащить тело все эти метры, обдирая его об асфальт. Отсюда, мол, и стесанные кулаки и прочие повреждения, не связанные прямо с наездом, но зафиксированные экспертизой.

Сначала об экспертизе. «Акт судебно-медицинского исследования №99» отпечатан на шести страницах через один интервал, описаны переломы конечностей и ребер, черепно-мозговые травмы и поврежденные внутренние органы. Прочитав это, начинаешь сомневаться, что такие увечья могла нанести маленькая машина, двигавшаяся со скоростью около 60. Переехать через тело она не могла на любой скорости, да и тащить его сто метров — подавно. Тем более что следствие постановило, что после удара тело упало сверху на кузов!

Эту версию подтверждает и плачевный вид автомобиля, который следователи нашли в гараже знакомого Ориничева. Нашли вроде бы по маркированному стеклу от фары, якобы обнаруженному рядом с трупом. Сомнения родителей вызваны тем, что стекла не заметили свидетели, которым, как они впоследствии заявили адвокату, дали подписать чистые страницы протокола. Да и в деле, заведенном лишь через пять месяцев после ДТП, стекло появилось в октябре 2004 года. Через месяц после того, как о нем поинтересовался Валерий Васильевич на приеме у заместителя прокурора Свердловской области. Стекло, по словам «гаишника», собирали по кусочкам, как мозаику, а потом предъявили... цельным куском с ясной маркировкой.

Следователи ставят себе в заслугу нахождение виновного и доведение его до суда. А родители во всем видят если не умысел скрыть правду, то непонятные недоработки. Они даже требуют теперь привлечь работников прокуратуры и ГИБДД к уголовной ответственности, в своем заявлении в Генпрокуратуру обвиняя их в фальсификации и подлоге доказательств в ходе предварительного следствия.

Основанием для обвинений несчастным родителям служат множественные огрехи. И то, что при поступлении в морг были перепутаны приметы и вещи сына, из-за чего его до 5 января не могли найти. И то, что при трупе не было личных вещей, в том числе мобильного телефона. А когда отец по своим каналам (он работает в сотовой компании) сумел отыскать телефон сына у двоих приезжих из Белоруссии, тех отпустили из милиции после того, как они заявили, что телефон купили 3 января. «У нас же правовое государство!» — сказал прокурор Николаев. А с мобильного были звонки сразу же после гибели Олега, задержанные могли бы что-то прояснить, если бы их допросили подробнее. Зато потом следствие безуспешно посылало запросы в Белоруссию, когда выяснилось, что они скрылись.

Вахрушевы считают, что следствие не занималось трактором-снегоуборщиком, который видели свидетели на мостовой рядом с местом происшествия, но которого нет на схеме ГАИ. Хотя никакого трактора городского коммунальщика не посылали в эту праздничную бесснежную ночь. Я разговаривал с одним из свидетелей (имя просили не называть), который не сомневался в присутствии трактора на обочине. По мнению Валерия Васильевича, именно из ковша снегоуборщика могло внезапно появиться тело Олега перед машиной Ориничева.

Ко времени суда Ориничев разбитую

Олег Вахрушев был студентом медицинской академии и работал в «скорой помощи». Пятьсот студентов и преподавателей подписали письмо с требованием найти и покарать виновных в его гибели

машину продал, никто ее не исследовал на предмет нахождения микрочастиц тела, не было и трассологической экспертизы. Наезд не зафиксирован на камерах наблюдения вокруг торгового центра «Дирижабль», находящегося рядом с местом, где было найдено тело. Замначальника службы безопасности торгового центра сказал Валерию Васильевичу, что его люди видели, как кто-то в ту ночь выкидывали из машины.

Следствие ведет потерпевшие, со всеми своими микрооткрытиями идут к следователям официальным. В частности, всех свидетелей, видевших тело на дороге, отыскивали сами родители. Что-то потом попало в дело, что-то — нет. И видеть Вахрушевых прокурорские работники уже просто не хотят. Один из них (фамилия есть) прямо заявил: если вы не прекратите расследование — мы вас посадим. Да и мне прокурорские намекали, что могут возбудить дело против Вахрушевых за клевету.

Как, наверное, уже догадался читатель, воспитанный сериалами и хроникой преступлений, Вахрушевы считают, что никакого ДТП не было, перед проезжавшими машинами лежало уже мертвое тело. Убили в другом месте и подбросили на мостовую, чтобы имитировать смертельный наезд. Вахрушевы даже приблизительно догадываются, где и как это произошло.

С ботинок были сняты шнурки, выдернут ремень из брюк. Труп был без верхней одежды — и это в январе. Похоже на то, в каком виде пребывала в милициейском «обезьяннике» задержанные. Кулаки стесаны — значит, сопротивлялся. Выбиты зубы, а у Олега по медицинской карте все зубы при жизни были целые.

Я разговаривал в Москве в редакции с приглашенным экспертом. Глядя на акт судмедэкспертизы, он сказал, что он, конечно, не специалист по ДТП (он специалист по борьбе с терроризмом), но такие повреждения видел. Они похожи на следы, оставляемые на телах избиваемых бейсбольной битой, ломом, арматурой и кастетом. Причем, кажется, что били несколько человек с разных позиций. Машины не причиняют таких непосредственных механических повреждений. Чтобы тело забросило на капот, тем более — на крышу, нужна скорость более ста и масса машины, явно превышающая вес «десятки». Перекатывать труп такая машина тоже не может. По его мнению, приговор написан сумбурно, дока-

зательства притянуты одно к другому. Но и версия родителей, что тело привезли из другого места и бросили сверху на дорогу перед машиной, — слишком сложная.

Я попросил официально прокомментировать заключение экспертизы, чтобы можно было сослаться на должность и место работы эксперта, он пообещал обратиться к тем коллегам, которые непосредственно ведут такие дела. Через три дня позвонил ему, чтобы узнать новости. Он сказал тоном, не допускающим возражений, что было ДТП. А неувязки в документах следствия и в приговоре объясняются плохой работой следствия и суда. Перед этим, в конце нашего разговора в редакции, я говорил ему, что Вахрушевы подозревают в убийстве Олега кого-то из представителей органов правопорядка, называя фамилии и предполагаемое место работы подозреваемого организатора. Мой эксперт по своим каналам обещал узнать об этом человеке. А работает эксперт в ФСБ... Вот поди теперь узнай, почему он так резко изменил мнение!

Валерий Васильевич говорит о стычке, которая произошла при свидетелях примерно за месяц до нового года между Олегом и неким полупьяным Юрием Юрьевичем, от которого Олег бросился защищать коллегу из бригады «скорой помощи». Юрий Юрьевич пообещал Олегу, что тот пожалеет о своем поступке. Вроде бы этот человек живет неподалеку от того места, куда Олега позвали праздновать Новый год. Может быть, в этом родители видят объяснение тому, что содержание алкоголя в крови их обычно непьющего сына дошло, по данным экспертизы, почти до предельной для жизни величины.

Этого мифического человека не знали мои екатеринбургские собеседники в правоохранительных органах. Но, по словам Вахрушевых, они же в разговоре «определяли его на службу» то в прокуратуру, то в ФСБ, то в наркоконтроль. Причем впервые фамилия этого человека прозвучала из уст следователя, Вахрушевы о нем не знали. А кроме него Олегу будто бы угрожал еще один человек — работник того самого морга, где составили путаное описание попавшего к ним трупа. Эти люди, по мнению родителей, могли организовать избиение Олега в милиции, а потом — появление трупа как жертвы ДТП.

Заметают под ковер?

Конечно, все умозаключения самодеятельных сыщиков выглядят не слишком солидно — прямых зафиксированных доказательств у них нет. Могут быть и просто совпадения. Мало ли кто что им сказал, мало ли почему некоторые из разговаривавших с ними не хотят идти в свидетели, может, просто канители боятся. Тем более что Валерий Васильевич прямо признался, что сначала ему пришла в голову версия, а потом он стал собирать к ней доказательства. Так ведь и следствие отмечает все сомнения в своей не слишком ладной версии! У ДТП ведь нет свидетелей, есть только те, кто обнаружил тело на дороге.

По-человечески можно понять и родителей, и тех, кто видит в их послесудебной активности последствия душевной травмы. Подозрительность их может показаться не то что раздражающей — даже нелепой, если отрешиться от драмы и посмотреть с точки зрения обычного чиновника.

Но если посмотреть с точки зрения обычного гражданина и вспомнить ДТП сына тогдашнего министра обороны Сергея Иванова, в котором оказалась виновата сама старушка... Или недавний наезд на студентку автомобиля главного гаишника страны, выехавшего на встречную полосу. Тоже жертва оказалась виновата, не надо в неположенном месте улицу перебежать... Получается, что не больно-то кого волнует жизнь рядового гражданина, особенно если она пересекается с деятельностью гражданина не обыкновенно, а несущего службу. И подозрительность Вахрушевых уже не выглядит манией.

Явно одно: непрофессионализм следователей, идущий, вполне вероятно, не от «заказа», а от их отношения к примелькавшимся случаям ДТП, столкнулся с воинственным, но вполне объяснимым непрофессионализмом потерпевших, ведущих на свой страх и риск собственное следствие. А причина в том, что приговор суда так и не стал для них актом правосудия.

Екатеринбург- Москва

Гробница короля ситца

МИР-ТАСС

Промышленник Дмитрий Бурлин, сделавший многое для родного города, унес с собой в могилу тайну своих сокровищ

Сергей МАКЕЕВ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖЛСЮОП»

Мы знаем немало имен российских меценатов конца XIX – начала XX века, но в основном столичных. Однако бескорыстные благотворители и меценаты были повсюду.

Помню, еще в советские времена я слышал в Иванове легенды об основателе главного местного музея Дмитрие Геннадьевиче Бурлине. Книг и вообще публикаций о нем тогда не было, власти не хотели популяризировать личность выдающегося мецената-фабриканта. Вот и передавались из уст в уста рассказы, частью правдивые, частью фантастические. Толковали о подземном ходе между домом Бурлина и музеем; о египетской мумии, которую по заданию Бурлина тайно вывез из Египта какой-то студент, чуть ли не под койкой в каюте, а потом скончался от загадочной болезни; о спрятанных где-то бурлинских сокровищах. Не все о нем известно до сих пор.

Дедовская закуска

22 февраля 1860 года Диодор Бурлин вез знаменитые ивановские ситцы на ярмарку в Ростов. Густые леса обступали дорогу. Скрипели полозья саней. Обоз с натугой взбирался в гору. Впереди ехал хозяин в легких санях, на подъемах он намного опережал обоз и скрывался из виду за горой.

Стар уже был Диодор Андреевич по ярмаркам мотаться, за семьдесят пере-

валило, да что ж поделаешь? На сына Геннадия давно надежды не было, а внуки еще малы.

Старообрядцы Бурлины из села Иванова Шуйского уезда были крепостными графа Шереметьева и с давних пор занимались ткачеством. Потом освоили набойный промысел, то есть «набивали» рисунок с резной доски на льняной холст, затем и на хлопчатобумажную ткань. Диодор смолоду все умел делать сам – работал и набойщиком, и резчиком, и красковаром, сам изобретал «красочные секреты».

После московского пожара 1812 года, когда сгорели почти все мануфактуры, дела ивановских набойщиков пошли в гору. Ситец был тогда материалом новым, модным, а узоры радовали глаз. Из ситца шили одежду люди всех сословий, он употреблялся на платки и скатерти, шел и на мебельную обивку. Его закупали и дворяне, особенно для восстановления усадеб после наполеоновского нашествия. Село Иваново и Вознесенский Посад постепенно превращались в «русский Манчестер» – будущий город Иваново-Вознесенск. Диодор Бурлин построил каменную ситценабивную фабрику, затем и заварку – производство красок. Доходы росли, и в 1831 году крепостной мужик Бурлин получил, наконец, вольную от графа Шереметьева – выкупил себя с семьей за огромные по тем временам деньги, свыше 20 тысяч рублей!

«Русский Манчестер» поднялся на раскольничьей закваске. Все почти «ситцевые короли» были старoverами, да и многие рабочие на их фабриках крестились двумя перстами. Позднее фабриканты строили для них добротные общежития, открывали

Дмитрий Геннадьевич Бурлин (с портрета М. Тульева, 1911 год). Ткацкий цех фабрики Бурлина и (ниже) образец мебельного ситца из собрания Д. Бурлина. Эта коллекция положила начало уникальному музею ивановского ситца

дешевые столовые, предоставляли разные льготы. Православные не всегда выдерживали конкуренцию с раскольниками. Трудлюбие старообрядцев тесно переплеталось с их убеждениями: они верили, что Божью благодать можно заслужить добросовестным трудом, он признавался священной обязанностью человека, сотрудничеством Богу, вечному Творцу. Кроме того, старoverы в подавляющем большинстве не курили и в рот не брали хмельного. В промышленно развитых районах раскольники прекрасно вписывались в индустриальное общество, зачастую и лидировали во многих отношениях.

Диодор Андреевич совершенствовал производство, сбывал товар на ярмарках в разных городах и в самой Москве. Росли бурлинские капиталы, появился у него каменный дом с садом. Но не только о выгоде радел Диодор – он принимал участие в создании народного театра, вместе с другими купцами и промышленниками выстроил Единoverческую Благовещенскую церковь (своего рода уния старообрядчества и православия). Позднее пристроил рядом с церковью богадельню для престарелых бедняков и полностью содержал их.

В своем сословии купцов и промышленников Диодор Андреевич был выдающим-

ся человеком: имел небольшую библиотеку, выписывал газеты и журналы, собирал старинные книги и другие редкости. Если и была страсть у этого старообрядца, так это коллекционирование. И он с удовольствием замечал, как горят глаза у внука Дмитрия при виде собранных им древностей.

А вот сын... Кутежи, скандалы, долги. Лодырь и гуляка – такая редкость в старообрядческой семье! Геннадий сам уже отец пятерых дочерей и двоих сыновей, а вот поди ж ты! Видно, утомился Господь на Бурлиных-тружениках и решил отдохнуть на Геннадии. На внуков одна надежда, мальчишки славные: Николаю шестнадцать, Дмитрию четырнадцать, а оба уже работают на фабрике простыми набойщиками. Как он, с азов дело постигают. Для них бы капитал сберечь...

Диодор Андреевич крепче обнял ларец с деньгами и ценными бумагами и уснул под скрип полозьев и мерный звон бубенцов. Он не видел, как на дороге из-за сугроба выскочили разбойники. Один схватил лошадей под уздцы, другой свалил ямщика ударом дубины. Атаман рванул ларец из рук седока, да не тут-то было – старик держал его цепко. Просвистел разбойничий кисень, гирька ударила в седой висок... Когда подоспели обозники, Диодор Андреевич Бурлин был уже мертв.

Последнее наставление

Кроме обычного завешания, дед оставил потомкам наставление. Внук Дмитрий Бурлин часто перечитывал его и всегда со слезами на глазах.

«Жить не от нас зависит, а хорошо жить от нас зависит», – писал дед. И пояснял, что означает «хорошо жить»:

«Познания свои должно употребить на истинную пользу и благо своих близких и Отечества. Доверчивость – качество благородное и великодушное, существует в одних чистых душах. Доверчивые люди бывают иногда обмануты, но те, кои проводят жизнь в недоверчивости, находят-ся беспрестанно в жалостном состоянии. Надежда на Бога есть лучшая подпора в жизни. Несчастья научают нас благодарумию».

Дмитрий Бурлин всю жизнь следовал дедовским заветам. И вот он уже сам в возрасте деда Диодора. Он доверял людям, сделал им много добра. Его часто обманывали – и люди, и судьба. Бурлин, бывало, гневался, однако был отходчив, всем прощал. Но теперь он кругом обманут. Его фабрики теперь ему не принадлежат. Его город теперь для него чужой, непонятный, жестокий. Он чувствовал, что скоро и в созданный им музей будет входить по билету, как обычный посетитель.

Бурлин всегда был некрепкого здоровья, несколько раз писал «духовную», то есть завешание, так что мысли о смерти стали для него привычными. «Жить не от нас зависит», – помнил он. Ныне ему предстояло подготовиться к загробной жизни, «где нет ни болезни, ни печали, ни воздыхания, но жизнь бесконечная». Он все чаще останавливался у саркофага с египетской мумией, перебирал знаки масонских лож, вчитывался в тексты старореччатных церковных книг и в древние рукописи. Решение пришло само собою...

Три дороги к храму

В судьбе Дмитрия Геннадьевича Бурлина тесно переплелись три вида деятельности. Он был крупным промышленником. Он был щедрым благотворителем и горячим патриотом своей малой родины Иваново-Вознесенска. Но больше всего он известен как коллекционер и меценат. При этом, в отличие от большинства меценатов, он не просто инвестировал, как теперь говорят, в культуру, но и сам осуществлял свои проекты: организовывал выставки, строил музей. «Музей – это моя душа, а фабрика – источник средств для жизни и его пополнения», – говорил Бурлин. Именно Дмитрию досталась собранная дедом коллекция.

Но надо было в первую очередь позаботиться об источнике, который после краткого хозяйствования отца, непутевого Геннадия Диодоровича, почти иссяк. Молодые, инициативные братья Николай и Дмитрий принялись спасать родовое

ИЗ АРХИВА АВТОРА

ИЗ АРХИВА АВТОРА

дело. Поначалу старший брат Николай управлял ситценабивной фабрикой, а Дмитрий – заваркой, производившей краски. Но вскоре Николай женился на дочери крупнейшего ивановского фабриканта Куваева и стал совладельцем и управляющим еще более мощного предприятия. С этих пор в руках Дмитрия сосредоточилось все бурылинское дело.

Он непрерывно строил и переоснащал производство, брал в аренду и выкупал новые фабрики. Наконец он построил и оснастил современным оборудованием ткацкую фабрику, замкнув тем самым полный цикл производства и окрашивания тканей. Техника ручной набойки тканей сменилась печатными машинами. И тем не менее, дело иногда было на грани краха: в 1880 году взорвался котел на красильной фабрике, возник пожар, почти полностью уничтоживший ее; через десять лет сгорела новая текстильная фабрика; еще через пять произошел взрыв и пожар на хлопкоочистительной фабрике. Несмотря на огромные убытки, Бурылин вновь отстраивал и оснащал производства, осваивал изготовление новых видов тканей, в том числе трикотажа и шелка. Изделия его фабрик постоянно получали золотые и серебряные медали на всероссийских и международных выставках.

Условия работы на бурылинских фабриках были не лучше и не хуже, чем на других иваново-вознесенских мануфактурах. На работу принимали с 15 лет, рабочий день для всех был 13 часов, зарплата для мужчин колебалась от 8 до 15 рублей в месяц, для женщин и детей – 6 рублей.

В числе первых промышленников Бурылин понял выгоду военных поставок и начал производить хлопчатобумажное сырье для пороховых заводов, шелк для артиллерийских зарядных картузов, марлю и вату для госпиталей.

После окончания русско-японской войны прибыли фабрик Бурылина значительно сократились, усиливалась конкуренция с другими иваново-вознесенскими текстильщиками. Бурылин объединил семейные средства и в 1909 году создал «Товарищество мануфактур Д.Г. Бурылина» с основным капиталом 750 тысяч рублей. Дмитрий Геннадьевич передал в собственность Товарищества не только фабрики, но и приобретенные в разное время дома и участки земли в городе и за его пределами. Естественно, он стал и учредителем, и председателем совета директоров Товарищества. Незадолго до Первой мировой войны основной капитал Товарищества составлял уже полтора миллиона рублей, а годовая производительность – два с половиной миллиона.

Рост впечатляющий, но при этом Д.Г.Бурылин был далеко не самым богатым фабрикантом Иваново-Вознесенска. Товарищество Ивана Горелина с сыновьями, например, превосходило бурылинское в три раза по основному капиталу и в шесть раз по годовой производительности. Однако никто так много не отдавал на благоустройство города, на помощь нуждающимся, на духовные потребности сограждан, как Дмитрий Бурылин. Старший брат Николай с супругой Надеждой Харлампиевной прославились благотворительностью, построенная ими Куваевская больница была в числе лучших в провинции. Супруги первыми стали почетными гражданами города из купеческого сословия, а Надежда Харлампиевна к тому же первой среди женщин удостоилась такого звания.

Двадцать восемь лет подряд Дмитрий Геннадьевич Бурылин избирался гласным городской думы Иваново-Вознесенска, был попечителем больниц, училищ и гимназий – вплоть до сельской церковно-приходской школы. И не только попечительствовал, но и постоянно жертвовал нема-

лые средства. Не отказывал и единичным просителям – художникам, ученым и вовсе незнакомым людям. Вот запись Бурылина 1915 года: «Пожертвовано разным лицам – 2065 рублей». Доверие к нему было столь велико, что его просили быть душеприкащиком, заведовать наследственными капиталами, осуществлять опеку над сиротами. Всего он занимал различные должности в 57 городских и общественных учреждениях. Один, на собственные средства устроил в центре города бульвар, где по воскресеньям играл духовой оркестр.

Проект герба Иваново-Вознесенска. Он не был утвержден, поскольку геральдические правила запрещали изображать на гербах промышленные и технические символы

был одним из спонсоров и попечителей нового реального училища. Благодаря хлопотам Бурылина сохранилась деревянная Успенская церковь, построенная еще в XVII веке, которую городские власти захотели снести. Перенос церкви на другое место, ее реставрация и строительство школы при ней – все это было сделано на средства Бурылина.

Д.Г. Бурылин первым начал собирать материалы по истории Иваново-Вознесенска и развитию местной промышленности. Он мечтал издать книгу о родном городе. Заключил договор с учеными разных специальностей, выплатил авансы, предоставил редкие материалы, но... Только историк Токмаков усердно трудился, остальные коллеги не выполнили своих обязательств. Книга так и не была издана. И все равно, Бурылин безотказно знакомил всех интересующихся со своей коллекцией, предоставлял печатные материалы. Многие пользовались полученными у него сведениями, но мало кто упоминал источник.

Первая мумия

Дмитрий Геннадьевич Бурылин не получил образования, кроме уроков домашних учителей. Но его огромная любознательность,

природный ум и интуиция помогли ему разбираться в истории, археологии, искусствоведении – не по учебникам, а, так сказать, на практике. Ему все было интересно, поэтому его собрание составилось из множества коллекций: этнография, живопись и скульптура, прикладное искусство, оружие, монеты и медали, старинные книги и рукописи. В каждой были и подлинные шедевры; некоторые из коллекций – например, масонская и, разумеется, текстильная – уникальны в целом. Бурылина еще при жизни упрекали за такое разнообразие интересов, зато потомки должны быть ему благодарны: он создал «музей обо всем», что особенно

советовался с Л.Н.Толстым об устройстве читальни в Иваново-Вознесенске, не раз посылал в Ясную Поляну ткани для бедных детей.

В отличие от многих собирателей, которые занимаются коллекционированием «для души», но исключительно собственной, Бурылин изначально собирал свой будущий музей для всех. Еще в 1896 году он завещал свое собрание родному городу: «Означенное собрание впоследствии должно быть достоянием города Иваново-Вознесенска и никогда не должно быть распродано или расхищено (приобреталось оно с большой нуждой и трудами)». Последние слова – не преувеличение, домочадцы Бурылина действительно порой затягивали пояса из-за оче-

редного приобретения отца. Он даже просил у родных прощения за свои непомерные расходы, устно и в завещаниях, но, слава богу, семья разделяла благородные устремления Дмитрия Геннадьевича.

Поначалу экспонаты хранились в подвале его большого дома. С 1887 года Дмитрий Геннадьевич начал принимать участие в различных выставках: в Москве, Санкт-Петербурге, в Нижнем Новгороде, в Чикаго. Трижды на его выставках побывал император Николай II с похвалой отзывался о деятельности иваново-вознесенского мецената. Проходили выставки и в родном городе, интерес к ним был такой большой, что Бурылин открыл для посещения подвал собственного дома. Разумеется, помещение было не приспособлено для музейных целей. Дмитрий Геннадьевич решил строить здание музея – на собственном участке земли, напротив своего дома. Дом и музей, действительно, соединил подземный переход, он не был причудой хозяина, это было чисто практическое решение.

Торжественное открытие музея состоялось 26 декабря 1914 года. Было произнесено немало торжественных речей, прозвучало много горячих благодарностей. Но – музей открылся для посетителей, и Бурылин остался один на один со всеми музейными трудностями и, как прежде, с огромными тратами. С одной стороны, его труды были оценены по достоинству: он стал потомственным почетным гражданином города, получил золотые и серебряные медали, орден святого Станислава 2-й степени. Однако помощников как не было, так и не появилось. Только «вечный студент» Тарабукин самоотверженно трудился рядом с Бурылиным с

1892 года, пока его не призвали на Первую мировую войну, а в 1915 году он погиб.

Награда от большевиков

Бурылины не вмешивались в политику. Потомки раскольников уже давно не были оппозиционной силой, но и любить власть им было не за что. Все, чего они добились, было найдено своим трудом, не благодаря, а часто вопреки существовавшим порядкам. Большинство фабрикантов-старообрядцев терпимо относились к рабочему движению: они признавали право трудящихся обсуждать и отстаивать свои интересы. А ведь в то время в России даже профсоюзы были запрещены. Забастовок и стачек фабриканты не одобряли, но и к властям не обращались, старались сами договариваться миром. Может быть, эти исключительные для России отношения между хозяевами и рабочими стали питательной средой для возникновения первых Советов

именно в Иваново-Вознесенске. Полиция и жандармерия боролись с «беспорядками», разумеется, своими методами.

Дмитрий Геннадьевич интересовался не только стариной, но и современностью. В частности, он собирал нелегальную печать в период революции 1905 года. Об этом стало известно жандармерии, и к Бурылину нагрянули с обыском. Дмитрий Геннадьевич пытался объяснить, что это не «пропагандистские материалы», а экспонаты для истории. Несмотря на его протесты, всю коллекцию изъяли. В тот же день Бурылин выехал в Москву, пробился к генерал-губернатору и жандармским генералам, хлопотал о возвращении изъятых материалов. Вернулся довольный, с опечатанным ящиком. Его выдали Бурылину под расписку, в которой он обязался никому не показывать содержимое ящика, даже не говорить об этом. Распиской дело не ограничилось. «Все это влетело мне в копеечку, – признался коллекционер. И добавил: Ничего, время может перемениться, и то, что сейчас запечатано, станет явным».

Время, действительно, скоро переменилось. А жить в эпоху перемен – не приведи Господи! Бурылины встретили падение самодержавия с восторгом, казалось, наступает новая эра. Как промышленники, Дмитрий и Николай Геннадьевичи надеялись на выход из экономического кризиса, порожденного бесцельной войной. Но, увы, война затягивалась, новая власть бездействовала, а развал промышленности, транспорта, всего хозяйства продолжался. Дмитрий Геннадьевич Бурылин всерьез опасался за сохранность музея и экспонатов – часто не было света и тепла, не было и надлежащей охраны. От городских властей Бурылин не получал никакой поддержки. Теперь он видел спасение в том, чтобы передать музей и собрание какому-либо научному учреждению, например, Академии Наук. Но его переписка с Академией прервалась сама собой: грянул октябрь 1917 года.

Новые власти на словах признавали заслуги Бурылина, а на деле в 1919 году была национализирована фабрика, а за ней и музей. 6 июля его открыли сызнова как Иваново-Вознесенский губернский краеведческий музей, без упоминания имени создателя. Только председатель Иваново-Вознесенского губисполкома М.В.Фрунзе заступался за старика, благодаря его поддержке Бурылин стал совладельцем – главным хранителем музея. Фрунзе и потом вспоминал о Бурылине, однажды прислал с Туркестанского фронта вещи из личного реквизита эмира Бухарского, в том числе бухарский халат для восточной коллекции.

Муниципализировали и дом Бурылина. Сначала оставили ему с женой, детьми и внуками несколько комнат и самую необходимую мебель. А потом и весь дом забрали под учреждения. Бурылины перебрались в дом зятя. Дмитрий Геннадьевич поддерживал, как мог, брата Николая – у того не было ни зарплаты, ни пенсии. Правда, в родовом доме у главного хранителя оставалось подвальное помещение, где коллекционер составлял описания экспонатов.

В конце 1923 года кто-то донес, что хранитель укрывает у себя вещи, принадлежащие музею. Сотрудники ГПУ обыскали служебное помещение и обнаружили там часть нумизматической коллекции – Бурылин как раз проводил ее систематизацию. Хранителя обвинили в том, что он ворует – видимо, у самого себя. Посадить не посадили, а грязи вылили немало. Вскоре Бурылина отстранили от должности. Жить стало незначес. 13 сентября 1924 года Бурылин скончался.

Его похоронили по старообрядческой традиции не в дощатом гробу, а в колоде, выдолбленной из цельного ствола дерева, на кладбище при Благовещенской единоверческой церкви, построенной дедом. Но лежал ли Дмитрий Бурылин в той колоде?

В недавнем очерке о поэте Николае Рубцове («Совершенно секретно, №2») я писал, что русское представление о смерти сродни древнеегипетскому: важно, чтобы что-то осталось – тело, гроб, могила, крест: тогда возможна иная жизнь. Я тогда не предполагал, что найду подтверждение этому в судьбе Бурылина. Благотворитель и меценат, так много сделавший для своего города и земляков и потерявший все, рас-

считывал только на посмертное воздаяние. Но, обманутый и оклеветанный, мог ли он рассчитывать, что не будут разграблены и осквернены его могила, гроб, тело?

Ивановский ученый А.М.Беневоленский считал, что в последние годы жизни Д.Г.Бурылин всерьез интересовался способами сохранения тела нетленным. Беневоленский был первым исследователем египетской мумии, хранящейся в музее, переписывался с дочерью Д.Г.Бурылина и будто нашел подтверждение такой версии. Однажды из глухого сибирского села Бурылину привезли гроб-колоду, своего рода саркофаг, выстеленный травами, на них лежала мумия – это была женщина, явно славянка. Доставивший мумию человек рассказал, что в их краях есть люди, знающие секрет «нетленности». Вскоре к Бурылину приехали два сивых мужика, они привезли колоду из ствола сибирской лиственницы и травы. Они готовили для Бурылина особые травяные отвары, старик пил их и почти ничего не ел. В последние дни он словно светился изнутри. Мужики вырыли в тайном месте глубокую, как колодец, могилу. Туда и опустили две колоды – одну с умершим Д.Г. Бурылиным, другую с мумией славянки.

А кого же похоронили на кладбище?

Давний друг нашей семьи, известный ученый и писатель Станислав Григорьевич Смирнов, не раз встречался и подолгу беседовал с бывшим чекистом А.Х. Медниковым. Он признался, что слухи о «бурылинских миллионах» не давали ему покоя. И он почему-то решил, что Бурылин унес с собой в могилу бриллианты – проглотил или спрятал в гробу. Чекист добился эксгумации. Когда же колоду вскрыли, обнаружили не бриллианты для диктатуры пролетариата, а тряпичную куклу вместо трупа.

Правда, нет ли? Если правда, то всеми обманутый Бурылин на этот раз обманул всех, кроме самых близких, посвященных в его тайный замысел.

Бесспорно одно: жизнь Бурылина продолжается в жизни его музея. В ней тоже были невосполнимые потери. Некоторые экспонаты утрачены, другие уничтожены, как, например, бронзовые бюсты российских императоров. Часть коллекций была отправлена в другие музеи: масонская – в Эрмитаж, восточная – в московский Музей искусств народов Востока, античная – в музей Крыма, разрушенные и разграбленные нацистами во время войны. Все это обеднило бурылинский музей, но не уменьшило его огромного культурного значения.

Наконец, и знаменитая мумия вместе со всей египетской коллекцией были переданы в Художественный музей города Иваново. Исследования мумии на этом прекратились. Достоверно было установлено лишь, что это мумия египтянки. Однако сотрудники музея рассказывают, что на самом деле Д.Г.Бурылин приобрел и вывез из Египта две мумии, одна была в хорошем состоянии, пригодном для экспонирования, другая значительно хуже. Ее спрятали в специальном хранилище, вход со временем был замурован. Эта тайна еще ждет своего исследователя.

Прошли десятилетия, и музей вернул себе имя создателя, теперь это Ивановский государственный историко-краеведческий музей имени Д.Г.Бурылина. В вестибюле посетитель вновь может прочесть памятную надпись, сделанную в 1915 году.

Музей промышленности и искусства собрание древностей и редкостей Построенъ Дмитриемъ Геннадьевичемъ Бурылинымъ для общаго пользованія в память его дедушки Диодора Андреевича Бурылина

По правде говоря, следовало бы вернуть музею экспонаты и целые коллекции, розданные по произволу чиновников в другие музеи. Эрмитаж и московские музеи не обеднеют, музеи Крыма давно восстановлены и пополнились собственными археологическими редкостями, а целостность собрания Д.Г.Бурылина будет восстановлена. Если мы настойчиво требуем возврата художественных ценностей от других государств, почему не восстановить справедливость у себя дома?

Иваново – Москва

Сергей МАКЕЕВ:

X X X . T FSHFZ-NBLFFWSV, QPT@T FSHFZ-NBLFFWSV

Владей

Коньяк Бастийон изготавливается во Франции в соответствии с традициями французского виноделия. Коньяк из винограда Уни-Блан по классическим технологиям производства коньяка. Выдерживается в бочках из французского дуба в районе сбора винограда. Куртажирование также производится во Франции. Соответствие изготовленного коньяка подтверждено Сертификатами Министерства Экономических, Финансовых и Аграрных дел Франции.

БАСИОН
Bastion
КВВК

Товар сертифицирован. Лицензия № А 621835 рег. номер 12088 выдано ФНС.

ООО «Торговый дом «Межреспубликанский винзавод»
+7 (495) 660-01-00, www.mimvz.ru

ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ

В 1940 году были созданы высотный истребитель «МиГ-1» и его модификация «МиГ-3» (на фото)

РИА-НОВОСТИ

«МиГ-15» взлетает с аэродрома в Восточной Германии, 1956 год

AP

«МиГ» на двоих

Об одном из конструкторов знаменитых самолетов, Артеме Микояне, известно всем. О другом, его «правой руке», Михаиле Гуревиче, не знает почти никто

Лев СИДОРОВСКИЙ

СРЖЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖСЖУОП»

Михаил Гуревич (слева) и Артем Микоян

От «МиГов» до «Яков»

Артем Иванович был моложе Михаила Иосифовича на тринадцать лет и как авиа-конструктор к тому времени успел сделать, конечно, много меньше, чем его старший товарищ. За плечами у Микояна была Военно-воздушная академия, собственное детище – авиетка «Октябренок» и год работы военпредом на авиазаводе. После военпред стал помощником Поликарпова по серийному производству истребителя И-153 «Чайка». Поэтому часто приходил к бригадиру «общих видов» и обсуждал с Гуревичем, каким должен быть совершенный истребитель. Война в Испании показала, что наши «И-15», «И-16» да и «Чайка» уступают немецкому «Ме-109» и по мощности двигателя, и по вооружению. Неслучайно Гуревич в начале 1939 года стал разрабатывать истребитель-моноплан, который в ОКБ обозначили шифром Х. Проект предусматривал использование могучего мотора жидкостного охлаждения, сконструированного Микулиным, благодаря которому самолет развивал скорость до 650 километров в час.

По тем временам это был настоящий прорыв. Конструктор понимал: угроза Второй мировой требует срочного перевооружения ВВС. Недаром стали возникать новые КБ, и правительство даже объявило конкурс на лучший истребитель. Решили в нем участвовать и люди из ОКБ Поликарпова (сам шеф все еще был в командировке в Германии). Гуревич и Микоян предложили проект скоростной высотной машины. Вскоре Гуревича пригласили в Наркомат:

«Идея интересная. Немедленно создайте свое КБ, где ты, Михаил Иосифович, будешь главным конструктором». Гуревич от такой чести отказался: «Только замом». Отправились к Микояну, который после сердечного приступа отдыхал в Барвихе: «Артем Иванович, возглавишь КБ?» – «Согласен. Но при условии, что рядом будет Гуревич». На том и порешили.

В музее НПО «МиГ» мне показали пожелтевший листок с приказом по заводу N1 имени Осоавиахима от 8 декабря 1939 года об организации Опытного-конструкторского отдела (ОКО), куда вместе с Микояном и Гуревичем вошли такие талантливые конструкторы, как Андриянов, Брунов, Матюк, Ромодин, Селецкий. Им выделили опытный цех во главе с Александровым.

Однажды Микояна и Гуревича вызвали в Кремль. Сталин выслушал их доклад о проекте высотно-скоростного истребителя и коротко сказал: сроки – минимальные, участников конкурса много, в серию пойдут только лучшие разработки. За основу взяли тот самый проект Х, получивший затем шифр «И-200». Год спустя, когда самолет выпускался уже серийно, Сталин решил, что все военные воздушные машины должны носить имена своих создателей. Так, истребители Яковлева получили название «Як», истребители Лавочкина, Гудкова и Горбунова – «ЛаГГ», штурмовики и бомбардировщики Ильюшина – «Ил», а Петлякова – «Пе».

Однажды, в 1992 году, придя на Серафимовское кладбище в Санкт-Петербурге, я обнаружил непримечательный памятник с надписью «Конструктор самолетов «МиГ» Михаил Иосифович Гуревич. 1892 – 1976».

Как? Один из создателей знаменитых истребителей жил в нашем городе? О первом из них, чье имя открывает аббревиатуру «МиГ», Артеме Ивановиче Микояне, известно широко: родной брат «того самого» Микояна, генеральный конструктор, академик, генерал-полковник, дважды Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и шести Государственных премий, делегат нескольких партсездов, бессменный депутат Верховного Совета. В серии «Жизнь замечательных людей» об Артеме Ивановиче вышла солидная книга. А вот о его «правой руке», Михаиле Иосифовиче Гуревиче, книги нет. И вообще (я тщательно проверил в библиотеке по каталогу) о беспартийном конструкторе Гуревиче персонально почти не писалось. Правда, в «Энциклопедическом словаре» есть крохотная заметка, где перечислены награды Михаила Иосифовича, да и то с ошибкой.

«Бумеранг» всегда возвращается

Как же узнать о создателе «МиГов» какие-то подробности? Первым делом я стал разыскивать родственников авиаконструктора, и скоро оказался в гостях у его приемного сына. Известному ихтиологу, член-корреспонденту РАН, главному научному сотруднику Зоологического института РАН Анатолию Петровичу Андрияшеву было тогда уже восемьдесят два. Перебирая старые фотографии, документы, слушал я рассказ о «Мише» – так, по желанию самого Михаила Иосифовича, его в семье называли все, даже внуки.

Спустя два дня, уже в Москве, в архиве НПО «МиГ», мне принесли папку с личным делом Главного конструктора, и я прочитал написанное его рукой:

«Родился 31 декабря 1892 года в семье винокура-механика в деревне Рубанщина Суджанского района в бывшей Курской губернии... В 1902 году поступил в гимназию в городе Ахтырка Харьковской губернии, которую блестяще окончил в 1910 году с серебряной медалью. (Я видел этот аттестат зрелости: единственная четверка – по Закону Божьему. – Л.С.) В том же году поступил учиться на математический факультет Харьковского университета. Через год я был исключен из университета в связи с проходившими тогда студенческими волнениями».

Что же случилось дальше? Анатолий Петрович поведал, что дальше Миша оказался в старинном (втором по древности после Сорбонны) университете французского города Монпелье, где скоро встретил Наденьку Андрияшеву:

– Я тогда был совсем маленький, а с первым мужем, моим отцом, мама уже рассталась. Она потом рассказывала, что учился Миша очень жадно. И еще успевал посещать полеты аэропланов на местном аэродроме... Вернулись в Россию, и в 1917 году Миша поступил в Харьковский технологический, где к тому же заодно с тремя приятелями решил «выучиться на самолетостроителя». В конце концов благодаря Гуревичу и его товарищам там возник авиационный факультет. Занимались не только в аудиториях (чаще всего нетопленных, полутемных: ни дров, ни света не было), но и на аэродромах: там, на летном поле, зарисовывали различные узлы и агрегаты. А вот мне Миша самолеты почему-то не рисовал. Только разных зверушек, причем делал это виртуозно. А еще читал вслух Диккенса. И Гомера с Горацием – наизусть, сначала в подлиннике, потом в переводе, чтобы я

мог сравнить звучание. (В анкете Михаил Иосифович указал, что говорит и читает по-французски, по-английски, по-немецки и по-итальянски. Греческий не указал. – Л.С.) Часто помогал мне Миша мастерить воздушных змеев. А однажды вдруг говорит: «Пожалуй, пора показать тебе планер».

И мальчик увидел планер, по борту которого красовалось: «Бумеранг». А потом Миша с друзьями соорудили еще «Аиста», и оба их детища отлично летали на соревновании в Коктебеле. Не зря Гуревич вскоре написал «Практическое руководство при постройке планера», в котором четко проявился будущий конструктор. Поскольку в Харькове работу по специальности он найти не смог, в 1929 году отправился в Москву. А Толик с мамой – в Ленинград.

В столице его конструкторский талант оценили быстро. Сначала – в КБ Поля Эме Ришара он проектировал гидросамолет «ТОМ-1». Потом в ЦКБ, в бригаде Кочергина, занимался штурмовиком «ТШ-3». Коллегам было ясно: перспективы той или иной конструкции Гуревич видит много лучше, чем сами заказчики. Поэтому его включили в группу, которая отправлялась за океан. Там, благодаря и его стараниям, была закуплена лицензия на производство у нас американского грузопассажирского «Дугласа ДС-3». (Потом Гуревич здесь «доводил его до ума», и машина под названием «Ли-2» служила нашей стране больше двух десятилетий).

После Штатов конструктор попал в ОКБ «короля истребителей» Николая Поликарпова. Николай Николаевич сразу понял возможности Гуревича и назначил его в самое сердце бюро – начальником бригады «общих видов» и эскизного проектирования». А сам, оставив дела на обретенного помощника, отправился в долгую загранкомандировку. И тут Гуревич вплотную сошелся с Микояном.

**Сверхзвуковой
истребитель-перехватчик
«МиГ-31» в тренировочном полете**

(Потом, когда Туполев вернется из заключения, вместо его «машины 103» возникнет «Ту-2»). Истребителям присваивались нечетные номера, а бомбардировщикам и штурмовикам – четные. Поэтому «И-200» был переименован в «МиГ-1», открывший собой длинный ряд знаменитых «МиГов». Все-таки великолепная аббревиатура из двух фамилий получилась, как раз для скоростных маневренных машин!

Макро и микро

Я шел по музею, вглядывался в фотографии, рассматривал модели тех самых «МиГов»... Вот «МиГ-1»: проект X был осуществлен всего за три месяца! Вот «МиГ-3», прославившийся в Великую Отечественную. Это о нем потом писал Покрышкин: «В «МиГе» все соответствовало главному назначению истребителя – атаке!»... Вот «МиГ-9», первый реактивный... Вот «МиГ-15»: здесь впервые появились стреловидное крыло и оперения, разъемный фюзеляж, катапультное кресло. Вот «МиГ-17»: скорость – 1114! «МиГ-23»: 2500!! «МиГ-25»: 3000!!

Моими экскурсоводами по музею стали Александр Максимович Савельев, один из старейших конструкторов фирмы (с Гуревичем начинал работать еще в 1935 году, на Московском авиазаводе №39 имени Менжинского), и потрясающий эрудит, ведущий конструктор Лазарь Израйлевич Эгенбург, который знал Михаила Иосифовича в 60-е годы. Вместе мы попытались разобраться: в чем заключалась уникальность тандема Микоян-Гуревич? Ведь содружество этих людей, по утверждению известного английского авиаобозревателя Уильяма Грина, «оказало и в дальнейшем окажет значительное влияние на ход развития российской авиации в течение ближайших двадцати пяти лет».

Чисто внешне они отличались очень: разные и по возрасту, и по образованию, и по национальности, и по складу характера. Насколько Микоян был экспансивным и общительным, настолько Гуревич – тихим и даже незаметным. Микоян тщательно следил за своим костюмом, Гуревича это интересовало меньше всего. Микоян – благодаря обширным познаниям в области общих проблем – мог быстро оценить очередной проект и даже внести собственные предложения, однако прежде всего он был организатором. Гуревич был интеллектуалом и, как теперь говорят, креативщиком, благодаря чему как нельзя лучше подходил для разработки именно передовых проектов. Его вклад – в каждой машине, выпущенной здесь за первые четверть века существования фирмы. Из его личного дела: «Участвовал практически в создании всех самолетов МиГ, первых катапультных кресел и ряда крылатых ракет...»

Мой давний (ныне, увы, покойный) друг, Герой Советского Союза, заслуженный летчик-испытатель СССР Марк Лазаревич Галлай, который сам не раз проверял эти машины в воздухе и лично знал их создателей, когда я спросил о знаменитом тандеме, сказал:

– Микоян и Гуревич были конструкторами высшего класса. Причем Микоян, если можно так выразиться, – макроконструктор. А Гуревич – великий мастер тонкого, филигранного конструирования. Микоян был сильнее как организатор, руководитель, а Гуревич, типичный чеховский интеллигент, для этого годился не очень.

«Мягкотелость к подчиненным»

В 1957 году Микоян стал Генеральным конструктором, а Гуревич – Главным. Наверное, это был единственный во всей нашей авиационной отрасли Главный конструктор без партбилета. И Микоян, и парторги ОКБ, и другие влиятельные лица настоятельно советовали ему вступить в партию, но Михаил Иосифович всякий раз мягко отказывался. Что делать, если точные науки всегда были ему ближе, чем «Краткий курс истории КПСС»...

Так что характер у Гуревича был, хотя Михаил Иосифович весьма отличался от большинства руководителей мягкостью, деликатностью. Причем его манера разговора была одинаковой и с министром, и с уборщицей. Никогда не украшал свой костюм наградами. Звезду Героя согласился нацепить только однажды, для официального снимка.

Впрочем, то, что подчиненные в кабинете Гуревича шли без боязни, что его врожденная, какая-то даже гипертрофированная вежливость весьма отличалась от жесткого стиля большинства руководителей, кое-кого раздражало. Например, весной 1947 года (я это обнаружил в архиве) в аттестации на Гуревича помощник директора завода «по найму и увольнению», в частности, отметил: «Проявляет некоторую мягкотелость к подчиненным». Однако в конце все же: «Занимаемой должности соответствует».

Когда в ОКБ началось проектирование всепогодного истребителя-перехватчика «И-320» для ПВО страны, Гуревич предложил оригинальную компоновочную схему: один двигатель – в хвосте фюзеляжа, второй – под кабиной. Лобовое сопротивление машины минимально... В дальнейшем идеи, осуществленные здесь, были в той или иной мере использованы при проектировании и дальнего высотного разведчика «МиГ-25Р», и перехватчика «МиГ-25П». К тому же в компоновке и конструкции «МиГов-25» Гуревич вновь применил ряд нестандартных решений, которые в конечном счете сделали этот самолет самым скоростным и самым высотным в мире.

Когда в конце 40-х громили «безродных космополитов», Гуревича тоже не обошли стороной. «Бдительные товарищи» перестали пускать его на летную базу ОКБ в Жуковском, где проходили испытания им же созданные самолеты и крылатые ракеты. Пришлось Микояну в очередной раз «воевать» за друга. Нетрудно представить, как вообще сложилась бы судьба Михаила Иосифовича, если бы не надежное плечо Артема Ивановича. Берия Гуревича не любил, но цену ему, видимо, все-таки знал.

Однако и после казни Берии «бдительные товарищи» свой интерес к Гуревичу сохраняли. В 1955 году произошел самопроизвольный отрыв крылатой ракеты от самолета-носителя. Дело осложнялось тем, что в этой ракете вместо отсека со взрывчаткой разместили кабину, где находился легендарный летчик-испытатель Султан Ахмет-Хан. Один из очень высокопоставленных генералов грозно бросил Гуревичу: «А ну, скажи-ка, где окопались вредители? У тебя в ОКБ или на летной станции?» К счастью, испытатель мастерски приземлил ракету, и выяснилось, что это вовсе не «диверсия», а некачественная пайка в электрическом штепсельном разъеме.

В связи с крылатыми ракетами его абсолютно «засекретили», но сердцем он все равно не очерствел. Выпадала свободная минутка, и он «под настроение» читал коллегам стихи: по-французски – Вийона, по-английски – Шелли... Когда решился выйти на пенсию, Микоян удивился: «Зачем?» Гуревич развел руками: «Пора. А то, не дай бог, начну делать ошибки, за которые наказываем других...» На прощальном банкете сидел грустный. Микоян обнял друга: «Дорогой Михаил Иосифович, знайте, что и все наши будущие самолеты будут называться только так – МиГ!»

Без некролога

Я побывал в гостях и у его внучки, Марии Анатольевны Андрияшевой – доктора биологических наук, руководителя лаборатории генетики и селекции в НИИ озерного речного хозяйства. Она с нежностью рассказывала о деду, у которого частенько вместе с сестрой гостила на Беговой улице, в его двухкомнатной квартире:

– В войну там, рядом с пианино «Беккер», на котором играла бабушка, стояла печка-«буржуйка», и труба от нее выходила в форточку. Миша с работы возвращался очень поздно, мы его почти не видели. Ну, а после войны, по выходным, он для нас, как прежде для нашего отца, рисовал разных зверей, читал «Илиаду», «Маугли», «Трех толстяков»... О своей работе не говорил никогда, но порой приходил чернее тучи, и бабушка мне шептала: «Разбился летчик»... Все свои премии раздавал – родственникам, знакомым и даже малознакомым. Бабушка ворчала: «Хотя бы костюм себе купил, нельзя же в таком ходить...» Ни своей машины, ни дачи у него никогда не было. Если приезжали к нам, в Ленинград, Миша непременно шел с бабушкой в Эрмитаж – к своим любимым «малым голландцам» и импрессионистам. Или в Русский музей – к Врубелю, Серову, Рериху... Обожал фотографировать – внушек, правнучек. И сам в ванной проявлял пленку, печатал... Своими льготами (все-таки Герой, семь раз лауреат) никогда не

пользовался... Только, если я уж очень просила достать билет в Большой или на Таганку, сдавался... К нам с сестрой обращался несколько старомодно: «Сударыни, не желаете ли прогуляться в Нескучный сад?» Осенью бабушка варила варенье, и он присылал нам банки с наклейками: «Марине», «Наташе»... Когда собрался на пенсию, бабушка, зная его характер, удивилась: «Может, повременить?» Он вздохнул: «Нет, это неприлично». Лет десять еще они прожили в Москве. Скончался Артем Иванович Микоян – Миша это очень переживал. Тоже болел. Перенес два инфаркта. И бабушка болела. Решили перебраться к нам. После жуткой волокиты, которую нам устроил Ленгоржилотдел, кое-как поменяли квартиру и съехались с семьей Наташи. Через год, в 1976-м, 21 ноября, Миша умер.

Некролога ни в одной центральной газете не было. Струдом, через знакомую, которая когда-то работала в Смольном, «группа товарищей» добилась небольшой публикации в «Ленинградской правде». Слава богу, повезло с местом на Серафимовском – только потому, что директор кладбища оказался бывшим летчиком-истребителем: имя Гуревича ему было хорошо известно. В январе 1978 года «Курская правда» со своих страниц поздравила «знаменитого земляка» с 85-летием. О кончине Главного конструктора страна не знала...

В квартире на улице Савушкина я увидела его награды: Золотую Звезду Героя Социалистического Труда, четыре ордена Ленина, два – Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, медаль лауреата Ленинской премии, шесть – Государственной премии СССР... А еще – книги, что дарил он внукам, чаще всего – альбомы по изобразительному искусству, непременно с сердечным посвящением. Уютно тикали на столе часы, где над циферблатом стремительно рвался ввысь «МиГ». Часы эти Главному конструктору коллеги преподнесли к его семидесятилетию.

Санкт-Петербург

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

Скорая помощь вашему желудку

Natur Produkt
НАШЕ ЗДОРОВЬЕ И ДОЛГОЛЕТИЕ

**НОВАЯ
УПАКОВКА!**

Per. ya. П. № 01 1015 от 30.12.2005

ГАСТРАЦИЯ
АНТАЦИДНОЕ СРЕДСТВО

**20 ТАБЛЕТОК
ДЛЯ РАССАСЫВАНИЯ**

ГАСТРАЦИЯ
12 ТАБЛЕТОК
ДЛЯ РАССАСЫВАНИЯ

Быстро избавит от боли в желудке

Эффективен при гастрите и изжоге

Устраняет раздражающее действие от кофе и сигарет на слизистую желудка

Обладает приятным мятным вкусом

GMP
Good Manufacturing Practice
ЕВРОПЕЙСКОЕ
КАЧЕСТВО

! Обращаем ваше внимание, что качество препарата не изменилось и осталось на высоком европейском уровне!

Компания **Натур Продукт** награждена дипломом и медалью им. П. Эрлиха «За особые достижения в профилактической и социальной медицине» ЕАЕН

ИМЕЮТСЯ ПРОТИВОПОКАЗАНИЯ К ПРИМЕНЕНИЮ. НЕОБХОДИМО ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.

реклама

Невеликие

Неизвестные документы об уникальной операции сталинской Лубянки. Как из советского министра делали агента британской разведки

комбинаторы

Николай СИДОРОВ

Сржнйбэоп емё «Спгжщжооп тжсжюп»

Лед тронулся на Москве-реке 10 апреля. В 1948 году это был последний рабочий день недели. «ЗИС-110» министра морского флота СССР Александра Афанасьева отъехал от дома №31 по Донскому проезду, в котором высокопоставленный чиновник проживал с семьей. Около полудня на Манежной площади автомобиль остановился. С этого момента жизнь Александра Александровича превратилась в сплошной кошмар.

Образцовая вербовка

Шофер осмотрел проколотые покрышки и заявил, что двигаться дальше невозможно. Поскольку до Госплана оставалось недалеко, пассажир решил добраться до службы самостоятельно. Но не успел он пройти и сотни шагов, как к нему подкатил легковушка. Из нее выскочили трое, схватили министра под руки с предложением «подвезти» и затолкнули в салон машины. «Афанасьев, сопротивление бессмысленно, вы временно задержаны и проедете с нами. И не вздумайте звать на помощь, иначе вам будет очень плохо», — спокойно, но внушительно произнес один из налетчиков и завязал пленнику глаза.

Повязку с него сняли в небольшой комнате без окон. Света лампы было достаточно, чтобы рассмотреть лица четырех человек. Один из них, смуглый чужеземец с хищным взглядом, заговорил по-русски с акцентом: «Мы являемся представителями американской службы и должны с вами переговорить. Не совсем деликатный способ, к которому мы прибегли для организации свидания, необходим в интересах дела. Мы в курсе вашей работы с англичанами. В связи с изменившимся вашим положением и необходимостью оказать нам услугу в некоторых вопросах вашей работы мы решили войти с вами в непосредственный контакт и рассчитываем, что договоримся».

Ошеломленный министр, очутившийся вместо своего служебного кабинета в зло-

дейском подполье, понял только одно: агенты империализма настолько обнаглели, что среди бела дня рядом с Кремлем похищают члена правительства и пытаются его вербовать! Афанасьев твердо знал, что он не английский шпион, но ему рассказали о таких подробностях из его биографии, о которых ЗДЕСЬ не мог знать никто! Да, ЭТО было, но было только ТАМ! Но и при ЭТОМ он не виноват ни в чем и Родине не изменял! Так почему же явились подлые враги и склоняют к предательству? Афанасьев мучительно размышлял и молчал, но после того, как ему дали понять, что он может вообще из этой ловушки не выбраться, деморализованный министр выдал из себя: «Что вы хотите?» Американцы хотели получить совершенно секретную информацию о Северном морском пути. Для чего их главарь, представившись Томасом Мерфи, назначил встречу через несколько дней в районе Парка культуры и отдыха имени Горького у Крымского моста. Афанасьеву снова завязали глаза, вывезли и высадили из машины в глухом переулке.

Тем злополучным весенним днем вся жизнь Афанасьева оказалась поделенной на белое и черное. В первой половине осталась беспорочная биография «сына трудового народа», родившегося 10 апреля 1903 года в городе Рыбинске в семье кузнеца. Революция застала его студентом Коммерческого училища, после которого последовало Петроградское училище дальнего плавания. С апреля 1918-го его зачислили матросом на военизированный морской транспорт. Через полгода, уже в качестве помощника комиссара продотряда моряков, его направили в Уфимскую губернию, где Афанасьев сражался на бронепоезде «Защитник народа» против колачаковских войск. Во время Кронштадского мятежа находился в 1-м Коммунистическом отряде балтийцев. Был контужен, заболел туберкулезом и демобилизовался.

С октября 1929 года он капитан дальнего плавания на судах Дальневосточного пароходства. В 1931 году закончил Высшие курсы командного состава при Главном гидрографическом управлении и продолжил дальние плавания. В 1934 году был командирован правительством за границу для покупки морского тоннажа, работал в

Голландии председателем комиссии, приобрел свыше ста больших морских кораблей. Перед войной Афанасьев возглавил Дальневосточное пароходство, затем его назначили уполномоченным Наркомфлота СССР по Дальнему Востоку.

В 1942 году стал заместителем Народного комиссара морского флота, был награжден орденом Ленина «за образцовое выполнение заданий правительства, военного командования и проявленное при этом мужество». В 1943 году назначен уполномоченным Государственного комитета обороны по морским перевозкам грузов по ленд-лизу из США и Великобритании. Через два года награжден вторым орденом Ленина. В августе 1945 года назначен председателем правительственной комиссии для ведения переговоров с союзниками по распределению и приемке германского торгового флота.

В июне 1946 года утвержден заместителем министра морского флота, затем начальником Главного управления Северного морского пути и, наконец, в марте 1948 дослужился до поста министра морского флота. В партии состоял с 1919 года, в 1921-м по болезни автоматически из нее выбыл, но снова вступил кандидатом в 1931 году и был переведен в члены ВКП(б) в январе 1939-го. Избирался в партийные региональные руководящие органы, а в феврале 1946 года был избран депутатом Верховного Совета РСФСР.

В автобиографии он с гордостью написал: «Партийных и административных взысканий не имел». Жена, сын, две дочери. Все хорошо. И вдруг — такая беда! Вся жизнь промелькнула в голове, пока он брел, не разбирая дороги, по черному асфальту кривых московских улочек.

Лубянские драматурги

В 1946 году на Лубянке развернулась работа по розыску в СССР агентов иностранных разведок, завербованных еще до войны. Краткие установочные данные о «буржуазной агентуре» (без указания имен и фамилий) были якобы добыты, как это указывалось в оперативных документах, «из карточки английских органов», что обязывало 2-е Главное управление МГБ, которое вело

Евгений Питовранов (слева вверху), начальник 2-го Главного управления МГБ, которое «разрабатывало» Александра Афанасьева (вверху). Слева внизу — «вербовщик» министра Шолом Шлюгер. В центре: захват агента

розыск шпионов, весьма критически оценить полученные сведения и использовать их в практической работе с максимальной осторожностью. Видимо, эта сторона дела меньше всего беспокоила начальника управления, генерал-майора Евгения Петровича Питовранова. На основании лишь некоторого сходства данных агента, зашифрованного в картотеке под №21106, с биографическими данными заместителя министра морского флота СССР, при наличии существенных расхождений и противоречий в них, контрразведчики заподозрили в бывшем моряке-балтийце шпиона и взяли его в разработку. Начиная с мая 1947 года, чекисты коллекционировали справки и факты из его биографии, фиксировали отдельные ошибки и недостатки, допущенные им за время 30-летней службы, вели наружное наблюдение и прослушку, но никаких доказательств изменнической деятельности Афанасьева не получили. Понимая, что обвинение в преступных связях основано лишь на предположениях, Питовранов настоял перед своим шефом, Виктором Семеновичем Абакумовым, министром МГБ, на проведении «оперативной комбинации, имеющей целью окончательно разоблачить Афанасьева».

В то время союзники по антигитлеровской коалиции уже превратились в заклятых врагов, советская разведка терпела поражение за поражением, изменяли и уходили за кордон носители важнейших секретов, Сталину мерещился «сионистский заговор» и тотальное предательство. Он требовал поймать и предать шпионов, разражался ругательствами. Документально зафиксированные угрозы вождя в адрес чекистов чуть более позднего времени: «ожиревшие бегемоты», «могу и в морду дать», «разгоним вас, как баранов» и, наконец, просто матерная брань. Абакумов устраивал аналогичные разно-

сы Питовранову, тот – своим подчиненным. Кровь из носу нужны были весомые результаты работы.

В отношении Афанасьева замысел состоял в том, чтобы захватить его, увезти на конспиративную квартиру, объявить, что он попал в сети американской разведки и «расколоть». Сотрудники управления сработали как обычно: написали сценарии – кто и что должен говорить, как действовать. Тексты ролей согласовал Питовранов, утвердил Абакумов, уведолив Берия и заручившись добром Сталина на «прошупывание» государственного сановника такого ранга. Вначале проколы покрывшек не предусматривались:

«Шофер машины при помощи моментально действующего наркоза будет усыплен, изъят из машины и увезен в другой район города. Необходимое для операции время он будет находиться в состоянии усыпления... В том случае, если Афанасьев по выходе из здания Госплана подойдет к своей машине один, его схватят за руки и втолкнут в машину, сядут вместе с ним, завяжут глаза и увезут... Если Афанасьев в автомашине будет кричать или оказывать сопротивление, к нему будут применены необходимые меры».

Вероятно, по ходу дела оперативникам пришлось внести в детективную песю коррективы. Главную роль «Томаса Мерфи» профессионально сыграл заместитель начальника 7-го отдела 2-го управления МГБ полковник Шлюгер Шолом Самойлович.

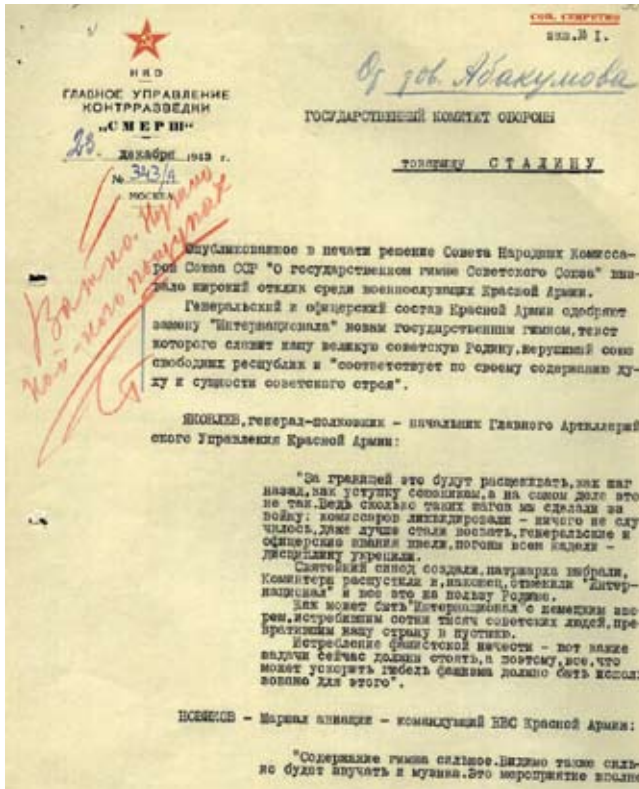
Все прошло без сучка и задоринки. Расшифрованная запись вербовки Афанасьева зафиксировала главное: объект дал согласие на сотрудничество с иностранной разведкой. Но прокол все же случился. Около двух часов дня наружное наблюдение донесло, что министр прошел в Кремль.

Изменял жене, но не Отечеству

Сталина на месте в этот день не оказалось. Зато Лаврентий Павлович Берия удивительно быстро, без проволочек принял измученного ходока. Внимательно выслушал сбивчивый рассказ о чрезвычайном происшествии, тут же вызвал Абакумова и матерно выругал его за то, что тот допустил такое положение, когда американские разведчики днем похищают советских руководящих работников, затем дал указание во что бы то ни стало поймать шпионов. Эта сцена не была прописана ни в одном чекистском сценарии, так как никто и не предполагал, что моряк не сдрейфит и пойдет к Сталину. Афанасьеву вызвали машину и отвезли домой, заверив, что во всем быстро разберутся.

Что говорил потом Берия наедине Абакумову, а последний Питовранову, мы не узнаем никогда. Комбинатором стало ясно, что произошел не просто прокол, а провал, но признаваться в нем было не в традициях сталинских чекистов. Были у них и другие фирменные методы. Накануне условленной встречи Афанасьева с «Томасом Мерфи» министр безопасности пригласил к себе морского министра и настоятельно попросил оставить именную пистолет в кабинете, опасаясь, как бы капитан 2-го ранга на нервной почве не устроил в Парке культуры пальбу по «американцам». Тревога была не напрасной, так как при встрече со «шпионом» Афанасьев с ходу нанес ему мощный удар по лицу, и только падение Мерфи-Шлюгера на землю и подскочившие из засады чекисты предотвратили русский суд Линча. Расправа с физиономией врага и его задержание несколько облегчили состояние Афанасьева, но от последующих событий его голова снова пошла кругом. На допросе «Мерфи» в присутствии Афанасьева

заявил, что Афанасьев в 1933 году во время одного из рейсов в Англию был завербован сотрудником Интеллидженс Сервис Ричмондом для шпионажа. Затем систематически информировал англичан о содержании грузов, перевозимых из СССР за границу, а в 1939 году передал Ричмонду «план Ленинградского порта с указанием

При замене «Интернационала» новым государственным гимном «Смерш» зорко следил за настроениями в армии. Фиксировались как положительные, так и отрицательные отзывы

причалов, складов и подъездных путей к портовым сооружениям». А возможность для вербовки Афанасьева англичане получили потому, что капитан во время зарубежных рейсов выпивал и сожительствовал со «случайными женщинами», то есть, по советским понятиям, был совершенно разложившимся коммунистом. Показания «Мерфи» чекисты запротоколировали и дали подписать Афанасьеву, снова уверив, что во всем скоро разберутся. Морской министр уехал домой как в бреду.

Абакумовцы «разобрались» действительно быстро: 26 апреля Афанасьев был без санкции прокурора арестован и заключен в Лефортовскую тюрьму. Конечно, липовое «дело» вели такие же провокаторы из следственной части по особо важным делам МГБ. Афанасьеву предъявили обвинение в «бытовом разложении в период пребывания за границей, принадлежности к троцкистско-зиновьевской оппозиции, шпионаже, вредительстве во время закупки иностранных судов и во время работы в комиссии по разделу германского флота». На допросе 8 мая Афанасьев признал, что, будучи в заграничных плаваниях, допускал «аморальные проступки», но все политические обвинения отверг.

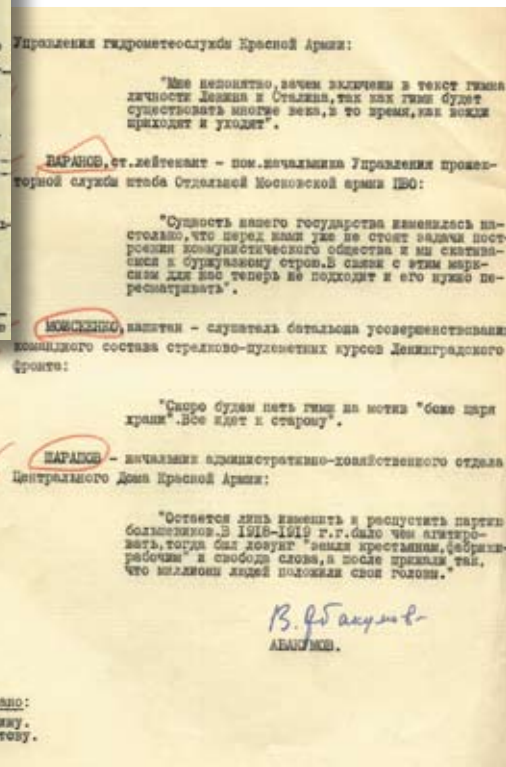
В своих жалобах он писал: «Когда я заявил, что преступных связей не имел и сознательных преступлений не делал, что у меня были ошибки, но Родине я не изменял, Абакумов мне ответил, что я не выдержу всех испытаний, мне сломают кости, будут бить без конца, пока не издохну, но я повторял, что не виноват... Меня лишили сна. Около 20 суток я не спал, причем допрос происходил круглосуточно. В комнате допросов стояла чистая кровать, которая до боли раздражала. Я заявил следователю Комарову и Абакумову, что они искусственно создают врагов, забыли историю партии, уроки Ягоды, ежовщину, за что был бит и отправлен в холодный карцер на 15 суток (дважды). Наконец, я был сломлен, понял, что организмы больше не выдержит, и чтобы сохранить жизнь, начал давать показания, положительные факты своей деятельности извращать в

отрицательные и преступные. Под диктовку следователя я подписал заявление на имя т. Сталина о своей виновности, причем текст заявления был уже ранее отпечатан и согласован с руководством МГБ».

Бывший министр пережил 122 допроса, на которых «следствие» выяснило только один скрытый от партии факт его биографии – «социальное происхождение». Оказалось, что хотя его родитель и был кузнец по специальности, но занимался торговлей – страшное преступление! Решением Особого совещания при МГБ СССР от 14 мая 1949 года Афанасьев А.А. был осужден к 20 годам ИТЛ «с конфискацией лично принадлежащего ему имущества».

Конец мастеров «пощупать»

До конца своей жизни Сталин в руководстве органами безопасности следовал одному простому принципу, который раскрывал на отдыхе в Сочи, в беседе с новым министром МГБ С.Д.Игнатьевым

в октябре 1951 года: «У чекиста есть только два пути – на выдвижение или в тюрьму». Продолжение этой циничной фразы повисло тогда в воздухе. Заключалось оно в том, что все «выдвижения» рано или поздно также заканчивались тюрьмой и стенкой. Фактически неограниченная никакими законами, подвластная только понятиям и желаниям Сталина, абсолютная власть чекистов над беззащитными людьми разлагала абсолютно. Если контрреволюционеры, террористы, шпионы, вредители, антисоветчики, перебежчики и прочие враги не ловились, то их изговтавлили на конвейере при помощи провокаций, шантажа и фальсификаций. Никто сегодня не может сказать, сколько из тех сотен тысяч арестованных и осужденных в мирное и военное время безвестных жертв тогдашнего режима были действительно хоть в чем-то виновны.

В декабре 1943 года Абакумов, будучи тогда начальником контрразведки СМЕРШ, положил на стол Сталину сводку высказываний военных относительно принятия нового гимна СССР, соавтором слов которого являлся, как известно, сам Верховный. В ней, наряду с разделами о «положительных», «критических» и «отрицательных» мнениях поэтического таланта Сталина был и раздел «враждебные»:

«Леднев – инженер Центрального конструкторского бюро Главного управления Гидрометеорологической службы Красной армии: «Слабоват новый гимн, зря его ввели, и большую сделали ошибку, что ввели туда слова об отдельных личностях». Сперанский, инженер-капитан – начальник 3-го отдела Главного управления гидрометеослужбы Красной армии: «Мне непонятно, зачем включены в текст гимна личности Ленина и Сталина, так как гимн будет существовать многие века, в то время как вожди приходят и уходят». Моисеенко, капитан – слушатель батальона усовершенствования командного

состава стрелково-пулеметных курсов Ленинградского фронта: «Скоро будем петь гимн на мотив «Боже, царя храни». Все идет к старому». И т.д.

Все фамилии этого раздела Сталин отчеркнул и дал указание: «Важно. Надо кое-кого пощупать». Вот для чего Сталину был нужен Абакумов. Когда же последний перестал угадывать желания патрона, стал «обманывать партию», заниматься массовыми «приписками», то был арестован в июле 1951 года и доставлен в «особую тюрьму». Долгое время пробыл под следствием, вкусил все «прелести» своих же собственных застенков и был расстрелян уже после смерти Сталина. Питовранова арестовали в октябре. Вслед за ним последовали в казематы остальные «абакумовцы», в том числе и Шлюгер.

Питовранов перестроился быстрее всех. Он писал из камеры: «Я пересмотрел свою работу под началом Абакумова, вывернул себя наизнанку и увидел, что во мне немало грязного, подгнившего... Коротко моя тягчайшая вина в том, что, пройдя школу этой гадины – Абакумова, я стал послушным исполнителем его преступных указаний, его пособником в проведении подрыва контрразведывательной службы МГБ». Но дальше он предложил широко использовать в борьбе с мучившими Сталина «еврейскими националистами» все тот же «метод Афанасьева», только в масштабе всей страны, а именно: создать в Москве, Ленинграде, на Украине, в Белоруссии, Узбекистане, Молдавии, Хабаровском крае, Литве и Латвии «националистические группы из чекистской агентуры, легендируя в ряде случаев связь этих групп с зарубежными сионистскими кругами. Если не допускать шаблона и не спешить с арестами, то через эти группы можно основательно вывить еврейских националистов и в нужный момент нанести им удар».

Такие чекисты нужны были Сталину. Вождь Питовранова помиловал, принял в своем кабинете и вернул в МГБ. И стал генерал главных разведчиков. Затем в ГДР, как теперь о нем пишут, «провел ряд крупных и высокоэффективных мероприятий по срыву антисоветских планов НАТО», работал в Китае, был начальником Высшей школы КГБ им. Дзержинского. Сегодня на одном из интернет-сайтов (svr.gov.ru/history/pt.html) можно прочесть, что Питовранов был, оказывается, «по ложному обвинению освобожден от занимаемых должностей... в 1952 г. эти обвинения были сняты как необоснованные... в 1999 году скончался... награжден многими орденами и медалями, является почетным сотрудником госбезопасности». Даже книгу о нем написали с посвящением, как «одному из наиболее деятельных, честных и принципиальных руководителей спецслужб».

Мерфи-Шлюгеру не повезло, поскольку он попал в последнюю сталинскую чистку МГБ по линии «сионистского заговора». Он был освобожден, но в партии и в органах не восстановлен. Устроился работать в планово-производственный отдел ремонтно-строительного управления, где дослужился до начальника. До конца жизни над ним висело обвинение в участии в «деле Афанасьева». В мае 1963 года он в последний раз молил прощения у Хрущева: «Кого вы станете судить, Никита Сергеевич, автора сценария, режиссера, поставившего картину, или артиста, сыгравшего в ней роль, если потом окажется, что фильм и заглавная роль порочны?.. Я не заводил дело на тов. Афанасьева, разработку его не вел, я был совершенно в другом отделе, никаких предложений не вносил и не знал даже, насколько достоверны имевшиеся данные, чтобы подозревать тов. Афанасьева».

А Александра Александровича Афанасьева после «разоблачения» Абакумова досрочно освободили из мест заключения в апреле 1952 года, а в мае назначили по специальности – начальником управления Дудинского порта в Красноярском крае. Только в 1954 году Военной коллегией Верховного суда СССР дело было прекращено «за отсутствием состава преступления». Он вернулся в Москву и снова работал заместителем министра и начальником Главного управления Северного морского пути, тайну которого не выдал никому.

ИММА ТУСЧЕЙ ИИ БСЦИГ БГУПС

В гостях у Дантеса

Родовой замок человека, застрелившего на дуэли Пушкина, усилиями его современных хозяев превратился в хранилище памяти о русском поэте

Юрий УЛЬЯНОВСКИЙ

СРЖНЙБМЭОП ЕМЁ «СПГЖЩЮОП ТЖИСЮОП»

Главная достопримечательность эльзасского городка Сульц – Шато д'Антес, замок д'Антеса. Того самого Дантеса (как принято писать по-русски его фамилию), от пули которого погиб на дуэли Александр Пушкин. После дуэли Дантес удалился в Сульц вместе со своей женой Екатериной Гончаровой, свояченицей Пушкина. А первым из рода Дантесов в Сульце обосновался в 1720 году Жан-Анри Антес, создавший королевскую мануфактуру по производству холодного оружия. Это предприятие не только преумножило его состояние, но и принесло дворянское звание, подтверждавшееся гербом с тремя скрещенными шпагами и приставкой «де» к фамилии.

Семейное гнездо

Родовой замок Дантесов – трехэтажный, с башенкой на углу здания. На стене – обновленная вывеска: «Отель, ресторан «Шато д'Антес». Замок (скорее усадьба, поскольку от замковой архитектуры осталась только одна башня) был сооружен в 1605 году и во многом сохранил первозданный вид. Правда, Жорж Дантес несколько перестроил здание, чтобы сделать удобнее для постоянного проживания. А уже в XX веке оно было оборудовано всеми современными удобствами.

«Для меня замок Дантесов – это четыре века истории, и какой истории! – рассказывает Филипп Шмербер, нынешний владелец имения, купивший его на аукционе. – Я потратил немало средств, восстанавливая усадьбу так, чтобы мои гости и туристы, особенно русские, могли мысленно представить себе легендарных персонажей, которые жили или бывали в этой усадьбе в те далекие времена. Работа по восстановлению продолжается. На мой взгляд, она служит «реабилитации» истории и в немалой степени «реабилитации» Жоржа Дантеса. Сейчас в замке идут работы: некоторые залы готовят к экспозиции, которые

мы стараемся проводить регулярно. У нас выставляются не только французские, но и русские художники, живущие и работающие на Большом востоке Франции. (Под Большим востоком подразумевают три провинции – Эльзас, Франш-Конте и Лотарингию. – Прим. автора). Это в традициях семьи Дантесов, которая любила принимать художников и артистов.

А для молодежи замок Дантеса – это романтический памятник любви француз и русской дворянки Екатерины Гончаровой. Неслучайно все больше молодоженов выбирают усадьбу Дантесов для обряда бракосочетания, проводят медовый месяц

в комнатах оборудованного здесь отеля, стилизованного под XIX век. Здесь есть залы и комнаты «Александр», «Наталья», «Екатерина», зал «Сергей», названный в честь отца поэта. Особым успехом пользуется зал «Екатерина». Причем новобрачные приезжают сюда не только из Эльзаса, но и из других стран, например из Швейцарии. Надеюсь увидеть в этом зале и русских молодоженов... Добро пожаловать! Все будет как в те далекие времена, и убранство комнат, и шум листвы многовекового парка с ясенями и каштанами, которыми любовалась Екатерина Гончарова с единственного балкона... Может быть,

Первая дуэль Пушкина с Дантесом (портрет слева) не состоялась: поэт взял свой вызов назад, когда француз сделал предложение Екатерине Гончаровой (портрет сверху). Однако уже через месяц после свадьбы на возобновленном поединке Пушкин был смертельно ранен (в центре)

этот парк чем-то напоминал ей имение на ее далекой родине?»

Екатерина Николаевна Гончарова, которую здесь называли «печальной дамой в лиловом», прожила в замке всего несколько лет и скончалась после родов в 1843 году, произведя на свет четвертого ребенка – долгожданного сына. Она похоронена на городском кладбище, где некрополь семейства Дантесов весьма почитаем. Здесь покоится и Леони-Шарлотта Геккерен-Дантес, единственная из четырех детей Дантеса и Гончаровой, кто в совершенстве выучила русский язык. Леони боготворила Пушкина и однажды прямо высказала отцу свое мнение о его поступке, назвав «убийцей». Леони умерла в 1888 году от душевной болезни. По российской версии, это Дантес «упрятал» Леони-Шарлотту в психлечебницу на том основании, что она испытывала «ненормальную любовь к покойному дяде». По французским источникам, Леони действительно была больна.

Сам Жорж Дантес прожил благополучную жизнь и умер в 1895 году в возрасте 83 лет в собственном доме, окруженный детьми, внуками и правнуками, облагодетельствованный властями, почитаемый горожанами. Он тоже покоится в Сульце, рядом с Екатериной Гончаровой и своим приемным отцом бароном Геккереном, умершим в 1884 году.

Родовой замок Дантесов – главная достопримечательность Сульца

Заброшен к нам по воле рока

Родившийся 5 февраля 1812 года Жорж Шарль Дантес получил приличное образование. Сначала «Коллеж де Фонтен» в родном департаменте Верхний Рейн, затем Бурбонский лицей в Париже и, наконец, Королевское военное училище Сен-Сир, где готовили офицерскую элиту Франции. Молодой офицер отказался служить июльской монархии, которую называли «монархией мечан». Он решил послужить российскому императору и использовал связи, оставшиеся после его покойной матери, чтобы получить рекомендательное письмо от короля Пруссии Вильгельма I. В 30-е годы позапрошлого века молодой Дантес спешит через Германию в Россию, имея при себе письмо к своей троюродной тетушке – императрице Александре Федоровне. По пути он встречает голландского посланника фон Геккерена, который направляется на службу в Петербург.

«Этих двух людей связывали двусмысленные отношения, – прочитал я в проспекте в замке Дантеса (хотя, конечно, читал об этом и раньше). – Некоторые утверждают, что Дантес был сыном или племянником

посланника, другие полагают, что они были связаны противоестественной связью. В 1834 году барон Геккерен навестил семью молодого человека в Эльзасе и в 1836 году решил усыновить Жоржа Дантеса и сделать его своим наследником».

Дантес появляется в Санкт-Петербурге, начинает вращаться в высшем свете. Молодой красавец-кавалергард блистал в петербургских салонах, и редкая дама не дарила его вниманием. Излишне будет останавливаться на его конфликте с Пушкиным, приведшем к трагической развязке.

Пушкин слыл опытным дуэлянтом и мог попасть в муху на стене, как его герой Сильвио из «Повестей Белкина». Именно по настоянию Пушкина поединок проходил на самых жестких условиях. Дантес же стрелял из рук вон плохо, для него это была первая дуэль. У 24-летнего кавалергарда не оказалось даже дуэльных пистолетов. Но пуля-дура по несчастной случайности угодила поэту в живот, прежде чем он смог сделать выстрел в своего противника. Немаловажная деталь: уже после выстрела, когда пистолет Пушкина при падении оказался забит снегом, Дантес дал согласие на использование раненым поэтом пистолета из другого набора, хотя дуэльный кодекс категорически запрещает такую подмену. С раной в животе Пушкин сумел попасть в Дантеса – точнее, в руку, которой тот прикрывал грудь.

После дуэли Дантес был разжалован и выслан из России. Для француза это был самый благополучный исход дуэльной истории. Вслед за Дантесом хотел мчаться, чтобы отомстить, младший брат Пушкина – Лев. Хотел отомстить ему и сын историка Карамзина – Александр. Но Дантес не только остался жить, но и сделал блестящую карьеру. После смерти своей жены Жорж Дантес занялся политической деятельностью: был мэром Сульца, коммерсантом и политиком. В 1850 году стал президентом Генерального совета в Эльзасе. А в 1852 году глава государства Наполеон III, племянник Бонапарта, отправил Дантеса на неофициальные

переговоры с Николаем II. Дантес успешно выполнил это поручение, и в 40 лет был назначен сенатором.

Дантес был доволен своей судьбой, полагая, что если бы не поединок с Пушкиным, он мог бы рассчитывать лишь на незавидное будущее командира полка где-нибудь в российской провинции. Хотя при случае он всегда подчеркивал собеседникам, что его тяготит смерть великого поэта, добавляя, однако, что ведь и Пушкин мог убить его.

В естественных декорациях

Мои встречи в Сульце закончились беседой с французским театральным деятелем Тьерри Винзнером. Автор пьесы, режиссер-постановщик и исполнитель главной роли в спектакле «Пушкин и пророчество о Белом Человеке» построил свою пьесу в форме воспоминаний Дантеса о пребывании в России и о встречах с Пушкиным. Театральные подмостки были установлены прямо на лужайке перед замком Дантеса, который служил естественной декорацией, часть костюмов была создана в художественной мастерской в Санкт-Петербурге, диапозитивы с видами «северной столицы», историческими сценами и персонажами во время спектакля демонстрировались на больших экранах, помогая зрителю погрузиться в ту далекую эпоху.

«В 1999 году меня попросили в первый раз написать пьесу на пушкинскую тему, – рассказывает Тьерри Винзнер. – Это была совсем небольшая пьеса, а в этом году мы решили сделать более масштабное представление в этом историческом замке Дантеса, точнее, в окружающем его роскошном парке, и я переписал пьесу. Речь идет о двух последних годах поэта и, естественно, о его ссоре и дуэли с Дантесом. Я пришел к выводу, что Пушкин был не только талантливейшим поэтом эпохи, но и весьма «неудобным», даже раздражающим персонажем для многих высокопоставленных фигур своего времени... Ведь он писал едкие эпиграммы, ядовито и хлестко высмеивал своих противников и соперников, и вообще всех, кого не любил

СУДОКУ плюс ЭРУДИЦИЯ

Правила игры. Поле 9x9 клеток должно быть заполнено так, чтобы в каждой горизонтали, вертикали, длинной диагонали и каждом блоке 3x3 (поле делится на 9 блоков) имелись цифры от 1 до 9. Начальное игровое поле задается с определенным набором чисел, после чего, используя логические рассуждения, игрок заполняет числами всю головоломку. **Подсказки.** В указанных трех вертикалях встречаются последовательности цифр, образующие загаданные годы.

РОДИЛСЯ САТИРИК МИХАИЛ ЖВАНЕЦКИЙ			РОДИЛСЯ ПАРОДИСТ МАКСИМ ГАЛКИН			РОДИЛСЯ САТИРИК МИХАИЛ ЗАДОРНОВ		
		9			2	5		1
								4
4			3			8		
		8			4			6
		1			8			
7						2		
			4	2	1			5
		5						
9			6			1		3

РЕШЕНИЕ ЗАДАЧИ из №03/2008г.

7	9	5	8	2	1	4	3	6
2	3	4	7	9	6	5	1	8
6	8	1	4	3	5	2	7	9
5	7	9	2	1	3	8	6	4
1	4	6	5	8	7	9	2	3
8	2	3	9	6	4	7	5	1
9	1	7	3	5	8	6	4	2
3	5	8	6	4	2	1	9	7
4	6	2	1	7	9	3	8	5

или презирал, в том числе дам светского общества, и даже посягал на авторитет самого монарха. А это, как известно, во все времена не оставалось «безнаказанным», и заговоры против Пушкина, которые поэт не замечал в силу своей чрезмерной эмоциональности, искусно плелись в кругах этих «униженных и оскорбленных».

Тьерри Винзнер убежден, что его спектакль поможет французам и русским лучше понимать друг друга, преодолеть горечь от дуэли, которая стала трагедией как для русской, так и мировой культуры.

В замке Дантесов проходят выставки живописи, музыкально-поэтические вечера с участием российских и французских исполнителей, литературные чтения, посвященные презентации книги «Столкновения и чувства» Луи Дантеса (псевдоним 52-летнего барона Лотара де Геккерена Дантеса, праправнука героя

нашего романа) и, естественно, творчеству Пушкина.

«Наш город установил дружеские связи с «пушкинскими местами» России, а также с теми городами и селениями, с которыми связана память о семье Гончаровых, – рассказал мне мэр Сульца Томас Биргентцле. – Мы заключили соглашение о сотрудничестве между Сульцем и Тамбовом, между торговыми палатами городов Кольмар и Тамбов. В последние годы все больше русских приезжают в наш город. Им интересно побывать в замке Дантесов, где сохранена память о семье Пушкиных и Гончаровых. Думаю, развитие наших отношений поможет нам лучше понять, почему случилось так, что наш земляк Жорж Дантес убил на той дуэли вашего великого Пушкина».

Сульц – Париж

НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ

**Самые яркие события.
Самые захватывающие расследования.
Самые громкие преступления.
Уникальная публицистика.
Лучшие российские и зарубежные детективы.**

**Станислав Кучер в программе
«Совершенно секретно» представляет»:
«Журналисты и власть»; эксклюзивное интервью
Мананы Асламазян; «Политические измены»;
«Дело Лурье»; «Запрет на эротику»;
«Самоубийство генерала Власова. Версии»
и многое другое...**

**Галина Волчек, Сати Спивакова, Татьяна Догилева,
Леонид Якубович, Алена Свиридова, Олег Табаков,
Алексей Ягудин, Андрей Малахов
в программе «Портреты»**

Телеканал «Совершенно секретно»
распространяется группой компаний
«Национальные кабельные сети»,
а также входит в «Базовый» пакет НТВ+

Русское лекарство для настоящих мужчин

действует на главную эрогенную зону – на мозг! И недюжинными мужскими способностями наделяет каждого, кто желает... Проверенное лекарство возвращает энергию и силу молодости вот уже третьему поколению мужчин. Вот это – по-русски!

ПАНТОКРИН «ПАНТЕЯ» – единственное лекарство в таблетках из пантов алтайского марала – самого сильного на земле. Таблетки «ПАНТЕЯ» – официально зарегистрированный лекарственный препарат. Это означает, что он прошел все необходимые исследования и испытания, подтверждающие его лечебное действие и безопасность. «ПАНТЕЯ» действует на главную эрогенную зону мужчины. На мозг! Снимая переутомление, депрессию, увеличивая силу и мышечную массу, «ПАНТЕЯ» возвращает мужскую решительность и самообладание, заставляя искать удовольствие в сексуальной разрядке!

Если бы можно было взглянуть на мужской мозг во время любовного спектакля, то мозг светился бы от возбуждения. Русское лекарство «ПАНТЕЯ» будоражит, стимулирует центральную нервную и сердечно-сосудистую системы, а это значит, что мужчина может безудержно предаваться страсти в любом возрасте.

«Пантея» лечит, а не только однократно стимулирует. Ее можно принимать и в качестве «скорой помощи», и курсами. На один курс лечения требуется 2 упаковки препарата. Именно курсовое употребление Пантокрина «Пантея» является лечебным. Имеются противопоказания. Перед применением необходимо ознакомиться с инструкцией или проконсультироваться со специалистом.

СПРАШИВАЙТЕ В АПТЕКАХ!

Заказывайте почтой по телефону: 8-800-200-52-52 (звонок бесплатный).
При заказе 5 упаковок – СКИДКА! Цена со скидкой за 1 упаковку (40 таблеток) – 161 руб. Предложение действует до 31.05.08 г. Заявки по адресу: 659332, г. Бийск, ул. Социалистическая, 23/6, ЗАО «Эвалар». Тел./факс: (3854) 39-00-50; www.evalar.ru;
«ЛИНИЯ ЗДОРОВЬЯ «ЭВАЛАР»: в Москве (495) 921-40-74, в Санкт-Петербурге (812) 373-86-62.
«ЭВАЛАР» – ЗДОРОВЬЕ ДАР!

УБИТЬ НАСЛЕДНИКА

Э. ЛЕЙСИ

Рейт фопл Юлии ГУКОВОЙ

— **М**истер Коламбия, боюсь, вы меня не помните. Меня зовут Уильям Сэнфорд. Я был адвокатом в деле с «Муэрпарк эпплайэнс». Мне нужен частный детектив.

— Меня удивляет, мистер Сэнфорд, что после дров, которые я наломал в том деле, вы можете без отвращения думать обо мне,— вежливо ответил я.

— Что было, то было, мистер Коламбия. Сейчас совсем другое дело. Я хочу найти человека.

— В полицию обращались?

— Это дело не для полиции. Я хотел бы нанять вас.

— Хорошо,— пожал я плечами.— Но я беру полторы сотни за день.

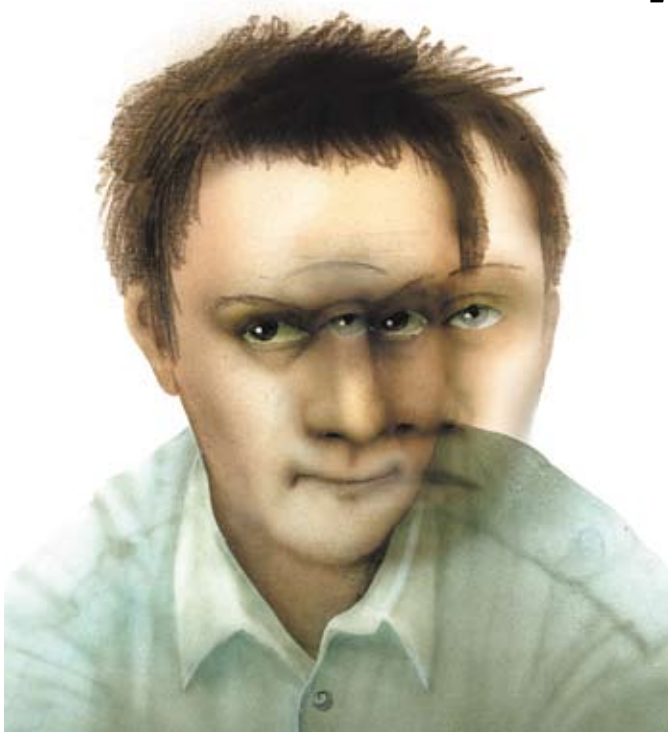
— Согласен,— кивнул Сэнфорд.— Нужно найти Стивена Массини. Полтора года назад скончался его дядя. Он оставил свыше 800 тысяч долларов. Стивену должно достаться 18 тысяч. По условиям завещания, все наследники должны одновременно получить деньги. Все с нетерпением ждут дележа, кроме мистера Массини. Он исчез. Несколько месяцев назад я наконец нашел его в Ницце и написал ему письмо. Он художник. Стивен попросил прислать деньги по почте. Я объяснил, что все наследники должны собраться вместе. Он согласился прилететь. Две недели назад мистер Массини вылетел в штаты. Вы наверняка читали о самолете, который разбился в аэропорту Кеннеди? Стивен был одним из трех уцелевших пассажиров. Физических повреждений у него не было, но он находился в состоянии шока. Прочитав об этом в газетах, я на следующее утро позвонил в больницу. Через час после осмотра Стивен Массини кому-то позвонил. За ним приехала молодая леди, и они уехали. Я дал во все газеты объявления, но он до сих пор так и не позвонил.

— Стивен поддерживал связь с другими наследниками?— спросил я.

— Нет, он не общался с родственниками. После гибели родителей он уехал за границу и с тех пор живет во Франции. Наследники очень недовольны его исчезновением. Они с нетерпением ждут своих денег.

— Странно, что он опять исчез. Для молодого художника 18 тысяч — немалые деньги. Стивен женат?

— Холост,— ответил адвокат.— Я его никогда не видел. У меня даже нет его фотографии. Что касается родственников, то они видели его последний раз очень давно. Ему тогда было четыре года. Сейчас ему 26 лет.

После его ухода я позвонил знакомому из солидной кредитной фирмы и попросил проверить Сэнфорда и Стивена Массини. Потом поехал в больницу. Мне повезло. Две сестры описали мистера Массини: рост за метр восемьдесят, крепыш, весит не меньше 80 килограммов. Черные волосы, обычное лицо, никаких отличительных примет. Они решили, что ему около тридцати. Через час после осмотра он кому-то позвонил. Минут через 20 минут за ним приехала взволнованная блондинка лет 25. Он не послушал советов и настоял на выписке.

— Он звонил из палаты?— с надеждой спросил я.

— Да.

— Значит, у ваших операторов сохранился номер, по которому он звонил. Могу я его узнать?

Через пять минут я позвонил знакомому парню из телефонной компании. Телефон принадлежал некому Филу Уэллсу. Через полчаса я был в Куинсе. Уэллс жил в маленьком домике с крошечной лужайкой и гаражом на одну машину. Я позвонил своему помощнику Алу Петерсу из телефона-автомата и попросил последить за домом Уэллса с пяти утра.

В восемь утра я уже был на работе. В десять позвонил знакомому из страховой фирмы.

— На мистера Стивена Массини у нас ничего нет. Скорее всего он безработный... Теперь об Уильяме Сэнфорде. Мы называем таких клиентов «большим риском». В прошлом году он погорел на акциях «Муэрпарка эпплайэнс». Доходы от практики 20 тысяч, но живет в особняке в пригороде, состоит в двух клубах, ездит на двух дорогих машинах. Женат. Жена, кстати, третья по счету, красавица, любит драгоценности. Сэндфорд по уши в долгах. Родился в состоятельной семье. Имеет богатого дядюшку, который должен все оставить ему. Дяде 79 лет, но он до сих пор раз в неделю играет в гольф... Это все, Фред.

Я поблагодарил его и попросил проверить Фила Уэллса. Потом достал из сейфа крохотный жучок и маленький магнитофон. Надев комбинезон с эмблемой телефонной компании, я поехал в гости к Филу Уэллсу.

Ал Петерс сидел в своей колымаге метрах в ста от их дома и потягивал апельсиновый сок из бумажного стакана.

— Пока все тихо, Фред,— доложил он.— Никто не входил и не выходил из дома.

Я вернулся в свою машину. Натянул пониже на глаза бейсболку, приклеил густые усы и две волосатые бородавки, положил в карман передатчик и направился к дому Уэллсов. Магнитофон я поставил на полу в машине Ала, а ему дал крошечный наушник и блокнот.

— Ты знаешь, что делать, Ал. Записывай все, что они скажут. Я вернусь через час.

Дверь открыла блондинка с неплохой фигурой в розовом халате. Она заметно нервничала. Черные круги под глазами свидетельствовали о том, что в минувшую ночь ей было не до сна.

— Миссис Уэллс, в районе авария. Мы проверяем все телефоны.

— У меня с телефоном все в порядке.

— Возможно. Но если произошло короткое замыкание, то он может отрицательно влиять на работу других линий. Не беспокойтесь, миссис Уэллс, это очень быстро.

Она провела меня в гостиную, обставленную дешевой мебелью. Я «поговорил» с оператором, разобрал трубку и, хотя она следила за мной, незаметно вставил жучок. Собрал трубку, проверил гудок и удовлетворенно кивнул.

— Полный порядок. Спасибо, мэ.

Через час я набрал ее номер.

— Миссис Уэллс, вас беспокоит друг Стивена Массини...

— Вы ошиблись,— оборвала она меня.

Я повторил попытку.

— Миссис Уэллс, не кладите трубку. Я знаю, что вы забрали мистера Массини из больницы. Я должен передать ему большую сумму денег. Если вы...

— Я вам уже сказала, что вы набрали неправильный номер! Оставьте меня в покое!— она швырнула трубку.

Напугав блондинку, я поехал к Алу Петерсу.

ИГРОТЕКА

ЛЕТОПИСЬ соседние года различаются в одной цифре	По мнению ряда политологов, признание многими странами независимости этой республики разрушает весь современный мировой правопорядок	☀️-МАХАЛ	Научно-конструкторская деятельность (аббревиатура)	На выборах Президента РФ он победил в Б. Гайдарово (избирательный уч. №191), набрав ровно 50% голосов	Советский кинорежиссер, снимавший фильмы-сказки	Тот, кто отмечает круглую дату	Река в Грозном	Хоть бы ☀️	Французский физик	Мал золотник, ☀️ дорог
Родился Николай Гоголь	«Мадмуазель ☀️ слыла культурной девушкой — в её словаре было около ста восьмидесяти слов.» (Ильф и Петров «12 стульев»)	Чай — ароматный напиток	Ш	О	О	Латвийский порт на Балтийском море	Собрание селян	Ж		
Родился Чарли Чаплин	Мелкая ☀️ (незначительный человек)	Земснарядом проводят ☀️ работы	А	И	И	Министр иностранных дел РФ	И			Их продают десятками
Падение Ельцина с моста	Культурный ландшафт во Франции	Лечебное средство	Ж	К	☀️ на хлеб не намажешь	Под ☀️ камень вода не течёт	Е	ЧУНГА ☀️ (чудо-остров)		
«Тот самый Мюнхгаузен» Захарова	Изливается из вулкана	Милые ☀️ — только тешатся	Л	П	Божество плодородия в древнеримской мифологии	Седящий ☀️	И	☀️ меня, и я вернусь, Только очень ☀️ (К. Симонов)		
«12 стульев» Гайдая	«Кому и ☀️ невеста» (Ильф и Петров «12 стульев»)	Крёстный ☀️	Здесь родился русский пейзажист Исаак Левитан	ПРОМЕТЕЙ	ЗЕМЛЕСОСНЫЙ ☀️	Сельская самка оленя	Е	Цзэдун	Искусственная пещера в парке	
Родился Аркадий Райкин	Лепёшка, которой питаются в канун Рождества	Полное солнечное ☀️	У	Ш	Не в ☀️, а в глаз	Вздымал рабочий Мухиной				
Родился Юрий Никулин	«Мне ☀️ больше спешить, мне некого больше любить»	Неграмотный, ставший первым российским академиком (членом Лондонского Королевского общества)	К							
«Золотой телёнок» Ильфа и Петрова	Пасть ☀️									
ОТВЕТЫ НА КРОССВОРДЫ, ОПУБЛИКОВАННЫЕ В «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» № 3: Словарик искомых слов кроссворда: АВИАЗАВОД, АГАТ, АНДИЖАН, БОМБАРДИРОВЩИК, БРАТ, ВАЛИДОЛ, ВАЛЬС, ВЕРФЬ, ВЕРШОК, ВОЛОС, ВОР, ЗАТВОРИНЧЕСТВО, ИКОСАЭДР, ИКТИН, ИОНА, ИШАК, КАЛЫМ, КАСИМОВ, КИСТА, КОСТЬ, КПСС, ЛЕВАК, ЛОБИИ, ЛОРЕНЦ, ЛУК, ЛЬВОВ, ЛЬЮИС, МОТЫЛЬ, НАВЕРХУ, ОНИ, ПЛАТОЧЕК, ПРАВОТА, РОВ, РТИЩЕВ, СИЛА, СОИЗМЕРИМОСТЬ, СТАДО, СУЗА, СУРОК, ТИТАН, ТИЦИАН, УТКА, ХРОНОМЕТРАЖ, ЦИНИК, ЩЕПКИ. ЮНИОР. Искомая цепочка линейного кроссворда: СУДЬБАНКОМАТАРАКАНАПРОТИВОВЕЩУШКИ. Искомая цепочка летописи: 1801-1881-1981-1911-1914-1934-1944-1940.										
ЛИНЕЙНЫЙ КРОССВОРД	Республика зырян	Русская народная женская одежда	Школьный гардероб	Его левая часть — актив, правая — пассив	Царство небесное					
Вторая половинка от наркома										
«Лучший проводник звука» (Остап Бендер)										
Знак Зодиака										
Плоская косоглазая рыба										
Столица Золотой Орды										

– Элементарно, Фред,– улыбнулся он.– Через секунды после твоего второго звонка она позвонила Стивенсу. Он живет в 121-м номере гостиницы «Дейвенпорт»...

– Мистеру Стивенсу? Ты не ошибся? Не Стивену Массини?

– Мистеру Стивенсу. Рассказала о твоём звонке. Я все записал,– Ал открыл блокнот.– «Не волнуйся, Роуз,– сказал этот Стивенс.– Если он позвонит опять, скажи, что не понимаешь, о чем он говорит. Роуз, может, съездишь на несколько дней к матери в Ньюарк? Я дам знать, когда нужно будет вернуться». – «Я не могу больше играть эту роль, милый. Я боюсь». – «Ничего не бойся, дорогая. Успокойся. Знаешь что, приезжай ко мне. Жду тебя к двум часам».

Гостиница «Дейвенпорт» находилась рядом с аэропортом. Дверь 121-го номера открыл рослый широкоплечий мужчина в спортивных брюках и белой рубашке.

– Да?– дыхнул он на меня парами виски.– Что продаете?

– Нам нужно поговорить, мистер Массини,– я показал значок.

– Частный детектив!– хмыкнул Массини.– Дергай отсюда, пока я не вызвал настоящих фараонов.

– Пожалуйста, вызывайте, мистер Массини. Наверное, вы неправильно поняли причину моего визита. Я хочу вручить вам 18 тысяч долларов.

– Вы от адвоката Сэнфорда?

– От него. Почему вы ему не позвонили? Он должен выполнить условия завещания.

– Передайте ему, что я встречаюсь с ним, когда захочу.

– Неужели вас не интересует наследство?– удивился я.– Это как-никак 18 тысяч долларов.

– Не знаю... Я хочу вернуться во Францию, а из-за них будет большая путаница с налогами.

– Позвоните Сэнфорду и скажите об этом.

– Когда захочу, тогда и позвоню,– ответил он и захлопнул дверь.

Я позвонил Сэнфорду из холла и рассказал, где искать Массини.

– Спасибо, мистер Коламбия. Я доволен вашей работой. Не смею вас больше задерживать.

Теперь нужно было забрать передатчик. В будущем его могут найти и выйти на меня. Я решил попытаться сделать это ночью. Вернувшись домой, я позвонил знакомому из кредитной компании.

– Совместный доход Уэллсов 9400 долларов. Дом стоит 20 тысяч, закладная на 15. Они купили и обставили его четыре года назад, когда поженились. Она работает машинисткой в компании по торговле недвижимостью, он бронирует билеты в «Транс-Юропиэниен эйрлайнс».

– Это та самая компания, чей самолет недавно разбился?– уточнил я.

– Та. Фил, кстати, разбился в той катастрофе.

Я поехал в библиотеку и внимательно прочитал все статьи о катастрофе самолета в аэропорту Кеннеди. Фил Уэллс действительно находился в списке погибших. Он возвращался с отдыха в Париже. Как сотрудник авиакомпании, летел бесплатно. Его опознали по зажигалке с его именем и фамилией, выгравированными на корпусе.

Вечером я направился в квартал, где жила Роуз Уэллс. Перед ее домом стояли четыре полицейские машины и собралась небольшая толпа зевак.

– Ну и дела!– покачал головой Ал.– Эта миссис Уэллс, похоже, шлепнула твоего Массини. Они нашли ее сегодня после обеда в гостиничном номере рядом с его трупом и орудием убийства.

Я забрал у него магнитофон, поехал на работу и прослушал всю пленку. Юыл звонок от Массини.

«Собери вещи и жди моего звонка, милая. Меня навестил толстый сыщик, который работает на Сэнфорда. Придется срочно переезжать».

«Но как он тебя нашел?– вскричала Роуз.– Сейчас я так жалею, что мы влезли во все это, Фил».

«Расслабься, детка. Я сказал, что мне не нужно наследство, и вышвырнул его. Позвоню тебе, как только устроюсь. Ничего не бойся, Роуз. Скоро мы разбогатеем».

После этого был еще один звонок.

«Милая, я уже устроился на новом месте,– сообщил знакомый мужской голос.– Комната маленькая, но чистенькая. Я сейчас в отеле «Монро» на Лонг-Айленде. Сейчас 2.40. Лучше не бери машину. Ты сможешь добраться сюда...»

Его прервал звук выстрела.

«Фил?– закричала Роуз Уэллс.– Фил? Что слу?..»

В трубке послышались короткие гудки.

Я еще раз внимательно прослушал последний разговор, позвонил Алу Петерсу и попросил узнать точное время смерти Стивена Массини. После его звонка несмотря на третий час ночи набрал номера телефона Уильяма Сэнфорда.

– Я должен немедленно встретиться с вами,– сказал я.– Наверное, вы уже знаете, что Стивен Массини убит?

– Мне звонили из полиции. Они нашли у него в бумажнике мое письмо.

– Я заеду за вами через полчаса. Ждите меня на улице!

Сэнфорд ждал меня на тротуаре в элегантной шляпе, легком плаще и перчатках. При виде перчаток из дорогой свиной кожи я слегка перевел дух. Он сел рядом со мной и задал вопрос, который я ждал:

– Вы сказали кому-нибудь, что хотите встретиться со мной, мистер Коламбия?

– Нет.

Я тронулся с места. Мне не давал покоя вопрос: когда он достанет пистолет. Я свернул на грязную заброшенную дорогу и остановился.

– Почему мы остановились, мистер Коламбия?– спросил Сэнфорд. Он по-прежнему держал руки на коленях.

– Мы должны поговорить,– сказал я.– Вы наняли меня найти пропавшего наследника. Я выполнил задачу. Но сейчас поиски превратились в убийство.

– Вы поэтому вытащили меня из постели, Коламбия? Я не имею никакого отношения к этому убийству. Его убила миссис Уэллс.

– Сэнфорд, она его не убивала. Я поставил в ее телефон жучок. Пленка с записями ее разговоров по телефону лежит на заднем сиденье. Могу прокрутить. Судмедэксперт установил, что Массини убили около трех часов дня. В 2.40 она разговаривала с ним по телефону из своего дома. Потом в трубке послышался звук выстрела. Эта пленка обеспечивает Роуз Уэллс железное алиби... Вы дождались, когда она приедет в гостиницу «Монро», предварительно вырубив портье и застрелив Массини. Когда она вошла, ударили ее по голове, бросили оружие убийства и ушли. Ее нашли в гостиничном номере рядом с трупом и пистолетом, из которого было совершено убийство.

– Фантастическая история,– тихо проговорил Сэнфорд.– Вы что, шантажируете меня, Коламбия?

– Разве я хоть слово сказал про деньги? Зря вы наняли меня, Сэнфорд. Я тщательно собираю информацию. Мне известно, что вы банкрот и что вы растратили часть наследства Массини. Наследников вы кормили сказочкой о том, что никак не можете найти Стивена Массини. Вы надеялись, что смерть дяди решит ваши финансовые проблемы. Увы, один из наследников нашел Стивена. Вам пришлось написать ему. Он вернулся на самолете, который разбился. Наверное, вы в любом случае собирались его убить. Для вас главное – отложить утверждение завещания в суде и выплату денег. Таинственное исчезновение Стивена из больницы было вам на руку. Но это была временная передышка. Вам все равно нужно было найти его и любой ценой заткнуть ему рот. Для это вы и наняли меня.

– Коламбия, вы несете полнейшую чушь. Я нанял вас, чтобы найти пропавшего наследника. В этом нет ничего противозаконного. Вы нашли Стивена, но его убили. Меня это совершенно не касается.

– Его смерть еще больше затянет утверждение завещания. Вы, наверное, сейчас днем и ночью молитесь Богу, чтобы он поскорее забралк себе вашего дядю. Но Сэнфорд, все дело в том, что я не нашел Стивена Массини.

– Мне надоело слушать ваш бред. Отвезите меня...

– Стивен Массини погиб в авиакатастрофе,– прервал его я.– Одним из трех счастливлчиков, оставшихся в живых, был Фил Уэллс. Его-то вы и застрелили. Увидев вокруг себя дымящиеся останки, он вытащил бумажник у ближайшего трупа, подбросил ему свою зажигалку и превратился в Стивена Массини. Потом он позвонил жене и уехал с ней из больницы. Ход его мыслей понятен. Миссис Уэллс получит страховку, подаст в суд на авиакомпанию и, конечно, выиграет дело. Разбогатеет, они собирались уехать куда-нибудь за границу. Пожар был таким сильным, что ни о каком стопроцентном опознании трупов говорить не приходится. Филу очень хотелось забрать у вас 18 тысяч, но это было очень рискованно. Он ведь не знал, как выглядит настоящий Массини, и боялся, что родственники его быстро раскусят... Сэнфорд, вы, как все любители, наделали кучу ошибок. Я уже не говорю, что на магнитной пленке – алиби миссис Уэллс. Вы были единственным человеком, кроме меня, кто знал, где прячется Уэллс-Массини. После моего звонка вы помчались в «Дэйвенпорт» и узнали от портье, что Массини съезжает. Вы поехали за ним в другую гостиницу. Войдя в номер, он сразу же позвонил жене. Вы же в это время стояли в коридоре перед его дверью и все слышали. Поняв, что скоро приедет миссис Уэллс, вы решили воспользоваться случаем, убить наследника и свалить все на нее.

Лицо Уильяма Сэнфорда блестело от пота. Наконец он выхватил короткоствольный револьвер.

– Все равно не понимаю, чего вы добиваетесь, Коламбия,– сказал он.– Вы не оставляете мне выхода. Придется вас убить.

К моему боку больно прижималось дуло револьвера, но меня охватило странное облегчение. Наконец он достал оружие и тем самым признался в убийстве.

– Мои руки лежат на руле,– быстро сказал я.– Так что не торопитесь спускать курок. Прежде чем делать это, Сэнфорд, загляните в бардачок. Все, что вы сейчас сказали, слышали полицейские. Откройте бардачок, Сэнфорд!

Он открыл бардачок и увидел передатчик.

– Радиус действия 600 метров,– сообщил я. Неожиданно дорогу осветили мощные фары.

– Вы окружены, Сэнфорд!– громко крикнул капитан, стоявший рядом с Алом Петерсом.– Бросайте оружие и выходите из машины!

Из кустов осторожно вышли двое полицейских в форме с винтовками наперевес.

– Выходите из машины, Коламбия!– Адвокат изо всех сил ткнул мне в бок револьвер.– Я использую вас как щит.

Вместо того чтобы подчиниться, я схватил его руку, в которой он держал револьвер. Пока мы боролись, полицейские подбежали к машине. Когда они открыли дверь, Сэнфорд выстрелил.

Я почувствовал сильный удар. Меня замутило, и я изо всех сил сейчас боролся с тошнотой. Слава богу, я догадался надеть пуленепробиваемый жилет. Но у меня всегда был слабый желудок...

Пожмет п т бодмклтлпд С. МАНУКОВА

Пснийежоу дсфррь лпн рбойк «Спгжсцжооп тлжсжооп»
Взтрпкмв БОРОВИК-ХИЛЬЧЕВСКАЯ

Гмбгоь к сжеблупс Гвнкпв СИДОРОВА
Збн ж уйумю дмбгопдт сжеблупсб ЛзрпкжВЕЛЕХОВ
Асу-ейснлупс Фзжрт РАДЛОВ

РЕДАКЦИЯ:

Твкукъ БЕЛОУСОВА
Ирукц ГАЛЬПЕРИН
Лвткув КИСЛИНСКАЯ
Сзтезл КОНДРАТЬЕВ
Нвфвнксб КУЧИНА
Нвфвнксб МЕЛЬНИКОВА
Аткпв ОРЛОВА
Гвнкпв СТЕПАНОВА

ОБЩЕСТВЕННЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Лзд АННИНСКИЙ
Анзмвпжт БЕНЕНСОН
Квtn Атпз БЛОМ (Шдзшкъ)
Двпккн ГРАНИН
Бртку ДАНЮШЕВСКИЙ
Эпжтё ДЖЕННИНГС (Взнкмргткфвпкъ)
Ввукнкл ЛИВАНОВ
Докфгкл ЛИХАНОВ
Вкмрт ЛУПАН (Фтвпшкъ)
Мкчвкн ЛЮБИМОВ
Фкнксс НАЙТЛИ (Взнкмргткфвпкъ)
Лвткув РЕШЕТНИКОВА
Мвтфкп КтхйСМИТ (США)
Анзмвпжт СТРУЕВ
Пвмр Иепвукр ТАЙБО (Мзммкмв)
ЭжхвтжТОПОЛЬ

Ушжейумю: ЗАО «Спгжсцжооп тлжсжооп-нжейб»
Гжюжсэмюь к ейснлупс Сзтезл ПЛОТНИКОВ
Рфлпгпейумю я сйейшнглпк тмжв вь Мвткпв КОРШИКОВА

Дйснлупс рп снлмбн ж Твфксбтв ЛОМАКИНА,
(495) 544 3034; F-NВМ мрнвлжовлрпгтфдсфлдоусв
Мжюжз жсь Лё жокнв БИРЮКОВА, Ввжжк ОСОКИН
(495) 544 3035/36

Дйснлупс рп тржнрсплпубн: Ензпв СЕВРЮКОВА
(495) 544 3014; F-NВМ ф.т@лрпгтфдсфлдоусв
Дйснлупс рп сбт рсптубсжойя Юткл БОГАЧИК
(495) 544 3015; F-NВМ срнвдл лл@лрпгтфдсфлдоусв
Пспйигпетугжюь к пужжк (495) 544 3018

Ппшлпгъ к бесжт фшсжейумюь, йиебумюь й сндеблчйй
121099, Мптлгб, Снпмютлбё рм, 13/21, р/п ~ 99, б/Е 255
Е-н влм лрпгтфд@лрпгтфдсфлдоусв / лрпгтфд@ермсв
Тжнж по: (495) 544 3037 Фблт: (495) 544 3037

Ииебойжисждйтуслпгбоп г Кпнйжнкрп ржшуй Рф
Рждйтусбчйпоопжфептупгжснжй ~ 0110804 пз 30.12.1998 д
Пперйтопк йоежпт 32209
Иоужсжн-гжстйё джнль: х х х .т.рпвфлсфлдоп.св
Фпое Асужн б блспгйлб: х х х .ф.оебсфн.св

Нпн жс рперйтбо г ржшуж 18.03.2008 д
Овь йк уйсзб джнль 637 090 юпн.
Чйубжмтлбё бфейлспсё 2 нмю. 300 уьт.
Цжоб тгпвпвобё. Гбнжб ржшубжнтё г дтспебц
Амнб-Ауб, Кйжг, Рйде, Тбсчф Твймйт

Ржблчйё ожйнжну гпинпзоптуй снжнжойспгбуж
й гпигсбъбуж ожиблбивооб жжя сфппрйтй й йммя тусбчйй.
Пжсржшблбн бужсйбмтг, йцйт рпмюпгбойжг мя впк х пснж
г у.ш г юмнлупсжцсми, гпинпзобупмвлт псбжснжнжойё сндеблчйй.
Стъ млб об «Спгжсцжооп тлжсжооп» пвёйбужмюь.
Ржблчйё ожонж пугжтугжнжоптуй иб тпепжз бойжснлмбнъ.
Тпшлй иснжйё сндеблчйй й бгпслпг ожгтждб тпгрббб у.
© «Спгжсцжооп тлжсжооп-нжейб», 2008

ДИСТРИБЬЮТОРАМИ ГАЗЕТЫ «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»
В БЛИЖНЕМ ЗАРУБЕЖЬЕ ЯВЛЯЮТСЯ:

ЗАО «Спгжсцжооп тлжсжооп-Улсьбой»
Дйснлупс ВЛАДИМИРОВ Анзмэзл Сзтеззджщ
Кйжг, умж 205 4314

ТОО «Мйс рсжт» Кбисцубо, Уивжпйубо, Кйсдйийё
Дйснлупс ТУРГУНБАЕВА Рвхъ вп Аовпфвзздпв
050009, д Амнб-Ауб, рс. Гбдсйоб, 135; умж 79 9578, 79 2253

SIA «I'efwofdcjcbt obnt Ffotufs»
Гжю. ейснлупс КОЗЛОВ Апжтзл Вкмрт трджщ
Рйде, Лбугйё, Мфлф бмбт 41, Оужем снёмйибчйй: 706 8121 FAX

ООО «Пмбжнъ» – Гсфийё, Аснжойё, Аижсбкзб бо
Гжю. ейснлупс ЧАНЧАЛАШВИЛИ Мзтвг Швндрджщ
Твймйт й, умж 93 3873

Оуржшубоп г ОАО «Ппмйдсх йшнлйк лпн рмнпт
«Пщлйотлбё рмть ббэ», 109548, Мптлгб, Шпттжобё фм, е. 4е
Тираж 247 000 юпн. Зблбн № 08-1049